

4 том серии «Знаменитые мужи»

Ибн Араби

Родился 560/1165

Умер 638/1240

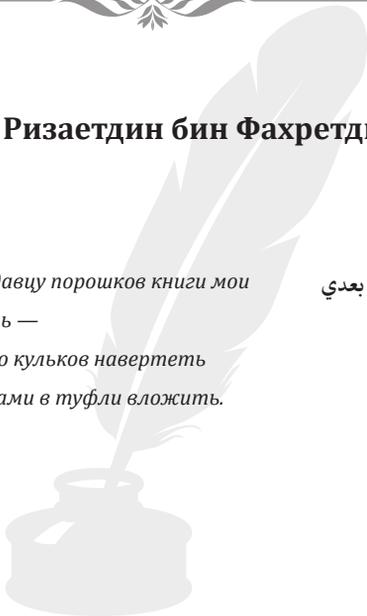

Автор: **Ризаетдин бин Фахретдин**

*Только сапожнику да продавцу порошков книги мои
и могли бы ещё послужить —*

*Только и проку от них, что кульков наvertеть
или для мягкости стельками в туфли вложить.*

هي كتي فليس تصلح من بعدي
لغير العطار والإسكافي
هي إما مزاول للعقاقير
وإما بطائن للخفاف

Региональная общественная организация
«Культурно-просветительский центр «Форум»

УДК 28-3
ББК 86.38

ISBN 978-5-6041336-4-4

Ибн Араби: Пер. со старотат. М.: Форум, 2019. – 240 с.

Книга издана при поддержке Благотворительного фонда
«Поддержки исламской цивилизации, науки и образования
имени сайида Кул Шарифа»

Книга подготовлена к 160-летию Ризаэтдина Фахретдина

Редакционная коллегия:

Мухамед Саяхетдинов

Ринат Незаметдинов

Фидаиль Яруллин

Абдуррауф Забиров

Рузия Сафиуллина

Резеда Сафиуллина

Перевод со старотатарского литературного языка (тюрки),
сноски и примечания: *Рустам Гатин*

Литературный редактор: *Галина Зайнуллина*

Канонический редактор: *Рамиль Фасахов*

Переводчик с арабского: *Анастасия Арсланова*

Поэтический перевод стихов: *Алексей Саломатин*

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым
способом без договора с издательством запрещается.

ISBN 978-5-6041336-4-4

УДК 28-3
ББК 86.38

© РОО «КПЦ «Форум»

مشهور ايرلر مجموعه سندن ۴ نهی اجزه

ابن عربي

وفاتی ۶۳۸ - ۱۲۴۰ هـ.

ولادتی ۵۶۰ - ۱۱۶۵ هـ.

مرتبى: رضاء الدين بن فخرالدين

هى كتبهى فليس نصلح من به
دى لغير العطار والاسكاف
هسى اما مزود للعفا في
ر و اما بطاين للخفياق

اورنبورغه «وقت» مطبعسى .

ТИПОГРАФИЯ ГАЗ. „ВАКТЪ“ ВЪ ОРЕНБУРГЪ.

1912.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта небольшая книга обладает двумя примечательными особенностями, которые неразрывно связаны друг с другом.

Во-первых, выбор автором — Ризаетдином бин Фахретдином — крайне сложной темы, связанной с неординарностью Ибн Араби. Это то же самое, как если бы вдруг кто-то из современных религиозных деятелей опубликовал действительно научный текст, в котором глубоко проанализировал, например, парадигмы теории относительности или квантовой механики с точки зрения основных принципов и положений ислама. Такой выбор заслуживает уважения, свидетельствует об интеллектуальном мужестве Фахретдина и его внутренней духовной свободе.

Во-вторых, сам герой повествования — Мухйитдин Абу Абдаллах Мухаммад ибн Али аль-Хатими ат-Таи, навсегда сохранившийся в истории не только уммы, но и всего человечества как Ибн Араби, — яркий мыслитель и пример мусульманской творческой личности. Одновременно и сложный, и противоречивый! Как пишет Фахретдин: «Одним из прославленных мужей мусульманского мира, надо полагать, является и Мухйи ад-Дин бин Араби. Однако слава эта была неоднозначной.

Когда одни характеризуют его как безбожника и еретика, и даже как “аш-Шейх аль-Акфар” (“Самого неверного шейха”), другие наделяют его такими величественными титулами, как Валийу-Ллах (“Приближенный к Аллаху” или “Друг Аллаха”), Ариф би-Ллах (“Познавший Аллаха”), Алим раббани (“Господний ученый”), Амил Самадани (“Действующий по божественному [вдохновению]”) и аш-Шейх аль-Акбар (“Величайший шейх”)).

По разным причинам книги, выступления и письма Ибн Араби часто крайне сложны для восприятия и понимания. Но их скрупулезное изучение стоит соответствующих усилий. Это как современные тексты, посвященные квантовой физике или голографической Вселенной, которые повествуют, казалось бы, о совершенно чуждых для трехмерного обывательского мышления реалиях. Тем не менее нынешними смартфонами, созданными во многом на основе таких сложнейших законов, пользуются сотни миллионов, если не миллиарды, человек.

Как известно, центральное место в суфийском мироощущении Ибн Араби занимает доктрина единства бытия (вахдат аль-вуджуд). Здесь он постулирует, в частности, мысль, что «все вещи предсуществуют как идеи в божественном знании, откуда они испускаются и куда они в конечном счете возвращаются». Для Ибн Араби: «Мы сами — атрибуты, посредством которых описываем Аллаха. Наше существование — всего лишь объективация Его существования».

Многие проблемы и неясности в герменевтике трудов Ибн Араби обусловлены непростыми нюанса-

ми арабской полисемии. Например, термин «вуджуд», который чаще всего переводят на русский язык как «бытие», прежде всего означает «нахождение» (от глагола ваджада — находить, быть найденным), поэтому смысл этого понятия содержит в себе особую тонкую внутреннюю духовную динамичность.

Один из заметных вкладов Ибн Араби в религиозно-философскую мысль заключается в том, что он демонстрирует возможность для каждого преодолеть ограничения трехмерного мышления и выйти на новый уровень креативного верующего сознания. Ризаэтдин Фахретдин показывает, что Ибн Араби не только укрепляет коранический принцип трансцендентности Аллаха, в противовес тем авторам, которые обвиняют его в пошлом пантеизме, но и демонстрирует эту трансцендентность в ее тончайшем многообразии. Между прочим, в современной науке концептуальный образ Реальности-Сознания, о которой говорил Ибн Араби применительно к пониманию Всевышнего, начал формироваться в рамках квантовой физики только в конце XX века.

Отдавая должное Ибн Араби как мыслителю, Фахретдин вместе с тем критически оценивает его излишнюю приверженность мистицизму: «Вместо того чтобы вводить во владения Аллаха кутбов и гаусов, им (выдающимся личностям, наподобие Ибн Араби) следовало бы составить для исламских правительств особые государственные законы и административные регламенты, обязательные для исполнения каждому — от падишаха

и до пастуха. Или хотя бы понемногу склонять простой народ к таким необходимым для существования занятиям, как земледелие, торговля и ремесла. Тогда в наши дни встречались бы мусульмане, способные по крайней мере изготавливать спички или держать в руках молоток. Однако, по мудрости и предписанию Аллаха, такие способные и здравомыслящие люди, как Ибн Араби, отдавали предпочтение совсем другим делам. Их, подобные Атлантическому океану, широкие и глубокие познания растрачивались на караматы и кутбов, Махди и Хидра, сны и озарения, веру Фараона и вахдат аль-вуджуд, мир подобий и постоянные праобразы,— все эти вопросы использовались ими в качестве эликсира счастья. Кому они были нужны и какие пороки мусульман они исцелили? Мы этого не понимаем, и никто не может нам этого объяснить».

За последние три десятилетия в России появились очень неплохие переводы с текстовым анализом и комментариями многих, ранее недоступных, трудов Ибн Араби, в частности Смирнова и Кныша. Тем не менее книга мусульманского интеллектуала Ризаетдина бин Фахретдина, написанная более ста лет назад, по-прежнему занимает особое место, поскольку представляет собой фактически единственный пример рефлексии на Ибн Араби «изнутри» мусульманского сообщества России. Я убежден, что как автор этой очень неординарной и талантливой книги, Ризаетдин бин Фахретдин вполне соответствовал по уровню интеллектуального мужества и исламского сознания своему герою. Об этом наглядно свидетельствуют следующие строки:

«Каким бы великим ученым ни являлся Ибн Араби, он не был безгрешным и мог ошибаться. Хотя я и процитировал слова его противников и сторонников, но сделал это не из приверженности одной из сторон, а лишь желая исполнить долг историка. У меня нет пристрастий и предпочтений ни к кому, однако, если все люди мира будут считать Ибн Араби еретиком, я в одиночку буду им противостоять, и напротив, если весь мир поверит в его святость, я останусь один на [противоположной] стороне».

Шамиль Султанов

*Кандидат исторических наук, политолог,
президент аналитического центра
«Россия — исламский мир»*

С именем Аллаха Милостивого, Милосердного.

«Господь наш! Прости нас и наших братьев, которые уверовали раньше нас! Не насаждай в наших сердцах ненависти и зависти к тем, кто уверовал. Господь наш! Воистину, Ты — Сострада- тельный, Милосердный».¹

ВВЕДЕНИЕ

Одним из прославленных мужей мусульманско- го мира, надо полагать, является и Мухйи ад-Дин бин Араби. Однако слава эта была неоднозначной. Когда одни характеризуют его как безбожника и еретика, и даже как «аш-шейх аль-акфар» («Самого неверного шейха»), другие наделяют его такими величественны- ми титулами, как Валийу-Ллах («Приближенный к Алла- ху»), Ариф би-Ллях («Познавший Аллаха»), Алим рабба- ни («Господний ученый»), Амил самадани («Действующ- щий по божественному [вдохновению]») и аш-Шейх аль-Акбар («Величайший шейх»).

После завершения эпохи салафов² в мир ислама вме- сте с населением Ирана проникла и склонность к пре-

¹ Коран, 59:10. Здесь и далее в переводе Э.Р. Кулиева, если не указано иное.

² Салафы (от салаф — «предки», «предшественники») — термин

увеличениям и крайностям, свойственная его нравам. Кроме этого, иранцы, стремясь найти средство для [реализации] своих политических устремлений, стали распространять среди мусульман выдуманные хадисы и рассказы, связанные с необычайными явлениями. Они приложили множество усилий для насаждения небылиц и историй о чудесах. В итоге безмерие иранцев стало частью исламского мира. Скверные и благородные титулы, превосходящие всякую меру порицания и восхваления, стали с легкостью раздаваться направо и налево. К примеру, такие славословия, как «Приближенный к Аллаху», «Управитель судеб», «Величайший ученый мира», «Боговдохновенный учитель», «Обновитель второго тысячелетия», «Наместник Аллаха на земле», «Олицетворение предвечной заботы», «Наставник всего живого» и тому подобные; также слова «нечестивец» и «грешник», «безбожник» и «отвергающий Творца», «атеист» и «неверующий», — все это звучало в отношении людей, которые хранили завесу стыда на своих лицах и о чьем вероубеждении не было получено копий с Хранимой Скрижалой³. Младшие, переняв у старших, простолюдины, беря пример с элиты, пристрастились к подобной чрезмерности и придавали ей не больше значения, чем умертвлению клопов.

«салафы» в исламской науке используется при упоминании трех первых исламских поколений: сахабов (сподвижников Пророка, мир ему), табинов (последователей сподвижников) и таби-табинов (идущих за последователями сподвижников).

³ Хранимая скрижаль (аль-Ляух аль-махфуз) — небесная скрижаль, неизменная Книга судеб, в которой записано предопределение, касающееся абсолютно всего; в ней есть информация о каждом создании, все события прошлого и будущего.

Дитя, которому не привили справедливость, каким бы оно ни было способным и пронизательным, испортится и вырастет обладателем дурного нрава из-за скверного воспитания.

То же происходит и с общинами, которые сделали обыкновением пристрастие к безудержному впадению в крайности. Они приходят в упадок, с одной стороны, возвеличивая обычных людей до степени гаусов⁴, кутбов⁵, пророков и даже, упаси Аллах, божеств, с другой — низводя их в пучину неверия и безбожия под предлогом законного на то основания, а всему виной пресловутое негодное воспитание. Среди них не господствует справедливость, не сохраняется беспристрастность. Возможно, постигнув эту глубинную мудрость, Величайший посланник запретил безмерное одобрение и в одном из своих хадисов сказал:

«Пусть тот из вас, кому придется хвалить своего брата, скажет: “Я считаю такого-то [таким-то], [правду же] о нем знает [только Аллах], и я никого не восхваляю пред Аллахом”» (1)⁶.

Разум наций, среди представителей которых отсутствуют справедливость и правдивость, утратит свое естественное состояние, и по этой же причине из таких народов не выйдут великие люди. Ибо у наций, приобретших привычку к чрезмерности и излишеству,

⁴ Гаус («помощник») — высший ранг в суфийской иерархии святых, часто используется как синоним титула «кутб».

⁵ Кутб («ось», «полюс», «столб») — высший ранг в суфийской иерархии.

⁶ (1) Бухари. Т. 7. С. 87.

не будет ясности мысли, а в обществе, лишенном четкого мышления, не появляются личности с возвышенной натурой. Это доказано посредством опыта и истории. В опыте не случается грубых ошибок, а история не лжет. На самом деле, в этом кроется одна из причин, по которой в последнее время среди мусульман так мало великих людей и гениев.

Некто может быть как праведным и приближенным Аллаха, так и безбожником. Нет ничего невозможного в том, чтобы он стал Олицетворением предвечной заботы, Спасением мира и Прибежищем человеческого рода, если Аллах Всевышний окажет [ему] благосклонность. Однако, при отсутствии вести от Обладателя шариата⁷, людям нелегко узнать об этом. В своих суждениях, основанных на собственных предположениях и домыслах, они один раз попадают в цель и десять раз ошибаются. Поэтому им следовало бы не превышать границы своих прав, не утруждать себя взвешиванием на своих негодных весах того, что является прерогативой лишь Аллаха Всевышнего.

Простолюдины испытывают неприязнь к тем, кто не участвует в их бесполезных собраниях и не выказывают довольства их глупыми речами. Для того чтобы добиться их симпатии, необходимо точно так же, как они, клеветать, погрязать во лжи и влезать в чужие дела. Те, кто осведомлен об их духовном состоянии

⁷ Под термином «Обладатель шариата» (صاحب الشريعة) подразумеваются Всевышний Аллах, ниспославший шариат, и Его Посланник (мир ему), передавший шариат человечеству.

и желает более всего угодить им, стремятся показаться перед ними богобоязненными и заслужить их похвалы. А затем они подстрекают народ против неугодных им убеждений, вымарывают в грязи многих людей с благородной душой и чистой совестью, объявляют своих противников заблудшими и порочными. По их мнению, подобные действия представляют собой поддержку исламской религии. Эти себялюбцы и гордецы не ведают о том, что все это, напротив, является преступлением и торговлей религией. Ибо любая чрезмерность сопряжена с упущением и каждое безрассудное деяние влечет за собой отчуждение обладателей [незамутненного] разума. Наконец, из-за подобных личностей люди охладевают к вероучениям, пренебрегают небесными законами. Вина же за это лежит не на религиях, а на тех, кто без малейшего на то основания действует от их имени.

Хотя между верой и неверием нет никаких градаций, мусульманин находится от обвинения его в неверии на таком же расстоянии, какое разделяет запад и восток. Благородный Коран предписывает:

«Мы сделали вас общиной, придерживающейся середины, чтобы вы свидетельствовали обо всем человечестве»⁸.

На тех, кто выносит решения под влиянием собственных предположений и догадок, и в особенности личной неприязни, не распространяется смысл слов «придерживающийся середины».

⁸ Коран, 2:143.

Ислам представляет собой всеобщее учение, охватывающее мирское и духовное и улучшающее состояние общества. Его приверженцы, стремясь действовать в соответствии с этим учением, должны в первую очередь совершенствовать свои души и нравственность, по мере возможностей исполнять обязанности по отношению к Аллаху Всевышнему и к людям. Наш Пророк сказал:

«Мусульманин — это тот, кто не причиняет [другим] мусульманам вреда своим языком и своими руками» (1)⁹.

Когда-нибудь и торговцы религией поймут, достигли ли они успеха в своей купле-продаже, и узреют результаты своих деяний: «Каждому человеку воздастся по делам его. Добро — добром, а зло — злом».

Я не строю иллюзий по поводу возможности написать всеобъемлющую биографию Ибн Араби. Для создания такого сочинения необходимо просмотреть [большую часть] творческого наследия героя повествования. В нашей же библиотеке [для подобной цели] не наберется достаточного количества книг. Кроме того, полное жизнеописание знаменитого человека предполагает ознакомление с биографиями, изысканиями и рецензиями, которые написали европейские ученые. Между тем мы не владем ни одним европейским языком, именуемым ныне «языком науки». Но, несмотря на это, мы уповаем на Аллаха Всевышнего [в надежде на то],

⁹ Сахих аль-Бухари. Т. 1. С. 8.

что выйдет в свет книга, после которой перестанут сетовать: мол, «не существует биографии Ибн Араби, [написанной] на нашем языке».

Сухие официальные данные или оды, основанные на сомнительных историях, не являются биографиями в истинном понимании [этого слова]. От их прочтения нет никакой пользы. Настоящие биографии помимо официальных данных включают в себя повествование об убеждениях, принципах и мыслях, собственных мазхабах рассматриваемых личностей и критику, соответствующую канонам. Мы постарались по мере возможности все это учесть.

Если я здесь написал очень пространное, в масштабах самой книги, вступление, то грех за это [лежит] не на мне, а на тех, кто принуждает [меня] к тому. Занимайся они лишь своими делами, я бы не счел необходимым быть столь многословным.

و كل الناس مجنون و لكن
على قدر الهوى اختلف الجنون

*Каждый живущий безумен на собственный лад,
В каждом безумия меру пороки явят.*

ГЛАВА 1

Имя и родословная Ибн Араби. Кунья¹⁰ и лакаб¹¹. Андалусия. Города Ишбуна, Ишбилия, Тулайтула, Гарната, Куртуба, Мадина аз-Захра, Мурсия, Мария. Шам и Дамаск. Его рождение и смерть

Ибн Араби звали Мухаммад бин Али бин Мухаммад бин Ахмад бин Абдаллах; он происходил из рода выдающегося араба, известного как Хатим Таи¹². Вот причина, по которой Ибн Араби знаменит как ат-Таи аль-Хатими. Его кунья — Абу Бакр, лакаб — Мухйи ад-Дин, а прославился он под именем Ибн Араби. Дабы отличать его от Абу Бакра Мухаммада бин Абдаллаха Ибн аль-Араби (1)¹³, многие восточные ученые усло-

¹⁰ Кунья — текноним (практика именования родителей именами их детей) в арабских именах. К имени ребенка прибавляется приставка «абу» (отец) или «умм» (мать). Например, Абу Суфйан — Отец Суфйана.

¹¹ Лакаб — прозвище, добавочное имя, почетный титул, псевдоним и т.д.

¹² Хатим ат-Таи (حاتم الطائي; ум. в 578 г.) — прославленный арабский поэт VI в. из племени Тай. — *Прим. ред.*

¹³ (1) Он скончался в 617/1220 г. в Александрии. (Возможно, здесь допущена ошибка, т.к. прославленный историк и маликитский судья Абу Бакр Ибн аль-Араби умер в городе Фесе в 543/1148 г. — *Прим. перев.*) Кроме этого, человек по имени Мухаммад бин Али бин Умар аль-Гассани Абу Абдаллах также был известен как Ибн аль-Араби.

вились писать имя героя повествования без [артикли] «аль». Сам же он его использовал. В молодости, будучи в Андалусии, он на неведомом нам основании стал известен как «Ибн Сурака». Также он получил титул «аш-Шейх аль-Акбар», благодаря тому что относился к числу великих суфиев.

Ибн Араби появился на свет в андалузском городе Мурсия; достигнув восьмилетнего возраста, в 568/1172 году переехал в Ишбилию (Севилью) и получил там образование; в 38 лет (в 598/1201 году) отправился на Восток. Во время этого путешествия он прожил несколько лет в Благородной Мекке, посетил Шам и Мосул, Багдад и Каир, Конью и государства Анатолии. Впервые приехав в Багдад, он задержался в нем на двенадцать дней, а насколько долго он продлил свое присутствие там в последнее посещение, точно неизвестно.

Несмотря на то, что Ибн Араби был искусен во всех исламских науках, [более всего] он прославился в тасаввуфе¹⁴. Он являлся редким знатоком поэзии и литературы, однако благодаря признанию, полученному им у мистиков, его слава в тасаввуфе затмила все остальное. Авторы «Даира аль-маариф» (1)¹⁵ называют его «кади»¹⁶, но, скорее всего, это ошибка. Мы не встречали ничего [свидетельствующего] о том, что он занимал должность судьи.

Последний умер в 748/1347 г. Бугйа аль-вуа. С. 79.

¹⁴ Тасаввуф — духовное учение и практика в исламе.

¹⁵ (1) Т. 1. С. 598.

¹⁶ Кади — шариатский судья.

Поскольку первая половина жизни Ибн Араби прошла в Андалусии, а вторая в Шаме, не будет излишним написать здесь кое-что об этих государствах. Ведь родина человека относится к числу обязательных свойств его характеристики, поэтому при обсуждении кого-либо принято осведомляться об отчизне, предках и семье. Биографии, написанные без упоминания всего этого, бывают сухими и бездушными. Лишившись сведений об одном из самых важных факторов, создающих личность, они оказываются недостаточно информативными и не могут вызвать благожелательного интереса у читателей. Кроме того, в известиях и исторических преданиях об Андалусии — о выпавших на ее долю величии и унижении — имеется множество уроков и назидания для людей.

Сыны Адама за свою весьма короткую жизнь проходят через несколько состояний: испытывают крайнее блаженство и невероятные трудности. Поскольку сущность мироздания заключается в непрерывном движении, ни в одном положении человека нет покоя и постоянства. Убежденность кого-то в том, что его положение будет оставаться неизменным всегда, бессмысленна; она сродни уверенности таракана, находящегося на движущемся колесе, в своей статичности. Равным образом, подобно людям, существуют и провинции с городами: время их тоже возвышает и понижает — происходящие с ними перемены и изменения настолько существенны, что не поддаются описанию. Вполне вероятно, что на долю Андалусии, в сравнении с другими [регионами], их выпало немного больше.

Нет такого человека, которому не было бы известно: Андалусия, находившаяся в руках мусульман на протяжении почти восьми столетий, в наши дни включает в себя Испанию и Португалию. В связи с тем что до [вест]готов на этой территории проживало племя вандалов, она получила известность как Вандалусия, а впоследствии, под влиянием разговорной речи, как Андалусия. Мусульмане после завоевания этой страны стали называть ее «Андалус», и данный топоним получил распространение во всем мусульманском мире. Это название, изначально имевшее отношение к южным территориям, в результате постепенного присоединения мусульманами земель, лежащих на севере, перешло и на них; таким образом, название «Андалус» стало более общим и универсальным, нежели прежде.

Во времена, когда гремела слава мусульманской культуры, [самыми] известными городами Андалуса были следующие:

- 1) Ишбуна. В наши дни является столицей Португалии и носит название «Лиссабон». Именно этот город был местом наиболее оживленной морской торговли при мусульманах. Те из них, кто выходил в океан в поисках «нового мира», стали известны под именем «магрурин»¹⁷, они

¹⁷ Магрурин («тщеславные», или «мугарририн», как об этом сообщил аль-Масуудий, что будет означать «предавшие себя риску»). Согласно арабскому географу аль-Идриси (1100–1165), незадолго до середины XII века восемь лиссабонских моряков построили торговое судно, нагрузили его припасами и отправились на свой страх и риск на запад. Через одиннадцать дней плавания «они достигли моря, где течение было сильное, волны большие, ветры утоми-

являлись жителями данного города и отправлялись в путь именно отсюда. Ишбуна — родина большого числа мусульманских ученых. Сегодня в нем нет ни одного последователя ислама;

- 2) Ишбилия. Поскольку город, известный сегодня как Севилья, в древности назывался «Испалис», мусульмане после присоединения стали именовать его Ишбилией. В эпоху Омейядов¹⁸ он считался вторым после Кордовы, а его население достигало четырехсот тысяч. Город, благодаря своему расположению на берегу полноводной реки, во времена мусульман был знаменит прекрасным климатом, ухоженностью зданий, бурно развивающейся торговлей и богатством своих жителей. Аль-Каср («дворец». — *Прим. перев.*), построенный мусульманами, сохранился до наших дней и известен под искаженным названием «Алькасар». Как бесчисленны разнообразие ученые, родившиеся здесь, так же бессчетны и стихи, посвященные этому городу. Именно в Ишбилии учился Ибн Араби;

тельные, подводные камни многочисленные и свет слабый». Опасаясь за свою жизнь, они повернули на юг. Двадцать три дня спустя они добрались до острова, населенного «людьми высокого роста, с красным цветом лица и гладкими скудными волосами», которые взяли их в плен. После встречи с местным правителем их, с завязанными глазами, посадили на корабли и трое суток везли по морю на запад, а затем высадили на материк. Встретившие их берберы сообщили им, что они находятся в двух месяцах пути от Лиссабона. Карра де Во. Арабские географы. Л.: ЛГУ. 1941. С. 21.

¹⁸ Омейяды — первая династия халифов, основанная Муавией бин Аби Суфьяном в 661 г.

- 3) Тулайтула¹⁹. Один из самых густонаселенных городов эпохи Омейядов, в нем появились на свет множество мусульманских ученых. Дворец правителя, называемый «аль-Каср» (Толедский Алькасар. — *Прим. перев.*), был превращен испанцами в церковь;
- 4) Гарната²⁰. Этот город, насчитывавший в период мусульманского владычества 420 тысяч жителей, перешел в руки испанцев самым последним²¹. Удивительный дворец аль-Хамра²² — достопримечательность, прославившаяся изысканностью своей архитектуры и считающаяся символом мусульманского расцвета, — находится в этом городе. Нет числа мусульманским ученым, родившимся здесь;
- 5) Куртуба²³. Так как во времена Омейядов этот город был столицей всего Андалуса, он считался первым городом после Багдада. Ему не имелось равных в великолепии сооружений, многочисленности благотворительных учреждений, в развитии образования и искусств. В нем насчитывалось двести тысяч домов, более миллиона жителей, двести соборных мечетей, пятьсот больниц, восемьсот медресе и девятьсот бань,

¹⁹ Современное название — Толедо.

²⁰ Современное название — Гранада.

²¹ Это произошло в самом нач. 1492 г.

²² Современное название — Альгамбра.

²³ Современное название — Кордова.

а выделяемый мусульманами [этого города] сафьян прославился и был [по достоинству] оценен во всем мире. Секрет изготовления тонкой кожи, известной ныне под названием «кордуан», является наследием, доставшимся от мусульман (1)²⁴. Арабские поэты написали множество стихов, восхвалявших дворцы, которые европейцы называют «Алькасар» и «Мадина аз-захра», они расположены неподалеку друг от друга (2)²⁵;

- 6) Мурсия. В пору мусульманского господства этот город был знаменит торговлей шелком. В нем родился Ибн Араби;
- 7) Мария²⁶. Город, чьи деловая активность, а также слава в сфере науки и образования в эпоху мусульман превосходили прочих, перейдя в руки испанцев, растерял былую славу.

«Шам» — название всей территории Сирии²⁷, но в простонародье его использовали только по отношению

²⁴ (1) Из-за того, что Куртуба имела второе название «Курдува», сафьян стал знаменит как кордуан.

²⁵ (2) Мадина аз-захра была построена халифом ан-Насыром лидини-Ллях (Абд ар-Рахман III (891–961). — *Прим. перев.*) для своей невольницы и возлюбленной по имени Захра. Внутри нее находились большие дворцы, сады и полные рыб озера, золотые скульптуры, а над городскими воротами было нанесено изображение самой Захры. Из клювов куриц, голубей, петухов и коршунов, выполненных из чистого золота, извергалась вода. Здесь находились на службе 13000 юношей, 6314 девушек и 3705 детей.

²⁶ Современное название — Альмерия.

²⁷ Если быть более точным, то под Шамом подразумевается регион

к Дамаску. Этот город, один из самых древнейших, был завоеван во времена Умара²⁸, а начиная с 40/661 года стал столицей Омейядов. Несмотря на то, что при взятии Дамаска Тамерланом²⁹ все его жители были перебиты и сам город оказался в руинах, впоследствии он был отстроен заново. Шам вошел в состав Османской империи после того, как в 922/1516 году султан Селим Хан³⁰ отбил его у черкесских правителей Египта. В этом городе берет свое начало Хиджазская железная дорога (1)³¹.

Дамаск, являясь столицей омейядских халифов и центром науки и культуры, всегда был полон поэтами и литераторами, просветителями и знатоками изящной словесности. Каждый, кто имел хоть небольшую возможность посетить Дамаск, считал своей обязанностью сделать это. Доводом в пользу данного утверждения может считаться достигающее восьмидесяти

восточного побережья Средиземного моря, включающий в себя северную часть сегодняшней Саудии, восточную часть Ирака, Иорданию, Палестину, Ливию, Сирию и юго-восточные территории современной Турции.— *Прим. ред.*

²⁸ Умар ибн аль-Хаттаб (правил в 13–24/634–644 гг.) — второй праведный халиф.

²⁹ Тамерлан или Тимур (1336–1405) — среднеазиатский военачальник, основатель империи Тимуридов. Захватил и разрушил Дамаск в 1401 г.

³⁰ Селим I Явуз (правил в 1512–1520 гг.) — девятый султан Османской империи, известен своей экспансионистской внешней политикой.

³¹ (1) Одним из самых знаменитых сооружений Дамаска является Мечеть Омейядов, построенная Валидом бин Абд аль-Маликом бин Марваном. Говорят, что внутри нее имелась плита, на которой золотом была нанесена сура «ат-Такасур», а в слове «аль-макабир», на месте буквы «каф», находился драгоценный камень.

томов историческое сочинение Ибн Асакира³², которое посвящено жителям Дамаска и людям, побывавшим в этом городе. Между тем эта книга завершается [всего лишь] концом шестого столетия [по хиджре].

Ибн Араби родился в месяц рамадан (2)³³ 560/1165 года и умер 28 раби аль-авваля 638/1240 года. В то время ему было 77 лет. Он скончался в Дамаске в доме кадия Мухьи ад-Дина бин аз-Заки³⁴ и был похоронен у подножья Джабаль аль-Касьюн.

Место погребения Ибн Араби, которое в течение многих лет использовалось мусульманами для свалки мусора, было очищено по приказу султана Селима, [после чего] над ней построили огромную мечеть и учредили вакуфы³⁵.

³² Абу аль-Касим Али бин Хитатуллах бин Асакир ад-Димашки (499–571/1105–1175) — богослов и историк родом из Дамаска. Автор 80-томного труда под названием «Тарих мадина Димашк» («История города Дамаска»).

³³ (2) Авторы жизнеописания Ибн Араби, передают следующие сказанные им слова: «Я родился 17 рамадана, в понедельник». Однако в том году 17 рамадана выпало не на понедельник, а на среду (если автор ориентировался в своих подсчетах на математические вычисления, то ведь в традиции мусульманских народов было вести счет дням месяца по видению луны, поэтому разница в подсчетах с отставанием или опережением в два дня вполне возможна. — *Прим. ред.*).

³⁴ Мухьи ад-Дин бин аз-Заки (ум. в 1270 г.) — шафиитский судья, представитель знаменитого дамасского рода бану Заки, покровитель Ибн Араби.

³⁵ Вакуф — имущество, переданное государством или частным лицом мусульманской общине, вся прибыль от которого идет на религиозные или благотворительные цели.

Сообщается, что эта мечеть и вакуфы сохранились до сегодняшнего дня (1)³⁶.

Данная ситуация — доказательство отсутствия чувства меры, безалаберности и невоздержанности поздних мусульман. Первые с целью унижения организовали над истлевшими костями свалку, а вторые, при наличии ясного запрета Величайшего посланника, построили над могилой мечеть и даже создали вакуфы. Удивительно, неужели в Дамаске не нашлось иного места, помимо могилы Ибн Араби, где можно было бы устроить складирование отходов, построить мечеть и учредить вакуфы?!

Ахунд Джамал ад-Дин из города Белебей³⁷, после возвращения в 1328/1910 году из путешествия в Египет и Шам, передал [нам] свои бумаги с копиями эпитафий, написанных на могиле Ибн Араби. Эти надписи за подписью Йусуфа Набхани³⁸, состоящие из прозы и стихов, датировались 24 раби аль-авваля 1324/1906 года. Мы не сочли необходимым приводить их здесь, поскольку они были полны чрезмерной восторженности и впадением в крайности, присущими Набхани.

Султану Селиму следовало бы знать о запретности с точки зрения шариата строительства мечетей и учре-

³⁶ (1) В произведении Джамил Бека аль-Азма под названием «Укуд аль-джавхар». (Джамил Бек аль-Азм (1873–1933) — писатель и историк из Сирии. — *Прим. перев.*).

³⁷ Ахунд Джамал ад-Дин Хурамшин (1877–1937) — депутат первой Государственной Думы от Уфимской губернии, мулла, ахунд города Белебей.

³⁸ Йусуф бин Исмаил бин Йусуф Набхани (ум. в 1932 г.) — богослов, кадий верховного суда Бейрута.

ждения вакуфов на могилах, по крайней мере, это должны были понимать ученые, окружавшие его.

Вероятно, никто не будет спорить с тем, что какие бы заслуги перед исламом ни имели Ибн Араби и Абд аль-Кадир аль-Джилани³⁹, Хаваджа Накшбанд⁴⁰ и Бадави⁴¹, Дасуки⁴² и Рифаи⁴³ и другие, они будут меньше заслуг Абу Убайды Ибн аль-Джарраха⁴⁴, который, находясь во главе мусульманской армии, завоевал Шам. Но дело в том, что даже местонахождение могилы Абу Убайды с точностью не установлено. И не только Абу Убайды, могилы большинства уважаемых сподвижников, проявивших героизм на пути возвышения Слова Аллаха и пожертвовавших своими жизнями на стезе религии, остались неизвестными.

Мусульмане, оказавшись в самом сердце Ирана и Сирии, став наследниками раеподобных земель визан-

³⁹ 'Абд аль-Кадир аль-Джилани (470–561/1077–1166) — богослов ханбалитского мазхаба, суфийский шейх, считается основателем тариката Кадирийа.

⁴⁰ Баха ад-Дин Мухаммад бин Бурхан ад-Дин Мухаммад ал-Бухари (1318–1389) — основатель суфийского ордена накшбандийа. Его могила находится в пригороде Бухары.

⁴¹ ас-Саййид Ахмад аль-Бадави (596–675/1200–1276) — суфий, основатель тариката бадавийа (или ахмадийа).

⁴² Бурхан ад-Дин Ибрахим ибн Абу аль-Маджд ад-Дасуки (ум. в 676/1277 г.) — суфий из южного Египта, основатель собственного тариката, распространенного в Северной Африке.

⁴³ Ахмад ар-Рифаи (512–578/1118–1182) — богослов шафиитского мазхаба, основатель тариката рифайя.

⁴⁴ Абу Убайда Ибн аль-Джаррах (ум. в 639 г.) — один из ближайших сподвижников пророка Мухаммада, полководец.

тийских императоров и хосройев, могли себе позволить не только установку каменных надгробий и железных ограждений, но даже строительство серебряных и золотых зданий на могилах этих героев и великих людей. Они очень любили своих мучеников и собратьев, погибших на пути распространения ислама, благодарили их за то, что они сделали, и знали места их погребения, но не ставили там памятных знаков, хотя бы даже из камня, и по этой причине могилы затерялись. Почему же? Ответ известен каждому. Для того, чтобы воплотить в жизнь наставления, полученные от Величайшего посланника, Гордости пророчества. Опасаясь возвращения в ислам пороков язычества и многобожия, пусть и в ином облики, и искажения веры простого народа, они не стали превращать могилы этих уважаемых лиц в места паломничества. Наш пророк запрещал строительство мечетей над захоронениями и даже возносил следующие мольбы по поводу себя:

«О Аллах, не делай мою могилу идолом для поклонения»⁴⁵.

Казалось, во многих областях появилось достаточно объектов паломничества, называемых [по-татарски] «родниками праведников» (*изгеләр чишмәләре*): в Астрахани «могилы святых» (*әүлия каберләре*), в Казанской

⁴⁵ Полностью данный хадис приводится в сборнике имама Малика «аль-Муватта» под номером 593: «О Аллах, не делай мою могилу идолом для поклонения. Крайне силен Гнев Аллаха на народ, который сделал могилы своих пророков местами поклонения».

губернии «горы господ» (*хужалар таулары*). Все они посещаются простыми мусульманами, которые почти-тают их, словно землю исполнения хаджа, тем самым совершая от имени ислама множество нововведений и бесполезных деяний. И вот вдобавок ко всему этому недавно рядом с Уфой появились новые места для паломничества под названиями «Родник» («Чишмә») и «Надгробный камень» («Сын таш»), а вслед за ними были возведены особые сооружения и наняты муджавиры⁴⁶. Для создания всего этого были напрасно истрачены богатства, которых хватило бы для избавления от пагубной нищеты и невежества детей многих неимущих мусульман. Мало того, порядок посещения могил был наглядно продемонстрирован важными людьми, описавшими его в своих агитках под названием «Малумат» [и преподнесен] так, словно ими был завоеван Китай. Должно быть, все их видели и читали. Удивительно, раз не было сил для оживления сунны и свершения религиозного благодеяния, то неужели их не хватило хотя бы на то, чтобы уберечься от учреждения беда⁴⁷ и введения в заблуждение простолюдинов-мусульман, в большинстве своем имеющих шаткое вероубеждение?!

Мы всем сердцем и душой желаем сохранения памятников древности, представляющих историческую ценность. Наши дела и поступки, должно быть, подтверждают

⁴⁶ Муджавир («соседний») — смотритель за могилами праведников, в обязанность которого входят чтение Корана и вознесение молитв за умершего.

⁴⁷ Беда — новшества, вносимые в религиозную практику.

это. Однако испытываемое нами желание заключается не в том, чтобы наделять их святостью и окрашивать все это в религиозные тона, а в том, чтобы действовать, сообразуясь с идеями любителей старины, поскольку эти памятники представляют собой лишь свидетельства прошлого.

Мы разделяем почтение к памятникам давних времен, считая их ценными, в особенности к тем, что питают нашу религиозную и национальную память, но одновременно с этим они не являются для нас ни священными, ни объектами мольбы. Наверное, правильность данного подхода не будут отвергать ни люди, сведущие в религии, ни те, кто искушен в мирских науках.

«Если вы не знаете, то спросите обладателей Напоминания»⁴⁸.

⁴⁸ Коран, 16:43.

ГЛАВА 2

Его семья, внешний вид, портрет, почерк

Ранее мы уже отмечали, что Ибн Араби происходил из рода Хатима Таи. Хатим бин Абдаллах относился к знаменитому арабскому племени Тай и был поэтом, славившимся среди арабов своей щедростью (1)⁴⁹. Его мать, Утба бинт Афиф, считалась среди арабов-соплеменников знатной женщиной. Поэтический диван Хатима был издан в 1872 году в Лондоне, а затем и в Бейруте. Среди стихов, которые он посвятил своей жене по имени Мавийа бинт Афзар (2)⁵⁰, имелись и такие:

اماوى ان المال غاد ورائح * ويبقى من المال الاحاديت والذکر
 اماوى ما يغنى الثراء عن الفنى * اذا حشر جت نفس وضاق بها الصدر
 اماوى ان يصبح صداى بقفرة * من الارض لاماء هناك ولاخمر
 ترى ان ما اهلكك لم يك ضررى * و ان يدى مما بغلت به صفر
 وقد علم الانوام لو ان حانما * اراد ثراء المال كان له وفر
 وانى لا آلو بمال صنيعه * فالوله زاد و آخره دفر .

⁴⁹ (1) Историю его попадания в полон к племени Бакра бин Ва'ила рассказывает Ибн аль-Асир. аль-Камил. Т. 1. С. 221. (Ибн аль-Асир. Изд ад-Дин Аби аль-Хасан аль-Джазири (555–630/1160–1233), более известный как Ибн аль-Асир, — один из наиболее известных мусульманских историков и биографов. Автор «аль-Камил фи ат-тарих» («Полный свод всеобщей истории»). — *Прим. перев.*)

⁵⁰ (2) Ее биография упоминается в книге «Знаменитые женщины». («Мэшһур хатынлар» — произведение Р. Фахретдина. — *Прим. перев.*)

О Мавийа, что богатства? — нынче есть, а завтра — нет, а от них — лишь вспоминанья да рассказы на пиру,

О Мавийа, разве смогут деньги юность заменить, коль душа — в чаду предсмертном, тело — мечется в жару?

О Мавийа, средь пустыни раздается голос мой, — ни ручья, ни чаши винной, только ветер на юру,

Погляди же — длань скупая оскудела и пуста; только то, что расточу я, мне придется по нутру,

Про Хатима всякий скажет: что хотел — то получал; оттого и равнодушен к золоту и серебру,

Проку нет земным богатствам жизнь земную посвящать: поутру они — подспорье, клад зарытый — ввечеру.

Хатим скончался до того, как Величайший посланник получил откровение. Он прослыл известным под куньей Абу Саффана, поскольку его старшим ребенком была дочь по имени Саффана (3)⁵¹, и [под куньей] Абу Адий, так как его старшего сына звали Адий. Саффана дожила до Счастливого столетия⁵² и вошла в число сподвижников (1)⁵³; сообщается, что Адий также стал одним из уважаемых последователей Пророка и прожил долгую жизнь. Его кунья — Абу Тариф, а матерью ему приходилась упомянутая ранее Мавийа (2)⁵⁴. Неизвестно,

⁵¹ (3) [Буква] «син» с фатхой, а «фа» — с удвоением.

⁵² Счастливое столетие ('Аср са'адат) — эпоха жизни пророка Мухаммада, мир ему.

⁵³ (1) Ее биография упоминается в книге «Знаменитые женщины».

⁵⁴ (2) Скверно, что в то время, когда не было недостатка в арабских

принял ли ислам его брат и предок Ибн Араби Абдаллах бин Хатим. Род Хатима прервался по линии Адийа и Саффаны, но продолжился со стороны Абдаллаха (3)⁵⁵.

Наша многословность в отношении Хатима связана с тем, что он являлся далеким предком Ибн Араби и находился в основании его семейного древа. Желая ознакомиться с биографией Хатима могут обратиться к «[Китаб аль-]Агани»⁵⁶ и «аш-Ши'р ва аш-шу'ара'» Ибн Кутайбы⁵⁷.

Ибн Араби после прибытия в Шам женился на дочери маликитского муфтия Дамаска, а переехав в Конью, заключил брачный союз с вдовствующей матерью знаменитого ученого Садр ад-Дина Кунави⁵⁸. Нам не удалось установить имена этих женщин.

Его сыновья. Нам известны следующие сыновья Ибн Араби:

стихах, достопочтенный Джами приводит в пример [именно] бейт, высмеивающий Адий бин Хатима. (Джами. Нур ад-Дин Абд ар-Рахман бин Ахмад Джами (1414–1492) — великий персидский поэт и суфий. — *Прим. перев.*).

⁵⁵ (3) аш-Ши'р ва аш-шу'ара'. С. 41.

⁵⁶ Китаб аль-Агани («Книга песен») — важнейшая и обширнейшая антология арабских поэтов, составленная в X в. ученым филологом Абу аль-Фараджем аль-Исфахани (ум. в 356/969 г.), посвятившим ее хамданидскому эмиру Сайф ад-Дауля.

⁵⁷ Абу Мухаммад Абдаллах бин Абд аль-Маджид бин Муслим бин Кутайба ад-Динавари (213–276/828–889) — богослов, муфассир, хадисовед, правовед, историк и языковед персидского происхождения.

⁵⁸ Садр ад-Дин Кунави (1207–1274) — один из влиятельных суфийских мыслителей, ученик и последователь Ибн Араби.

- 1) Мухаммад Сад ад-Дин. Родился в городе Малатье (Анатолия) в месяц рамадан 618/1221 года; достигнув возраста обучения, занялся хадисоведением; умер в Дамаске в том же 656/1258 году, когда Хулагу⁵⁹ захватил Багдад и умертвил халифа Мустасима⁶⁰; похоронен рядом с отцом в Касьюне. Также жил некоторое время в Каире и Алеппо. Он обладал талантом выразительной декламации стихов и составил один [лирический] диван;
- 2) Мухаммад Абу Абдаллах Имад ад-Дин. Он умер в 667/1268 году, похоронен рядом с отцом.

Передают, что Ибн Араби был седовласым мужчиной крупного телосложения с окладистой белой бородой; имел вид печального, задумчивого и крайне серьезного человека.

В надежде увидеть изображения Ибн Араби я во время работы над этой главой написал письмо уважаемому Нур Али аль-Хасани⁶¹, поскольку он упоминал

⁵⁹ Хулагу (1217–1265) — монгольский военачальник, которого хан Менгу в 1253 г. отрядил для завоевания земель к югу и западу от Амударьи. Основатель династии Хулагуидов, правившей на Ближнем и Среднем Востоке.

⁶⁰ ‘Абдаллах Аль-Мустасим би-Ллях (1213–1258) — последний халиф из династии Аббасидов.

⁶¹ Нур Али аль-Хасани (1852–1919) — ахун, дамулла родом из Тетюшского уезда Казанской губернии, автор путевых заметок под названием «аль-Аватыф аль-хамидийа», в которых он описывает свое путешествие в Стамбул, Мекку, Медину; изданы в Казани в 1907 г. Портрет Ибн Араби упоминается на с. 70.

в своих путевых заметках, что видел в Дамаске его портрет и, по моим предположениям, должен был привезти копию. Он же ответил [следующим образом]: «Нам не посчастливилось получить копию портрета. Судя по изображению, Ибн Араби выглядел тучноватым, широколицым; имел незначительное углубление на линии носа, небольшие глаза, густые бороду и брови (хотя его борода и была седой, но не потеряла [окончательно] темного окраса); лицо шейха хранило следы печали и ясности ума. Он запечатлен в дорогом одеянии: большой, намотанной несколько набекрень, чалме и джуббе с широкими рукавами, опоясанной кушаком. Несмотря на то, что я видел [этот образ] шесть лет назад, помню каждую его деталь, словно он [находится] у меня перед глазами. Мы не сомневаемся, что это изображение является портретом Ибн Араби».

Мне не суждено было посетить мусульманские страны, поэтому я не смог увидеть даже слова, вышедшего из-под пера героя нашего повествования, — того, кто провел свою жизнь в создании рукописных трудов. Мне лишь довелось позаимствовать нижеприведенный отрывок из рукописного сборника, что хранится в библиотеке досточтимого шейха Зайнуллы⁶² в Троицке (1)⁶³:

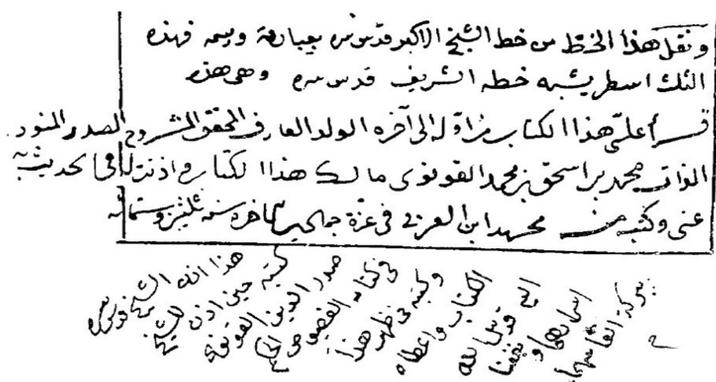
⁶² Зайнулла Расулев (1833–1917) — ученый, представитель джадидского движения, глава новометодного медресе «Расулия», побывал в политических ссылках.

⁶³ (1) 9 шабана 1329/1911 г. Указанный рукописный сборник имеет номер 209. Наш брат, уважаемый Абд ар-Рахман ар-Расули, передал нам фотографию, сделанную с оригинала. Ее мы и разместили

«Данные строки были скопированы с рукописи из личного архива Великого шейха [Ибн Араби] (да будет свята его душа), с соблюдением дословности и своеобразия начертания; все три строки похожи на почерк Досточтимого (да будет свята его душа), вот они:

«Эту книгу мне прочел от начала до конца ученый муж, озаренный светом наук исследователь Мухаммад б. Исхак б. Мухаммад аль-Кунави, во владении которого [теперь] находится эта рукопись; я позволил ему передавать ее от моего имени и делать выписки из нее. Мухаммад Ибн аль-Араби, начало джумада аль-ахира 630 года».

Это соизволение шейх (да будет свята его душа) написал в то время, когда разрешил шейху Садр ад-Дину аль-Кунави пользование своей книгой «Геммы мудрости» («Фусус аль-хикам»), в чем удостоверил [надписью] на обложке [перед] вручением ему (да возвеличит Аллах души этих шейхов и воздаст нам благом от их благословенного дыхания)».

в данном произведении. (Абд ар-Рахман ар-Расули (1889–1950) — муфтий, председатель ЦДУМ (1936–1950), сын Зайнуллы Расулева. — Прим. перев.)

Третья, четвертая и пятая строки (считая сверху) внутри рамки написаны с полным повторением особенностей почерка Ибн Араби (20 страница «Рисала» Ибн Араби).

من امين الجواب من تجلته في اسمه الجليل قال صلى الله عليه وسلم ان الله
 جميل يحب الجمال وهو حديث ثابت فوصف نفسه انه يحب الجمال ويحب
 العالم فلا شئ اجمل من العالم وسو جميل والجمال محبوب لذاته فالعالم كله
 رجال صنوا ما وع حلقه والعالم بعضه بعضا يحب من حب الله بعينه لان
 المصدا لو حرد وما في الوجود الا الله والجلال والجمال لله من الاوصاف
 الذاتية في نفسه وفي صفاته التي هي من اثر الجمال والانس الذي هو من اثر
 الجلال نعمان للحقوق والالحاق والالما بوصفه ولا يهاب ولا ياتس لان وجوده
 ملائمة ولا يتو عن الصفة والصفة ليست مغايرة للموصوف فحال انه بافها بعامل
 عين الموصوف وان عقلت ثانيا فلا محبة ولا محبوب الا الله عز وجل وما في الوجود الا الحق
 الا الهية وهي ذاتة وصفاته وافعالها كما يقول كلام الله عليه وعلمه ذاته وانما يستحيل
 عليه ان يهوم بذاته امر زايه او عين زايه ما هي ذاته يعطها حكما لا يصح لهذا ذلك
 الحكم دونها لما يكون كما الهيا في الوهبتها بل تصح الوهبة لا بها وهو كونه
 عالما بكل شئ ذكره الله عن نفسه بطريق مدحه لذاته وكل عليه الدليل العقلي
 ومن الخذلان يظهر ذاته بعين ما هي ذاته فكون ما كتسبة الشرف وغيرها ومن علم بذاته
 علم العباد بالان من الله تعالى يعلمه العقول من حيث انوارها العصمة الدلالة وهذا

Пять первых строк этого текста принадлежат руке Абд ар-Рахмана аль-Джами (37 страница «Рисала» Ибн Араби).

ГЛАВА 3

Его жизнь и имущество. Посвященные ему элегии и его сны

Ибн Араби, живя в Андалусе, служил писцом при нескольких чиновниках. После переезда в страны Востока, он, благодаря растущей славе своих знаний и таланта, добился благосклонности эмиров и падишахов, которые постоянно посылали ему ценные подарки. Однако, сколько бы даров он ни получал, не занимался стяжанием имущества ни для себя, ни для своего потомства, но раздавал все бедным и неимущим; оставаясь одним из них, шейх посвятил жизнь воспитанию и исправлению своей души.

Когда сельджукский⁶⁴ падишах пожаловал Ибн Араби дом стоимостью сто тысяч дирхамов, он поселился в нем на правах владельца. Но стоило одному попрошайке обратиться к нему с просьбой: «Окажи нам милость хоть чем-нибудь, ради довольства Аллаха!», как Ибн Араби взвалил свои книги на плечи и покинул жилище со словами: «Все мое имущество ныне состоит из этого дома, будь добр, располагайся в нем!»

⁶⁴ Сельджуки — ветвь огузо-тукменского племени, получившая название от имени своего предводителя Сельджука (X — нач. XI вв.).

Правитель Хомса назначил ежедневное жалование для Ибн Араби в размере ста дирхамов, а некто по имени Ибн Заки — в размере тридцати дирхамов. Ибн Араби, получив эти деньги, раздавал их нуждающимся, а сам оставался без гроша за душой.

Разумеется, Ибн Араби посвящались элегии. Эта, к примеру, декламировалась шейхом Мухаммадом бин Садам аль-Кулшани⁶⁵:

انما الجانى فى الكون فرد * وهو غوث و سيد و امام
 كم علوم انى بها من غيوب * من بعار التوحيد بامستهام
 ان سألتم متى تو فى حميدا * فلت ارضت: «مات قطب همام».

*Бесподобен воистину аль-Хатими — и властитель,
и вождь, и спасение нам.*

*Таухида заветные тайны сумел, безрассудно влюб-
ленный, проникнуть он сам.*

*День, когда был утрачен незыблемый столп, — так
день смерти его стал известен векам.*

Очевидно, Ибн Араби верил своим снам, он очень часто упоминает их в «аль-Футухат». Вот пример одного из них: «В своем сне я будто бы совершаю обход вокруг Каабы. Несмотря на то, что рядом со мной множество незнакомых людей, кто-то говорит мне: “Я являюсь твоим предком Адамом”. Я задаю ему вопрос: “А сколько лет минуло со дня твоей смерти?”

⁶⁵ Мухаммад бин Сад аль-Кулшани (ум. в 1037/1627 г.) — суфийский поэт родом из Дамаска.

Он отвечает: “Более сорока тысяч лет!” На это я ему возражаю: “Разве такое возможно? Со времени смерти пророка Адама прошло не так много”. Тогда этот человек сообщает: “Тот, кого ты называешь пророком Адамом,— из числа поздних людей”, тем самым пояснив, что жил раньше него. После этих слов мне вспомнился хадис “Воистину, Аллах создал сто тысяч Адамов”, который передается от Величайшего посланника, да благословит его Аллах и приветствует,— в конечном счете я рассудил, что данный человек, вероятно, является одним из этих Адамов» (1)⁶⁶.

Помимо этого шейх говорит:

1. «Я узрел Пророка (да благословит и приветствует его Аллах): он обнял мухаддиса Абу Мухаммада Ибн Хазма и скрылся из виду, слившись с ним; после этого зримым из них остался только один — Посланник Аллаха (да благословит и приветствует его Аллах)» (2)⁶⁷;
2. «В 599 году в Мекке я во сне видел Каабу, сооруженную из серебряных и золотых кирпичей. Постройка была законченной, ничто не оставалось незаконченным, но, всматриваясь в Каабу и любуясь ее красотой, я обратил внимание на ту сторону [стены], которая располагалась между западным (левантийским) и южным

⁶⁶ (1) وما ادم في مذهب العقل واحدا * ولكنه عند القياس اوادم «Адам в соответствии с рациональным учением не один. * Он, при соблюдении аналогии, есть адамы». аль-Лузумият. Т. 2. С. 261.

⁶⁷ (2) аль-Футухат. Т. 2. С. 519.

(йеменским) углами, ближе к первому из них. Я заметил, что два кирпича — золотой и серебряный — отсутствуют в этом [участке] стены. В верхнем ряду не достает золотого кирпича, а в следующем за ним — серебряного. Затем я узрел свою душу, что укладывалась на месте тех двух кирпичей. Я стал теми двумя кирпичиками, которыми стена завершилась, и не осталось в Каабе ничего недоделанного. В то же время я стоял, и смотрел, и понимал, что я стою [в стороне от Каабы] и одновременно осознаю, что я являюсь теми двумя кирпичиками; без капли сомнения был убежден в этом и в том, что они и есть — я. Проснувшись, я восхвалил и поблагодарил Всевышнего, и сказал, растолковывая сон, что я среди подобных мне в следовании Истины, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, среди прочих посланников, мир им. Надеюсь, что я тот, кого Аллах сделал Печатью святости («хатам аль-вилая»), что для Аллаха несложно» (3)⁶⁸;

3. Он пересказывает один случай: «В 595/1198 году в городе Фесе мне довелось увидеть Печать святости⁶⁹, [но] Всевышний Аллах испытал его наличием

⁶⁸ (3) аль-Футухат. Т. 1. С. 218.

⁶⁹ Хатам аль-вилая («печать святости») — в суфизме титул последнего и самого совершенного святого, которого по аналогии с «Печатью пророков» — кораническим наименованием Мухаммада (мир ему) — называют печатью святых; по мнению многих исследователей, Ибн Араби наделял этим титулом сам себя. Подробнее об этом см.: William C. Chittick. Imaginal Worlds: Ibn al-'Arabi and the

порицающих людей» (4)⁷⁰. По-видимому, Ибн Араби применил титул последнего и самого совершенного святого по отношению к самому себе⁷¹.

Он также поведал, что книгу «Фусус аль-хикам» написал, опираясь на свои сны, так как глубоко верил в них: «В богохранимом Дамаске, в последнюю декаду мухаррама шестьсот двадцать седьмого года, дано мне было благое видение, что узрел я Посланника Божьего (да благословит его Аллах и приветствует), а в руке его — книга. “Книга сия, — сказал он мне, — «Геммы мудрости»; возьми ее и яви людям, дабы получили от нее пользу”. Я ответил: “Внимаю я Аллаху, Его Посланнику и повелителям нашим и подчиняюсь”. Итак, сей завет я исполнил и с примерным усердием и искренним сердцем предался тому, чтобы явить на свет сию книгу в точности такой, как указал мне Посланник Божий (да благословит его Аллах и приветствует)».

Если бы Ибн Араби не придавал такого важного значения своим сновидениям или хотя бы проявлял сдержанность в словах и деяниях, основанных на них, то, скорее всего, воздержался бы от обнародования всех

Problem of Religious Diversity. SUNY Press, 1994. P. 6–8.

⁷⁰ (4) аль-Футухат. Т. 1. С. 49.

⁷¹ А. Д. Кныш пишет, что после данного случая Ибн Араби стал ощущать себя «Печатью мухаммадовой святости», или, говоря иначе, «достиг высочайшей ступени познания и совершенства, доступной смертному, и, как следствие, получил особые полномочия по наставлению своей общины на путь истинный». Ибн аль-Араби. Мекканские откровения (ал-футухат ал-маккийя). — Пер. с араб., введ., прим. и библиогр. А. Д. Кныша. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995. С. 17.

тех вещей, из-за которых ему пришлось услышать столь многочисленные порицания, в особенности из-за опубликования «Фусус». Не сон ли лежал в основе его слов о вахдат аль-вуджуд?⁷²

Ибн Араби доверял не только своим снам, но и других людей, действуя в соответствии с ними, — это ясно из разных мест «аль-Футухат». К счастью, он не использовал умозаключения, основанные на сновидениях, для нарушения прав думающих иначе. По всей видимости, вопрос ночных прозрений в «аль-Футухат» относится к числу тех проблем, которым автор уделял пристальное внимание. Ибн Араби без устали рассуждает на эту тему на протяжении шести страниц. При этом в завершение он заявляет: «Всего этого нам достаточно для того, чтобы дать определение сновидениям <...> но и то, о чем мы умолчали, [не менее] значимо» (1)⁷³.

⁷² Вахдат аль-вуджуд («единство бытия») — древняя философская доктрина, провозглашает единство всего сущего и имманентное присутствие Бога во Вселенной.

⁷³ (1) Т. 2. С. 380.

ГЛАВА 4

Его учителя и шейхи. Ученики и друзья. Его караматы⁷⁴

Ибн Араби имел множество учителей, большинство из которых были учеными из Андалуса. Вот [наиболее] известные из них: 1) Абу Бакр бин Халаф⁷⁵; в Ишбилии Ибн Араби читал у него Благородный Коран семью стилями рецитации (кира'ат ас-саб'а) и передал от него книгу Мухаммада бин Шурайха ар-Руайни⁷⁶ под названием «аль-Кафи»; 2) Абу Бакр Мухаммад бин Аби Джамра⁷⁷; с ним он читал книгу имама ад-Дани⁷⁸ «ат-Тайсир фи аль-кира'ат ас-саб'а»; 3) Ибн Заркун⁷⁹; 4) Ибн Башкувал⁸⁰; 5) Абу Абдаллах Мухам-

⁷⁴ Карамат — сверхъестественное деяние, совершаемое праведником.

⁷⁵ Абу Бакр Мухаммад бин Халаф аль-Лахми (ум. в 586/1190 г.) — чтец Корана из Севильи.

⁷⁶ Абу Абдаллах Мухаммад бин Шурайх ар-Руайни (ум. в 476/1083 г.) — чтец Корана из Севильи, один из немногих людей, получивших иджазу от Ибн Хазма.

⁷⁷ Абу Бакр Мухаммад бин Аби Джамра (ум. в 599/1203 г.) — правед и мухаддис.

⁷⁸ Абу Амр Усман бин Саид ад-Дани (ум. в 444/1052 г.) — чтец Корана, муфассир, мухаддис, богослов маликитского мазхаба из Андалуса.

⁷⁹ Абу Абдаллах Мухаммад бин Саид аль-Ансари, более известный как Ибн Заркун (ум. в 586/1190 г.), — факих и мухаддис из Андалуса.

⁸⁰ Халаф аль-Ансари бин Абд аль-Малик, более известный как Ибн Башкувал (ум. в 578/1183 г.), — шариатский судья и историк из Андалуса.

мад бин аль-Касим ат-Тамими аль-Фариси⁸¹ и т.д. (1)⁸². Его наставниками в хадисоведении стали Ибн Асакир, Ибн Джавзи⁸³ (2)⁸⁴, Хафиз Силафи⁸⁵ и другие.

Сообщается, что о своих шейхах в [науке] тасаввуфа он написал произведение под названием «Рух аль-кудс», в котором поведал об их достоинствах. Шейхами, за которыми он следовал, были Йунус аль-Кассар аль-Хашими⁸⁶ и Абу Мадйан аль-Магриби⁸⁷ и другие. Похоже, большинство его духовных наставников являлись последователями Абд аль-Кадира аль-Джилани. Он сам рассказал о том, что в Ишбилии несколько лет служил

⁸¹ Абу Абдаллах Мухаммад бин аль-Касим ат-Тамими аль-Фариси (ум. в 603/1206 г.) — мухаддис.

⁸² (1) Из одного рассказа Ибн Усайбийя становится известно о том, что учителем героя повествования был также и Ибн Зухр. Уйун аль-анба. Т. 2. С. 67. (Абу Бакр Мухаммад бин Абд аль-Малик Ибн Зухр (ум. в 594/1197 г.) — правовед и врач. Ибн Аби Усайбийя (ум. в 668/1269 г.) — врач и биограф, автор «Уйун аль-анбафи табакат аль-атыбба» («Истории врачей»).— *Прим. перев.*)

⁸³ Ибн аль-Джавзи. Абу аль-Фарадж Абд ар-Рахман бин Али аль-Кураши (ум. в 597/1200 г.) — историк, правовед и мухаддис из Багдада.

⁸⁴ (2) Несколько удивительно, что Ибн Араби получил иджазу от Ибн аль-Джавзи, поскольку последний, как и все остальные хадисоведы, не проявлял большой симпатии по отношению к суфизму. Передается, что Ибн аль-Джавзи сказал о Газали и даже о Джунайде и Шибли: «Клянусь, эти свернули лист шариата, ох, если бы они не становились суфиями!». «Табакат ал-кубра» ли-ш-Шарани. Т. 1. С. 3.

⁸⁵ Абу Тахир ас-Силафи (ум. в 578/1182 г.) — мухаддис родом из Исфахана.

⁸⁶ Йунус бин Йахйя аль-Кассар аль-Хашими (ум. в 608/1211 г.) — мухаддис и суфий, от которого Ибн Араби получил хирку Абд аль-Кадира аль-Гилани.

⁸⁷ Абу Мадйан аль-Магриби аль-Гаус (ум. в 594/1198 г.) — знаменитый суфий и поэт.

у Фатимы бинт Ибн аль-Мусанна — образованной женщины, перешагнувшей девяностолетний рубеж (1)⁸⁸.

Его сочинение «ад-Дурра аль-фахира фи зикр ман интафату бих фи тарик аль-ахира» («Великолепный жемчуг, содержащий упоминание о тех, от кого я получал пользу на пути жизни вечной»), как становится ясным из заглавия, также было посвящено его шейхам. К нему возводится ставшее недавно известным суфийское течение под названием «аль-акбарийа» (от титула «аш-Шейх аль-Акбар»).

Несмотря на то, что часть его иснадов⁸⁹, имеющих отношение к богословским дисциплинам, упоминается в книге «Мухадарат аль-абрар ва мусамарат аль-ахйар» (с. 6–9), мы не стали их здесь цитировать, поскольку до конца не уверены в том, что имена и фамилии были напечатаны правильно. В нашей библиотеке не нашлось ни рукописи, ни другого издания «Мухадарат».

Прибыв в Багдад, Ибн Араби собрал учебный кружок и начал преподавать на основе своих произведений; он поступал таким же образом и во всех других городах, в которых побывал. Должно быть, именно благодаря этому у него имелось много учеников.

Говорят, все его наставники и шейхи, а также события, приключившиеся с ним во время поездок и путешествий, были описаны в его сочинении под названием

⁸⁸ (1) аль-Футухат. Т. 2. С. 347.

⁸⁹ Иснад — перечисление людей, передававших друг другу из поколения в поколение тексты о словах и действиях пророка Мухаммада.

«Тартиб ар-рихла». Мы же не читали эту книгу и не знаем, была ли она издана.

Люди, пишущие книги о [чьих-либо] достоинствах, в особенности любители караматов, приписали Ибн Араби множество необычайных деяний, вероятно, чтобы причислить его к гаусам или кутбам. В том случае если сообщение соответствует установленным критериям [достоверности], то отказ принять его будет являться гордыней и упрямством, не важно, идет ли в нем речь о сверхъестественных явлениях или иных вещах. Однако ни на ком не будет вины за отрицание сообщений, упоминаемых исключительно в житиях приближенных к Аллаху в нарушение вышеупомянутых критериев. Этот принцип согласуется как с разумом, так и с наукой.

Приведем для примера лишь пару приписанных Ибн Араби караматов:

1) Шарани⁹⁰ в своем произведении под названием «Табакат аль-кубра» пишет: «Ибн Араби в некоторых своих книгах привел описание султана, который являлся дедом султана Сулеймана б. Усмана Первого, и завоевание им Константинополя, упоминая время этих событий. И случилось так, как он сказал. Хотя между ним и султаном 200 лет». (Т. 1. С. 159.)

⁹⁰ Абд аль-Ваххаб бин Ахмад аш-Шарани (ум. в 973/1565 г.) — египетский ученый и правовед шафиитского мазхаба, основатель тариката шаравийя.

Мы не можем доказать, что эти слова исходили от Ибн Араби, поскольку не встречали их в его произведениях, [поэтому] не подтверждаем и не отвергаем их. [Что касается] Шарани, то, будучи великим, уважаемым и образованным человеком, он иногда говорил сомнительные вещи, не приличествующие его статусу. В особенности его очаровывали, покоряли и лишали самообладания рассказы о карматах и необычайных явлениях. Известно, что у каждой великой значимой личности имеется свое слабое место. По всей видимости, изъяном Шарани было то, что он не придавал большого значения иснадам [цитируемых] сообщений. Как сведения о вере Фараона являются источником взаимной вражды и разногласий внутри исламского общества (хотя и не представляют важности ни для религии, ни для жизни мусульман), так и большая часть приводимых Шарани историй о карматах стала причиной еще более значительных смут среди правоверных. Пусть Аллах окажет милость Шарани, но его произведения, полные суеверий, способствовали заблуждению многих людей.

لكل جواد كبوة وعفو الله أوسع من كل هفوة

И хороший, бывает, споткнется скакун, оттого всякий промах прощает Аллах⁹¹.

Если Шарани видел упомянутую ранее историю о кармате в книге Ибн Араби, то, в соответствии со своим же собственным правилом, должен был счесть ее подложной ([то есть] добавленной [в текст] кем-то иным уже после самого события);

⁹¹ Арабская народная мудрость.

2) Ибн Араби в своей книге «аш-Шаджара ан-нуманийя» писал: «Когда “с” войдет в “ш”, тогда станет явной могила Мухйи ад-Дина». Действительно, утверждают, что, когда султан Селим вошел в город Шам, он построил над могилой здания и учредил вакуфы.

Если у Ибн Араби и есть такая книга и если даже в ней содержатся эти слова, то все это не имеет никакого отношения к караматам. Ибо еще неизвестно, подразумевал ли он под буквой «с» султана Селима, а под буквой «ш» — город Шам. Может статься, что он имел в виду совсем иное.

Говорят, что Ибн Араби занимался «наукой предсказания» (илм аль-джафр⁹²) и написал несколько книг по данной теме. Без сомнения, он строил версии будущего, исходя из правил этой науки. Ведь люди, занимающиеся илм аль-джафр, заявляют, что получили эти знания от хазрата Али⁹³, и рассказывают, опираясь на них, множество историй, схожих с высказыванием Ибн Араби. По всей видимости, все это никак не связано с караматами (1)⁹⁴.

⁹² Илм аль-джафр — наука предсказания будущего как посредством астрологии, так и через гадание по буквам. Первоначально в шиитских кругах термин «джафр» ассоциировался с сакральным знанием, переданным пророком Мухаммадом своему зятю Али Абу Талибу (ему также приписывают авторство «Китаб аль-джафр»), от которого его получили непогрешимые имамы. Шииты, помимо всего прочего, использовали методы аль-джафр и для мистического истолкования аятов Корана.

⁹³ ‘Али Абу Талиб (правил в 35–41/655–661 гг.) — четвертый праведный халиф, двоюродный брат и зять пророка Мухаммада.

⁹⁴ (1) аль-Манар. Т. 4. С. 57.

В последнее время исламский мир придавал чудотворным явлениям такое значение и выказывал по отношению к ним такое почтение, что можно было заподозрить Благородный Коран в призыве к вере в карматы в той же мере, что и к единобожию и принятию пророческой миссии [Мухаммада]. Действительно, не приходится сомневаться в необходимости веры в сверхъестественные события, которые упомянуты в Благородном Коране, и допустимости признания тех историй о чудесах, которые были переданы в соответствии с определенными правилами. Однако во всех остальных случаях мусульмане не обязаны ни подтверждать их и ни принимать.

Досточтимый господин Мухаммад Рашид Рида⁹⁵ говорит: «Странно, что люди не возражают против речей аш-Шарани, в которых он [в частности] заявляет: “Аллах дал мне слово «будь», и если я скажу горе: «Будь золотом», то она превратится в золото”. Они не понимают, что он противоречит религии, и при этом возражают Ибн Таймийи, когда тот утверждает, что “нет поклоняемого, обладающего браздами правления [вселенной], кроме Аллаха, и нет истинной религии, кроме той, что содержится в книге Аллаха и сунне Посланника Аллаха”. Вот что творит [с людьми] следование авторитетам — не щадя ни [незыблемости] догм, ни [целостности] религии. Оно заставляет подчиняться людям, которые, при всей их незащищенности от невежества и заблуждений, рассказывают странные предания и истории,

⁹⁵ Рашид Рида (1865–1935) — египетский религиозный деятель, ученик муфтия Египта Мухаммада Абдо (1849–1905), редактор газеты «аль-Манар».

подобные тем, что имеют хождение среди приверженцев самых различных верований. Многие из тех, кто в соответствии со своими традициями верит в самовластие мертвых, являются набожными, аскетичными, искренними людьми. Поэтому у окружающих складывается о них ложное впечатление, в этом и проявляется слабость человеческой природы»(1)⁹⁶.

Итог: необычайные события, при отсутствии весомого доказательства, не всегда являются караматами, также они не указывают на [чью-либо] святость. Между тем высшая цель и важнейшая потребность мусульманина заключаются в том, чтобы следовать Благородному Корану, сунне Посланника Аллаха и придерживаться пути сподвижников. Это и есть чтимый исламским шариатом «кармат».

⁹⁶ Аль-Манар. Т. 7. С. 184.

ГЛАВА 5

Его стихи

Ибн Араби относился к числу ученых, которые, обладая поэтическим талантом, охотно его использовали, благодаря чему из-под его пера вышло множество стихов на самые разные темы. Большая их часть посвящена тасаввуфу и тайным знаниям.

Ибн Араби — чистокровный араб, получивший андалузское воспитание, к тому же потомок одного из уникальных поэтов эпохи невежества Хатима Таи. Вероятно, именно по этой причине он был человеком крайне свободомыслящим, хоть и причислялся к суфиям, и, как все поэты и сочинители, обладал веселым нравом и легкой душой. Люди, читающие его произведения, постоянно в этом убеждаются.

Мы приведем здесь в качестве примера несколько его стихов:

بين التذلل والتدلل نقطة * فيها يتيه العالم النحرير
هي نقطة الاكوان ان جاوزتها * كذت الحكيم وعلمك الاكسبر

اذا رأيت اهل بيتي السكيس ممثليًا * تبسمت وذنبت منى تمازحني
وان رأته خليبا من دراهمه * تجهمت وانثنت عنى تقابحني

ياغاية السؤل والمأمول ياسندى * شوقى اليك شديد لا الى احد
ذبت اشتياقا ووجدا فى مجبتكم * فأه من طول شوقى آه من كمدى
بى وضعت على قلبى مخافة ان * ينشق صدرى لما خاننى جلدى

*Крутость ли или кротость — всего и различий, что
«о» — круг, в котором блуждает ученый, не видя конца.*

*Это круг мироздания, лишь выход вовне сотворит
эликсир из познаний, а из знатока — мудреца.*

*Покуда туг мой кошелек — друзей вокруг не счесть:
все славословят и острят, с мольбою обратясь.*

*А если в кошельке дыра — поди кого сыщи: все сквер-
нословят, костерят, спиною обратясь.*

*Господин мой, все стремленья Ты один в себя вобрал,
нет! ни с кем иным свиданья я так жадно не искал.*

*Ослеплен Твоей любовью, в страсти позабыв себя,
я томлением измучен, я терпенье потерял.*

*Сердце пылкое рукою я пытался удержать, чтоб порыв
его безумный грудь мою не разорвал.*

*И вздымалась, и ходила ходуном рука моя, до тех пор,
пока вторую ей на помощь не призвал.*

Ибн Араби пришел в уныние, увидев [дворцовый город] Мадина аз-Захра⁹⁷, который к его времени превратился в развалины и стал обиталищем сов; его скорбь тут же излилась в следующие стихи:

⁹⁷ Город Мадина аз-Захра был разрушен и разграблен в 1010 г. во время восстания, которое переросло впоследствии в гражданскую войну и привело к гибели Кордовского халифата.

ديار باكناف الملاعب تلمع * وما ان بها من ساكن وهي بلقع
 ينوح عليها الطير من كل جانب * فيصمت احبانا وحيننا يرجع
 فخطبت منها طائرا متفردا * له شجن في القلب وهو مروع
 فقلت على ما ذا تنوح و نشتكى * فقال على دهر مضى ليس يرجع.

إذا حل ذكركم خاطري * فرشت خدودي في مكان التراب
 واقعد في الذل على بابكم * فعود الاسارى لضرب الرقاب.

*По окраинам пестрят очертания домов, здесь ни дыма,
 ни огня, здесь жилища без жильцов.*

*Только тьма несметных птиц над пустынею кру-
 жит, раздаётся над землей стон на сотни голосов.*

*Я спросил одну из них, ту, чью душу стиснул страх, ту,
 чье сердце гложет скорбь, словно стая хищных псов.*

*Я спросил: «О чем твой плач?» — и ответила она:
 «Он о том, что не вернуть ни столетий, ни часов...»*

*Только вспыхнет в уме моем память о Вас — и к зем-
 ле я лицом припадаю тотчас.*

*И сижу я смиренно у Ваших дверей, словно пригово-
 ренный, что ждет смертный час.*

В «аль-Футухат аль-маккийя» также содержится множество его стихов и длинных касид.

Процитируем здесь для примера следующие бейты:

الله يعلم انى لست اعلمه * وكيف يعلم من بالعلم نجهله
 انى علمت وجودا لا يقيدہ * نعت بحق ولا خلق يفصله
 علمى به حيرتى فيه فليس لنا * دليل حق على علم نحصله
 فليس الا الذى جاء الرسول به * فى الحالين وبالابمان نقبله
 فان تفكرت فى القرآن تبصره * وقتا ينزهه وقتا يمثله .

*Ведает Аллах Всесильный, что не мне Его познать —
 умножать о Нем познанья — лишь незнание умножать*

*Бытие Его потщился мыслью смертной я объять —
 не под силу косным мерам вечносущее разъять.*

*Знание мое о Вышнем — лишь невежество мое; что
 источник знаний верных нам поможет отыскать?*

*Только то, о чем Посланник нам когда-то возвестил,
 крепкой веры исполняясь, нам вослед ему ступать.*

*Да вовек пример Корана не престанет наставлять
 то подыскивать сравненья, то сравненья отметать.*

В ответ на письмо румского султана Изз ад-Дина Кейкавуса (1)⁹⁸ он послал из города Малатьи следующие стихи:

⁹⁸ (1) Умер в 677/1279 г. в городе Сарае во время пребывания у хана Дешт-и-Кипчак Менгу-Тимура. Предполагается, что между ним и Ибн Араби шла активная переписка. Мы встречали еще одно письмо Ибн Араби, адресованное ему, в «Мусамара». (Менгу-Тимур (ум. ок. 1282 г.) — хан улуса Джучи. Р. Фахретдин допускает ошибку, имея в виду Кейкавуса II, умершего в Крыму, в то время как Ибн Араби вел переписку с султаном Коньи Кейкавусом I (правил в 1211–1220 гг.). — Прим. перев.)

كنت كتابي و الدموع تسيل * و مالى الى ما ارتضيه سبيل
 اريد ارى دين النبي محمد * يقام و دين المبطلين يزول
 فلم ار الا الزور بعلو و اهله * يعرفون و الدين القويم ذليل
 فباع دين الله سمع الناصح * شفيع فنصاح الملوك قليل
 و حاذر بتأييد الاله بطانة * تشهير بامر ما عليه دليل
 لينمى بيت المال و البيت ساقط * فجد و توكل فالاله كفييل .

تأمل سطور الكائنات فانها * من الملاء الاعلى اليك رسائل

*Писал я книгу эту, и слезы тмили взор — не познан
 путь желанный, суров мой приговор.*

*Заветов Мухаммада узреть я славу мнил и ложному
 ученью безжалостный отпор.*

*Но истина забыта и торжествует ложь, повсюду
 нахожу я бесчестия позор.*

*О 'Изз ад-Дин, внемли же сочувственным словам —
 немногие с сильнейшим вступить посмеют в спор.*

*Приспешников никчемных храни тебя Аллах — дея-
 нья их безумны, а изречения — вздор.*

*Да будет восполнение скудеющей казне! Надейся
 на Аллаха — надежней нет опор.*

تأمل سطور الكائنات فانها * من الملاء الاعلى اليك رسائل

*Так обрати же мысли на строки бытия — ведь через
 них верховный воззвал к тебе собор.*

Этот бейт заслужил похвалы как сторонников, так и противников, поскольку был посвящен мудрости и философии.

Его стихи были объединены в один большой диван и изданы в 1271/1854 году в «Булаке»⁹⁹.

⁹⁹ «Булак» — каирское издательство, основанное египетским пашой Мухаммедом Али (правил в 1805–1849 гг.).

ГЛАВА 6

Его сочинения и произведения, изданные в наши дни

Ибн Араби, будучи ученым, получал удовольствие от письменного изложения своих теологических изысканий. Биографы сообщают о наличии у него почти четырехсот сочинений. Но все они, за исключением пятидесяти, представляют собой лишь небольшие трактаты. Следующие его книги были напечатаны к настоящему времени в издательствах Каира и Стамбула: «Аль-Ахадиййа», «Аль-Ахлак», «Истилахат ас-суфиййиа», «Аль-Амр аль-мухам аль-марбут фи ма йальзам ахля тарикы-Лях мин аш-шурут», «Тухфа ас-суфра иля хадрати аль-барара», «Аль-Худжуб», «Рисала ма ла будда минху ли-ль-мурид», «Рух аль-Кудс», «Шаджара аль-каун. Шакк аль-джайб», «Аль-Футухат аль-маккийя», «Фусус аль-хикам», «Аль-Курба ва факк аль-карба», «Аль-Каул ан-нафис фи тафлис Иблис», «Мухадарат аль-абрар ва мусамарат аль-ахйар», «Мавакы' ан-нуджум ва матали'ахилля аль-асрар ва аль-улум» и другие.

Согласно каталогам, в библиотеках Дамаска хранятся рукописи таких его сочинений: «Хилья аль-абдал, аль-Хальва», «Рисала аль-анвар», «Рисала вахдат аль-вуджуд», «Шуджун аль-масджун», «Аш-Шавахид», «Фусус аль-хикам», «аль-Касыда ат-та'ийя», «Кунх ма ля будда ли-ль-мустаршид».

Я видел следующие копии [богословских трудов] в библиотеке шейха Зайнуллы: «аль-Анфас аль-алавийя фи аль-макатибат», «Аль-Бай‘а аль-илахийя», «Тадж ат-тараджим фи ишарат аль-улум ва лята‘иф аль-фахм», «Рисала фи ба‘д ахваль аль-кальб», «Фада‘иль шахада ат-тавхид», «Кунх ма ля будда ли-ль-мустаршид», «Махийя аль-кальб». Все семь трактатов, написанных в стародавние времена хорошим почерком на добротной бумаге, объединены в один том. Нехватка времени не позволила мне внимательно их прочесть.

Поскольку имеется потребность ознакомиться с некоторыми произведениями Ибн Араби по отдельности, мы детально рассмотрим в этой главе необходимое количество его книг, насколько бы это ни удлинило наше повествование.

«Аль-Ахляк». В «аль-Футухат» он сам поведал о том, что написал данное сочинение в форме письма, адресованного Фахр ад-Дину ар-Рази¹⁰⁰. Печатный экземпляр содержит 60 страниц.

«Аль-Исра иля макам аль-асра». Об этом [сочинении] Ибн Таймийя¹⁰¹ говорит: «Содержание [данного

¹⁰⁰ Абу Абдаллах Мухаммад бин Умар бин аль-Хусайн ат-Тайми аль-Баكري ат-Табаристани Фахр ад-Дин ар-Рази (544–606/1149–1209) — богослов, муфассир и философ, представитель ашаритского калама персидского происхождения.

¹⁰¹ Таки ад-Дин Абу аль-Аббас Ахмад Абд аль-Халим ибн Таймийя (661–728/1263–1328) — богослов, правовед ханбалитского мазхаба. Этой личности Р. Фахретдин посвятил труд под названием «Ибн Таймийя».

трактата] — это рассуждения вкупе с наущениями шайтана, которые стали сущностью его души и которые он посчитал за мирадж, подобный вознесению пророков; вдобавок ко всему он взялся осуждать аль-Джунайда и других шейхов за их высказывания» (1)¹⁰². В «аль-Футухат» Ибн Араби также немало сообщил в связи с описанием своего путешествия на небеса. Повествует ли рассматриваемая работа о том же событии? Нам это неизвестно.

«Истилахат ас-суфийя». Этот небольшой трактат был написан в сафаре 615/1218 [года] в Малатье; впервые напечатан — в каирском издательстве «Вахбийя», а в последний раз — в 1897 году в Петербурге Мухаммад-Галим хазратом¹⁰³ из Ханкирмана¹⁰⁴.

Аль-Джам‘ ва ат-тафсылъ фи асрар ма‘ани ат-танзилъ. Тафсир Корана, который завершается на аяте «и обучили из того, что Нам известно»¹⁰⁵ суры «аль-Кахф» (Коран:18).

Аль-Футухат аль-маккийя. Вероятно, самым значительным произведением Ибн Араби, вобравшим в себя суть и детальное изложение всех остальных его сочинений, является «аль-Футухат». Автор «Иршад аль-Касыд»¹⁰⁶ пишет о нем следующее: «Аскеты нашей

¹⁰² (1) Минхадж ас-сунна ан-набавийя. Т. 3. С. 86.

¹⁰³ Вероятно, имеется в виду купец и общественный деятель Мухаммад-Галим Максутов, владелец типографии «Аманат».

¹⁰⁴ Ханкирман или Касимов — ханский городок, находящийся ныне в Рязанской области.

¹⁰⁵ Коран, 18:65.

¹⁰⁶ Имеется в виду энциклопедист Шамс ад-Дин Мухаммад бин Ибрахим аль-Ансари, более известный как Ибн аль-Акфани (ум. в 749/1348 г.).

уммы — это суфии, и у них есть своя шариатская этика и своя терминология, которые вошли в трактат “Дары знаний” (“Авариф аль-маариф”) ас-Сухраварди. [В этом плане] более полезной и полной является книга “Мекканские откровения” (“аль-Футухат аль-маккийя”) шейха Мухйи ад-Дина бин аль-Араби ат-Таи, остальные книги которого также содержат немало благопотребных тонкостей» (1)¹⁰⁷.

Сообщается, что Ибн Араби, который, по его собственному признанию, не использовал черновики при создании своих книг (2)¹⁰⁸, приступил к работе над данным трудом в конце своей жизни и, исписывая до трех листов в день, завершил его в сафаре 629/1231 года.

Сегодня оригинал рукописи хранится в государственной библиотеке города Коньи. Ибн Араби оставил ее в виде вакуфа, запечатлев самолично на полях: «Мухаммад бин Али бин Араби ат-Таи сделал эту книгу вакуфом для всех мусульман». В конце рукописи он оставил комментарий: «Эта книга, написанная рукой ее автора, является второй собственноручно переписанной копией. Работа над ней была завершена в среду утром, 24 дня раби аль-авваля 636 года. От автора».

¹⁰⁷ (1) С. 37.

¹⁰⁸ (2) [Он пишет] в конце «аль-Футухат»: *فإني لا أعمل لخصيف من تصانيفي مسودة أصلا* — «Я вообще никогда не составляю черновики для каких-либо из своих сочинений».

Передают, что по этой книге обучались и получали иджазу¹⁰⁹ Хафиз Барзали¹¹⁰ и другие, а также, что иджазы записывались на ее полях пером Ибн Араби.

Я слышал от Абд аль-Ахада Алма Алани: «Отправившись в Конью, я лично почтил вниманием “аль-Футухат аль-маккийя”, написанную рукой автора. Она состоит из 38 томов (3)¹¹¹, и люди приезжают из далеких краев для того, чтобы ее лицезреть» (4)¹¹².

Когда Ибн Араби написал личное письмо Ибн Фариду¹¹³ с просьбой дать ему позволение составить шарх

¹⁰⁹ Иджазы — разрешение, позволение. Свидетельствует о передаче полномочий в какой-либо сфере. Например, разрешение обучать по определенной книге или передавать хадисы от имени лица, давшего иджазу.

¹¹⁰ Абу аль-Касим аль-Барзали (ум. в 841/1438 г.) — историк и правовед маликитского мазхаба из Северной Африки.

¹¹¹ (3) Катиб Челеби говорит о «37 томах». (Мустафа бин Абдаллах, Хаджи Халифа или Катиб Челеби (1017–1068/1609–1657) — османский ученый, историк, географ и писатель. — *Прим. перев.*)

¹¹² (4) Абд аль-Ахад эфенди около 36 лет, и он является учеником чело́века по имени Зайн аль-Абидин Шараф ад-Дин, который ныне преподаёт в деревне Алма Аланы, Пазаркейского района, вилайата Бурса. Он вместе со своим тестем и спутником по имени Абд аль-Халим бин Ахмад бин Хасан бин Ибрахим ад-Дагистани посещал дом Вашего покорного слуги во время путешествия в Бухару в месяце шабан 1327/1909 г. и на обратном пути в месяце шаввал [того же года]. (Зайн аль-Абидин Шараф ад-Дин — имеется в виду Шараф ад-Дин бин Абд ар-Рашид аль-Кикунни, племянник и ученик Абу Мухаммада Мухаммад-хаджжи аль-Мадани бин Усмана аль-Кикунни, знаменитого шейха тариката накшбандийя из аварского селения Кикунни. Последний в 1881 г. был сослан властями на вечное поселение в Иркутск, за организацию восстания 1877 г., но в 1898 г. его муриды организовали ему побег. Вместе со своими последователями и родственниками, среди которых был и Шараф ад-Дин, он нелегально перебрался в Османское государство, где основал деревню Алмалы. — *Прим. перев.*)

¹¹³ Умар бин аль-Фарид (ум. в 632/1235 г.) — поэт и суфий из Египта.

на «аль-Касыда ат-та'ийя», последний ему ответил: «Нет никакой необходимости писать самостоятельное толкование, ведь ваша “аль-Футухат аль-маккийя” и есть шарх на эту касыду».

Ибн Хаджар аль-Макки¹¹⁴, упомянув о том, что «Ибн Араби не нарушал своего омовения в течение трех месяцев», написал: «Я оставил рукопись “аль-Футухат” на крыше Каабы на целый год, когда же я ее забрал, то оказалось, что листы не претерпели никаких изменений и она совершенно не пострадала. А тот год выдался дождливым и ветреным. Данный случай свидетельствует о том, что книга была одобрена Аллахом Всевышним» (1)¹¹⁵.

Ибн Хаджар позаимствовал эту историю у Файрузабади¹¹⁶, и сделал он это из-за принадлежности ее к ряду чрезмерно приукрашенных, именно такие были ему по душе. Ибо авторы не передают то, во что сами не верят, а если по каким-то причинам им и приходится поступать подобным образом, то они заявляют о своей несогласии [со сказанным]. Именно так поступает Ибн Хаджар [в иных случаях], когда цитирует слова, которые не одобряет.

¹¹⁴ Ибн Хаджар аль-Макки аль-Хайтами (ум. в 1567 г.) — мухаддис, богослов и правовед шафиитского мазхаба.

¹¹⁵ (1) аль-Фатава аль-хадисийа. С. 210.

¹¹⁶ Абу Тахир Маджид ад-Дин Мухаммад аль-Файрузабади (ум. в 1414 г.) — арабский лексикограф, автор знаменитого словаря «аль-Камус аль-мухит».

«Аль-Футухат аль-маккийя» написана в необычном стиле и непоследовательно, в чем схожа если и не по содержанию, то по форме с произведениями Джахиза¹¹⁷: рассматриваемые темы разбросаны по разным местам, часть из них повторяется по многу раз, а некоторые затронутые вопросы перемешаны с бесчисленным количеством предложений, никак не связанных с ними. Кое-где имеются расхождения и противоречия. Поэтому люди, которые обращаются к данному произведению, желая разобраться в какой-либо проблеме, должны [для начала] отыскать упоминания о ней в разных частях книги и [лишь затем] приступить к их детальному изучению. Иначе довольно легко ошибиться. Об этом свидетельствует наш собственный опыт.

Об «аль-Футухат» сам Ибн Араби заявляет следующее:

- 1) «В этом сочинении мы не утвердили ничего, что сочли бы неправомерным с точки зрения шариата, хвала Аллаху. И хотя мы не приводили в ней доводов [в подтверждение этого], желая избежать удлинения книги, мы — хвала Аллаху — не выходили за рамки Корана и Сунны» (1)¹¹⁸;
- 2) «Божественное знание — это такое знание, которое нисходит от Аллаха посредством вдохновения или ниспослания верного Духа [Джабраи-

¹¹⁷ Абу Усман Амр ибн Бахр аль-Джахиз (ум. в 868 г.) — богослов, выдающийся арабский писатель, основоположник арабской литературной критики.

¹¹⁸ (1) аль-Футухат. Т. 1. С. 404.

ла для утверждения знания] в сердце. Данная книга (“аль-Футухат”) полностью соответствует этому правилу, и, клянусь Аллахом, я не написал в ней и буквы, кроме как по божественному внушению и ниспосланию или духовному дуновению»;

- 3) «Мы соблюдали этот порядок не по своему желанию, а по воле Всевышнего, определившей его при помощи наших рук. И мы не вмешивались в него по своему мнению и разумению»;
- 4) описав спор Иблиса и Сахля¹¹⁹, Ибн Араби говорит об Иблисе: «Он [Иблис] для Сахля является учителем в отношении данной проблемы. Что же до нас, то [ее понимание] мы получили только от Аллаха, поэтому мы Иблису ничем не обязаны ни в этом вопросе — хвала Аллаху — и ни в каком другом. Надеюсь, что так будет и впредь».

Подобные высказывания Ибн Араби в отношении своей самой значительной книги и в отношении других своих произведений встречаются во многих местах «аль-Футухат». Тем не менее некоторые высказывания, содержащиеся именно в этих книгах, стали поводом для критики и порицаний, обрушившихся на Ибн Араби. Муфтий Египта, устаз и имам, Мухаммад Абдо¹²⁰

¹¹⁹ Абу Мухаммад Сахл бин Абдаллах ат-Тустари (ум. в 283/896 г.) — персидский богослов. Суть данного спора заключалась в этом: обь-емлет ли божественная милость даже самого Иблиса или нет.

¹²⁰ Мухаммад Абдо (1849–1905) — египетский богослов конца XIX в.,

говорил: «Книги Мухйи ад-Дина бин Араби полны того, что противоречит [истинному] вероучению и основам религии». Будучи министром печати, он не давал разрешения на издание и распространение «аль-Футухат аль-маккийя» и многих других его сочинений, утверждая, что «их недопустимо читать никому, кроме сведущих в этой области» (2)¹²¹.

«Аль-Футухат» — это море знаний, однако в должной мере извлечь из него пользу можно лишь при наличии подробного справочного аппарата. Без него, при отсутствии удачи и везения, поиск искомого довольно затруднителен. Настанет день, когда востоковеды создадут для него указатель со списком ключевых слов и страниц, но если бы из наших рядов до этого момента вышел человек, влюбленный в знания, и составил нечто подобное, придав [сочинению] законченный вид, с тем чтобы отпала нужда в трудах европейских ориенталистов, то он бы оказал услугу как Ибн Араби, так и науке.

Достопочтимый Галимджан хазрат¹²² написал нам в одном из личных писем об экземпляре «аль-Футухат», хранящемся в его библиотеке: «Благодаря милости Аллаха, сей нуждающийся [в Боге] стал обладателем рукописей “аль-Футухат аль-маккийя”. Отсутствие

ректор каирского университета «аль-Азхар».

¹²¹ (2) аль-Манар. Т. 7. С. 438–439.

¹²² Галимджан Баруди (1857–1921) — татарский богослов, религиозный деятель и педагог, основатель казанского медресе «Мухаммадия». В 1917 г. был избран председателем Центрального духовного управления мусульман Внутренней России и Сибири.

в Бухаре рынка для книг, не входящих в число официальных учебников и хаший (комментариев), оказалось для меня крайне полезным. В мои руки попали, хоть и в разрозненном виде, но все же хорошие рукописи.

Одна из их частей содержит пояснения и примечания неординарного для Бухары молодого муфтия, любителя наук и книг, Абд аль-Азиза Махдума Ибн Кади Абд аль-Гани. Четыре начальные строки написаны рукой благословенного мудреца Мавлави¹²³ Джами Абд ар-Рахмана. Прекрасная полустраничная глава на персидском языке о [пророке] Юнусе, мир ему, содержащаяся в конце, принадлежит его же перу. Данная рукопись являлась собственностью Амир-Мухаммада Бакира аль-Йамани аль-Хусайни, сына Амира Араб Абдаллаха Йамани¹²⁴ — основателя одного из самых знаменитых и крупных бухарских медресе “Мири Араб”. Амир Араб был шейхом и ученым при Абдаллах-хане Узбаки¹²⁵, а его медресе считалось благословенным. Амир-Мухаммад Бакир Йамани в 963/1555 году написал на страницах этой рукописи довольно много стихов и заметок. К тому же он придал окончательный вид ее последней странице.

Другая, объемная, часть представляет собой бесподобную рукопись на шелковой бумаге, написанную

¹²³ То же самое, что и «мавлана» (от «правитель»), то есть почетный исламский титул.

¹²⁴ Шамс ад-Дин Абдаллах аль-Араби аль-Йамани (жил на рубеже XV–XVI вв.) — выходец из Йемена, богослов, суфий накшбандийского тариката. Медресе Мири Араб было построено при покровительстве эмира Бухары Убайдаллаха (1487–1540) в первой пол. XVI в.

¹²⁵ Вероятно, имеется в виду Убайдаллах-хан.

приятным почерком с использованием различных красок. Несмотря на наличие некоторых недостатков, попавшие в мое распоряжение экземпляры являются редкими и особенными. Я приобрел их с любовью и вкратце с ними ознакомился».

Во время поездки в Казань (в месяц шабан 1329/1911 года) я видел это произведение в библиотеке уважаемого Галимджан хазрата. Поскольку комментарий почтенного Джамии на «Кафийа»¹²⁶ считается в наших медресе «руководством к действию», большая часть российских мусульман является его непосредственными учениками. Я сфотографировал и поместил [отрывок этой рукописи] в нашу книгу, дабы они могли лицезреть почерк своего наставника и держать его перед глазами как реликвию.

«Аль-Футухат» впервые печаталась в египетском издательстве «Булак» с 1269/1852 по 1274/1857 год, в четырех объемных томах. На каждой странице было по 37 строк, первый том содержал 800 страниц, второй — 772, третий — 629, четвертый — 611, всего — 2812 страниц.

Я пользовался именно этим изданием. Мы позаимствовали его у уважаемого Мухаммад-Наджиба Тунтари¹²⁷ (да воздаст ему Аллах благом!). Однако в данном произведении мы ссылаемся на имеющуюся у нас последнюю публикацию «аль-Футухат».

¹²⁶ Имеется в виду комментарий на учебный трактат Ибн Хаджиба «Кафийа» под названием «Кафийа шарх аль-фава'ид ад-дийа'ийя».

¹²⁷ Мухаммад Наджиб Тунтари (1863–1930) — имам и преподаватель в мечети д. Тунтар Малмыжского уезда.

Позднее я приобрел также и издание 1329/1911 года. Во время работы над ним Амир Абд аль-Кадир аль-Джаза'ири использовал копию, которая была исправлена в соответствии с авторской рукописью (1)¹²⁸, хранящейся в Конье. Об этом становится известно из ремарки, предваряющей каждый том:

طبع على النسخة المقابلة على نسخة المؤلف الموجودة بمدينة قونيه
وقام بهذا المهم جماعة
من العلماء بأمر المغفور له الأمير عبد القادر الجزائري رحم الله الجميع
وأثابهم المكان الرفيع.

— «Издано по копии, сверенной с рукописью автора, которая хранится в городе Конье. Эта задача была осуществлена группой ученых по приказу покойного правителя Абд аль-Кадир аль-Джазаири (да одарит их всех Аллах Своей милостью и воздаст им высокой степенью в Раю)».

Первый том данного издания, с 35 строками на листе, содержит 763 страницы, второй — 693, третий — 568, четвертый — 561, в целом — 2585 страниц.

Издатели при печати этого произведения, по-видимому, беспокоились более не о служении науке, а о торговле и стяжании богатства. Если бы они и впрямь

¹²⁸ (1) Амир Абд аль-Кадир умер 19 раджаба 1300/1883 г. в Дамаске, его похоронили недалеко от могилы Ибн Араби. Сообщается, что в 1288/1871 г. он послал двух ученых из Дамаска в Конью, для того чтобы сверить «аль-Футухат» с авторской рукописью. (Абд аль-Кадир аль-Джазаири — эмир, богослов, полководец, возглавлявший антиколониальную борьбу в Алжире. — *Прим. перев.*)

заботились о науке, то, несмотря на любые издержки, отправили бы в Конью комиссию для сличения с подлинником и привели бы его подробное описание, а именно: следовало сообщить о том, сколько частей содержит оригинальная рукопись, их размеры и вес, количество страниц и строк; поместить несколько самых важных мест посредством клише, соответствующих по размерам оригиналу; включить протокол с подписями членов комиссии, проводивших сверку; имена смотрителей библиотек и других уважаемых лиц, выступающих в качестве поручителей. В этом случае все сочли бы изданный экземпляр равноценным собственноручно написанному Ибн Араби. Но из-за склонности наших мусульман к небрежности в своих начинаниях, подобным вещам не уделяется [должное] внимание и самые многообещающие благие предприятия оказываются бесплодными.

«Возможно, Аллах после этого произведет какое-нибудь дело»¹²⁹.

В заключении данного издания содержатся такие слова: «Выходу в свет этой книги предшествовали другие — напечатанные в типографии «Аль-Амирия». Во втором издании были исправлены ошибки первого, однако оба они не прошли сверку с рукописью автора, к которой следует обращаться при нахождении неточностей и утверждении спорных моментов. При следующей подготовке к печати, с Божьей помощью, группе ученых с подачи уважаемого эмира Абд аль-Кадира

¹²⁹ Коран, 65:1.

аль-Джазаири удалось заполучить копию, сверенную с рукописью автора. В результате были осуществлены все необходимые исправления, что дает основания быть уверенным в достоверности текста этого варианта».

Из сказанного следует, что «аль-Футухат» до этого публиковалась два раза, а данное издание является третьим по счету.

«Фусус аль-хикам». Произведение, состоящее из 27 глав, было написано Ибн Араби в 627/1229 году. Печаталось в разных издательствах и в разные годы как само по себе, так и вместе с комментариями. Имеется перевод и на турецкий язык, вышедший в Стамбуле.

«Кашф аль-асрар ва хатк аль-астар». Сообщают, что данная книга состоит из 20 томов и представляет собой комментарий на Благородный Коран. Мы слышали, что один тафсир Ибн Араби хранится в библиотеке хедива¹³⁰ в Каире, но не знаем, то же ли это самое произведение.

«Мухадарат аль-абрар ва мусамарат аль-ахйар». Ибн Араби рассказал о том, что составил это произведение из 36 разных книг в 611/1214 году, а позже в 622/1225 и 623/1226 годах внес в него дополнения. Впервые оно было напечатано в 1282/1865 году посредством литографий (754 страницы) и позднее в 1305/1887 году в издательстве «Усманийя» посредством литерной печати в виде двухтомника (422 страницы), оба раза в Каире. Однако есть сомнения, что

¹³⁰ Хедив — титул вице-султана Египта с 1867 по 1914 г.

при издании использовалась оригинальная и выверенная рукопись.

В этом произведении Ибн Араби предельно ясно разъясняет историю чеканки мусульманских монет, сбивчиво описанную многими летописцами: «Динары и дирхамы были отчеканены по-арабски либо в 75/694, либо в 76/695 году. Это сделал Абд аль-Малик бин Марван¹³¹. До этого они чеканились по-византийски». Из этих слов становится ясным не то, что Абд аль-Малик стал первым мусульманином, изготовившим деньги, а то, что он был первым, отчеканившим их с арабскими надписями¹³². Так и есть на самом деле (1)¹³³.

«Мишкат аль-анвар фима рувийа мин Аллах субханаху ва та‘ала мин аль-ахбар». Эта книга, содержащая 101 хадис кудси¹³⁴, была составлена в 599/1202 году в Мекке. Передается, что имам Навави¹³⁵ написал на нее комментарий. В произведении Исмаила аль-Аджлуни¹³⁶

¹³¹ Абд аль-Малик бин Марван — пятый халиф из династии Омейядов.

¹³² Интерес Р. Фахретдина к данному вопросу обусловлен тем, что в 1908 г. в российской мусульманской прессе разгорелись жаркие дискуссии по поводу дозволенности или запретности изображений живых существ. Одним из главных доводов сторонников первого мнения был как раз факт того, что ранние мусульмане (в частности Халид Ибн Валид) чеканили динары и дирхамы, подражая византийским и римским монетам, содержавшим изображения правителей на аверсе. Например: Сурэт месьэлэсе // Шура. — 1908. — № 9. — С. 287.

¹³³ (1) Статьи, посвященные этой теме, содержатся в [журнале] «Шура». Т. 1.

¹³⁴ Хадис кудси — предание, которое по форме исходит от Пророка, а по содержанию — Аллаха Всевышнего.

¹³⁵ Мухйи ад-Дин Йахйя ан-Навави (ум. в 1277 г.) — богослов, мухаддис и правовед шафиитского мазхаба из Сирии.

¹³⁶ Исмаиль бин Мухаммад аль-Аджлуни (ум. в 1749 г.) — мухаддис.

под названием «Икд аль-джавхар ас-самин фи арба‘ина хадисан мин ахадис сайид аль-мурсалин» данная книга упоминается двадцатой. Духовный столп современного Хиджаза — Мухаммад Али бин Захир аль-Витри¹³⁷ — передавал «Мишкат аль-анвар» от Ибн Араби через 13 посредников. Впрочем, подобные санады¹³⁸ вызывают сомнения. Особенно их усиливает тот факт, что в данной цепочке присутствует противник Ибн Араби — Ибн Хаджар аль-Аскалани¹³⁹.

«Мавакы‘ ан-нуджум ва матали‘ ахилля аль-ас-рар ва аль-‘улум». Шейх сообщает в «аль-Футухат», что написал данное произведение за 11 дней рамадана 595/1199 года в городе Марии (2)¹⁴⁰. Оно было издано в Каире в 1225/1810 году, объемом 204 страницы.

Имеется комментарий, напечатанный в каирском издательстве «аль-Маймания» в 1317/1899 году, который

¹³⁷ Мухаммад Али бин Захир аль-Витри — мухаддис, шейх шазилитского тариката из Медины, посетил Россию в 1896–1897 гг., был лично знаком с такими знаменитыми российскими богословами, как Г. Баруди, Р. Фахретдин, З. Камали (1873–1942) и М. Бигиев (1873–1949). Р. Фахретдин относится к некоторым его высказываниям достаточно скептически. Так Мухаммад Али аль-Витри утверждал, что он, посредством непрерывной цепи преемства (силсилы) «аль-Мусафаха аль-хабашийа» («Эфиопское рукопожатие»), пожимал руку самого Пророка всего лишь через 11 посредников. Впоследствии Р. Фахретдину удалось выяснить, что во главе этой цепочки стоял самозванец, претендовавший на статус сподвижника. См.: Р. Фахретдин. Ялганнар һәм ялганчылар // Шура.— 1915.— № 9.— С. 275–276.

¹³⁸ Санад — цепь передатчиков, приводящая к тексту книги или хадиса, часто используется как синоним термина «иснад».

¹³⁹ Шихаб ад-Дин Абу аль-Фадл Ахмад аль-Аскалани (ум. в 1449 г.), более известный как Ибн Хаджар аль-Аскалани, — богослов, мухаддис, историк, правовед.

¹⁴⁰ (2) Т. 1. С. 334.

предваряют следующие слова: «Хвала Богу, слова которого стали проявлением хороших качеств, а проявление его качеств — восхождением его света».

Первый том состоит из 206 страниц, а второй — из 211. В начале книги написано: «Это тафсир Великого шейха, ученейшего, познавшего Господа, — Мухйи ад-Дина ибн Араби, да одарит нас Аллах его благословением. Аминь», но, несмотря на это, муфтий Египта Мухаммад Абдо отмечает: «Тафсир, приписываемый Великому шейху Мухйи ад-Дину ибн Араби, принадлежит авторству батынита аль-Кашани и полон различных мнений, противоречащих основам религии и Священной Книге» (1)¹⁴¹.

Наш современник господин Мухаммад Бадр ад-Дин аль-Халаби¹⁴² говорит об этом комментарии: «Тафсир Мухйи ад-Дина искажил Коран и разрушил основы веры. Некоторые ученые (вероятно, здесь имеется в виду и имам Мухаммед Абдо, да одарит Аллах его своей милостью) считают, что это сочинение не Мухйи ад-Дина, а аль-Кашани (2)¹⁴³ — одного из батынитских еретиков, который приписал его Мухйи ад-Дину для того, чтобы распространить среди простых мусульман, готовых умереть за слова шейха. Но как бы там ни было,

¹⁴¹ (1) Тафсир аль-Фатиха ли-с-сайид Мухаммад Рашид Рида — да убеждает его Аллах (был современником Р. Фахретдина).

¹⁴² Мухаммад Бадр ад-Дин ал-Халаби (1881–1943) — сирийский поэт и писатель.

¹⁴³ (2) На самом деле это произведение было издано в Индии под названием «Тавилат аль-Кашани» в виде двухтомника в 1291/1874 г. Я видел его в библиотеке шейха Зайнуллы.

сомнительно, чтобы Мухйи ад-Дин пошел на написание подобного сочинения и следовал бы такому зловредному пути в толковании книги Всевышнего. Кто бы ни был автором этого тафсира, его распространение среди мусульман является явным вредом, особенно когда нет того, кто мог бы разъяснить людям, где истина, а где ложь в этих книгах» (3)¹⁴⁴.

Сообщается, что Ибн Араби написал книгу, посвященную [битве] Мальхама¹⁴⁵. Ибн Халдун¹⁴⁶ поведал о ней следующее: «На востоке я обнаружил героическую поэму, которую приписывают Ибн аль-Араби аль-Хатими. Пространный текст был полон трудно понимаемыми загадками, смысл которых знает только Аллах, пронизан шифрами и загадочными символами, образами животных и их голов, описанием различных зверей. Завершается он стихотворением, зарифмованным с использованием согласного звука, обозначенного буквой «лям». Вероятнее всего, эта касыда полностью недостоверна и не основана на научных принципах, астрологических и каких-либо других» (1)¹⁴⁷.

Как же так получилось, что Ибн Араби, великий исламский ученый и суфийский шейх, писал книги,

¹⁴⁴ (3) Китаб та'лим ва ал-иршад. Т. 1. С. 95.

¹⁴⁵ Мальхама (от «кровопролитие», «резня»). Вероятно, речь идет о кровавом сражении между мусульманами и их противниками, которое является одним из признаков приближения Судного дня.

¹⁴⁶ Абу Зайд Абд ар-Рахман бин Мухаммад Ибн Халдун (1332–1406) — историк, философ из Северной Африки, один из основоположников социологии и экономики.

¹⁴⁷ (1) Тарих Ибн Халдун. Т. 1. С. 166.

в которых присутствовали изображения [живых существ]? Конечно же, найдутся те, кто даст ответ на данный вопрос. Возможно, и мы бы посвятили ему несколько слов, невзирая на опасения в связи с увеличением объема книги.

Имам Мухаммад¹⁴⁸ утверждал: «Нет ничего плохого в наличии изображений на коврах, постельных принадлежностях и подушках. Что касается занавесей и всего того, что устанавливается вертикально, то подобное порицается. Этому мнения придерживался Абу Ханифа и многие наши факихи» (2)¹⁴⁹. Следовательно, ханафитский мазхаб не выказывает отвращения к использованию изображений на горизонтальных поверхностях — тех, что не висят или не стоят.

Вполне возможно, Ибн Араби тоже придерживался схожего мнения. В противном случае получается, что он полностью выводил изображения, не имеющие отношения к религии, из-под смысла запрещающих хадисов. Как бы то ни было, те, кто считают использование изображений непременно великим грехом, проявили чрезмерность и впали в крайность. Люди, повторяющие вместо слов веры выражение «довод мукаллида в изречениях муджтахида»¹⁵⁰, объявив себя теми самыми

¹⁴⁸ Абу Абдаллах Мухаммад бин аль-Хасан аш-Шайбани (ум. в 805 г.) — факих, один из трех великих учеников Абу Ханифы, также получил знания у имама Малика.

¹⁴⁹ (2) аль-Муватта'. С. 38.

¹⁵⁰ Муджтахид («проявляющий усердие») — богослов, имеющий право выносить самостоятельные решения по определенным вопросам фикха.

мукаллидами, превзошли в высказываниях своих маститых богословов и действуют им наперекор. Если бы нечто подобное совершил кто-то другой, то они бы довели до изнеможения весь мир своими воплями.

Мукаллид («подражающий», «повторяющий») — мусульманин, не обладающий должными познаниями для вынесения собственных суждений по религиозным вопросам, и поэтому он следует в этих вопросах за муджтахидом (или повторяет за ним).

ГЛАВА 7

Его вероубеждение и мазхаб

Ибн Араби кратко и предельно ясно изложил свое вероубеждение в начале «аль-Футухат аль-маккийя». Бесспорно, оно основано не на стремлении следовать принципам, заявленным в книгах по каламу¹⁵¹; кредо веры шейха почерпнуто напрямую из Благородного Корана.

Хотя его биографы сообщают о том, что в правовых вопросах он придерживался мазхаба Давуда Захири¹⁵², это не соответствует действительности. Поскольку из многих его высказываний, содержащихся в «аль-Футухат», становится понятным: он не следовал ни одному из мазхабов, но действовал согласно доводам, которые были в его глазах наиболее предпочтительными. [Разбирая] определенный вопрос, он приводил различные мнения ученых и муджтахидов, а затем выдвигал какое-либо предположение, противоречащее их точке зрения, чтобы со словами «подобное утверждаю и я» объявить о своем предпочтении именно его. В несколь-

¹⁵¹ Калам — спекулятивная дисциплина, которая стремится дать догматам ислама рациональное толкование.

¹⁵² Давуд бин Али аз-Захири (ум. в 884 г.) — основатель захиритского мазхаба.

ких местах «аль-Футухат» он даже открыто заявляет, что не придерживается ни одного мазхаба:

نسبوني الى ابن حزم و انى * لست ممن يقول «قال ابن حزم»
 بل ولا غيره . فان كلامى : * « قال نص الكتاب » ذاك حكى
 او «يقول الرسول» او «اجمع الخلفاء * فى على ما اقول » ذلك علمى

С Ибн Хазмом и рады б меня увязать, только я не из тех, кто приучен кивать

На него, на кого ли другого под стать — только слову Корана сужденья скреплять,

Лишь Посланника весть, только мнение то, что едино для всех,— все, что нужно мне знать.

Эти стихи могут служить доказательством того, что он не ограничивал себя какой-либо правовой школой. Тем не менее вполне возможно, что прежде он и руководствовался захиритским мазхабом. В любом случае изучение взглядов Ибн Араби на иджтихад¹⁵³ и таклид¹⁵⁴ показывает, что он не следовал ни одному из мазхабов. Его принципы зиждутся на основах шариата и философии, смешанной с тасаввуфом.

¹⁵³ Иджтихад («усердствование») — деятельность богослова в вынесении правовых предписаний (фетв) и решении различных религиозных проблем, опираясь на аяты Корана, хадисы, аналогию (кьяс) и единогласное мнение ученых (иджма).

¹⁵⁴ Таклид («следование», «повторение», «уподобление») — следование за религиозным авторитетом (как правило муджтахидом) в каком-либо вопросе.

Мы рассмотрим воззрения Ибн Араби на те или иные проблемы, которые в большинстве случаев он ни с кем не разделял, распределив их на три главы: «практическую», «теоретическую» и «философскую». Источником же для этого нам послужит «аль-Футухат» — его последнее сочинение и квинтэссенция всех трудов. Пару раз мы воспользуемся и «Фусус аль-хикам» (1)¹⁵⁵. Все то, о чем мы здесь поведаем, уже давно известно европейцам, поэтому уже нет никакого смысла что-либо утаивать и скрывать.

¹⁵⁵ (1) Цитаты из «аль-Футухат» были отобраны из разных глав разных томов. Желающие сверить написанное нами с «аль-Футухат» должны иметь это в виду.

ГЛАВА 8

Практические проблемы

О действиях [, обусловленных шариатом,] Ибн Араби говорит следующее:

1. Ученые единогласны в том, что [очищение ступней] ног является одной из частей ритуального омовения. Но должен ли совершающий тахарат их мыть или протирать, либо же имеет право выбрать одно из двух? В этом [вопросе] имеются разногласия. Исходя из очевидного смысла аятов о ритуальном омовении и доказательствам из сунны, их следует мыть, однако есть вероятность того, что аят может пониматься поверхностно. Согласно нашим воззрениям, человек, совершающий омовение, может принять решение на свое усмотрение: омыть ноги или протереть их (1)¹⁵⁶. Впрочем, если он совершит оба действия, то, несомненно, поступит наиболее предпочтительным образом;

¹⁵⁶ (1) Подобное утверждали Мухаммад бин Джарир ат-Табари и ал-Хасан ал-Басри, да помилует их Аллах Всевышний. Найл аль-автар. Т. 1. С. 163. Тафсир «Джами' аль-байан». Т. 6. С. 83. (Абу Джафар Мухаммад бин Джарир ат-Табари (ум. в 923 г.) — историк, богослов, правовед и комментатор Корана из Персии. аль-Хасан бин Йасар аль-Басри (ум. в 728 г.) табиин, богослов, знаток хадисов. — Прим. перев.)

2. Жидкость, в которую попали нечистоты, даже если ее качества при этом не претерпели изменений, становится нечистой, но в то же время остается очищающей. (Иначе говоря, несмотря на обретенную оскверненность, очищает другие вещи.);
3. Совершение погребальной молитвы и «саджда тилават»¹⁵⁷ не требуют наличия ритуального омовения;
4. Совершать намаз с таяммумом¹⁵⁸, при отсутствии воды, могут и люди, проживающие в населенных пунктах;
5. Женщины могут быть имамами в коллективных молитвах как мужчин, так и женщин;
6. Пятничная молитва будет верной при наличии хотя бы одного человека помимо имама;
7. Для путника сокращение обязательных молитв, состоящих из четырех ракаатов¹⁵⁹, является фардом¹⁶⁰;
8. К аврату¹⁶¹ человека относятся только две общеизвестные части тела. Однако женщинам пред-

¹⁵⁷ Земной поклон, совершаемый после прочтения определенных аятов Корана.

¹⁵⁸ Тайаммум — совершение ритуального омовения посредством земли или песка.

¹⁵⁹ Ракаат — цепочка слов и действий, из которых состоит намаз.

¹⁶⁰ Фард — действия, которые были вменены в обязанность людям как религиозные заповеди.

¹⁶¹ Аврат — части тела, которые мусульмане должны скрывать от других людей. Считается, что авратом женщины является все ее тело,

писано скрывать [себя практически полностью] — от мужчин, не относящихся к числу их махрамов¹⁶². Не потому, что женская плоть является авратом, а из-за наличия особого шариатского указания;

9. Мы считаем, что сама¹⁶³ является мубах¹⁶⁴, но при том условии, что этот ритуал не ведет к запретным делам и не способствует совершению недозволенного. Ибо от Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, не передается ни слова о его запрещенности;
10. В религиозных делах нужно любить великолепие. Поэтому необходимо украшать Благородный Коран и мечети. Известно, что Величайший посланник относил все это к признакам Судного дня, но из этого не следует понимать, подобно глупцам, что эти действия порицаемы. Среди признаков Судного дня много как порицаемых, так и похвальных. Украшение Благородного Корана и мечетей является обрядом почитания Аллаха;

кроме лица и кистей рук, а для мужчин — от пупка до колен.

¹⁶² Махрам — близкий родственник, за которого женщина не имеет права выходить замуж.

¹⁶³ Сама' — суфийский ритуал достижения экстатических состояний посредством пения, декламации, прослушивания стихов и музыки.

¹⁶⁴ Мубах — шариатский термин, обозначающий дозволенные дела, которые не предписаны и не запрещены религиозным законом.

11. При выборе имама в коллективной молитве предпочтение отдается лучшему в чтении Корана. Так как Величайший пророк сказал: *«Становится имамом тот, кто лучше читает Книгу Аллаха»*. Некоторые утверждают, что «преимущество имеет не лучший в чтении, а лучший в знании фикха». Значит, в этом вопросе между этими людьми и Посланником Аллаха имеются разногласия. Я спросил у них: «Дошел ли до вас хадис?» Они ответили: «Дошел. Мы его видели и слышали». Сам я на стороне Посланника Аллаха;
12. **«Если Мои рабы спросят тебя обо Мне, то ведь Я близок и отвечаю на зов молящегося, когда он взывает ко Мне»**¹⁶⁵ — этими словами Аллах Всевышний не оставил никакого оправдания сторонникам тавассуля и сделал этот аят доводом против совершения его людьми. Тавассул — это поиск близости [к Аллаху] при чем-либо посредничестве. Аллах Всевышний сам сообщил о том, что он близок [к вопрошающим]. Слова Аллаха, несомненно, правдивы и истинны¹⁶⁶.

Ибн Араби имеет еще множество подобных воззрений, в которых придерживается своего индивидуального мнения или точки зрения меньшинства, мы привели вышеупомянутые суждения лишь в качестве примера. Стремящимся узнать о них подробнее следует

¹⁶⁵ Коран, 2:186.

¹⁶⁶ См. аль-Футухат аль-маккийя. Т. 4. С. 177.

внимательно прочесть «аль-Футухат аль-маккийя», после чего, дабы не упустить искомое, перечитать книгу еще раз. Ибо по причине того, что затронутые им проблемы разбросаны [по всей книге] и к тому же изложены непоследовательно, нельзя достичь желаемого, просмотрев всего пару мест.

Ибн Араби не приемлел многого: измышления людьми [новых форм] поклонения и любых религиозных обрядов; истязания души посредством насильственного запрещения того, что не было очевидным образом объявлено недозволенным; не соглашался вводить в категорию запретного, равно под разумными и абсурдными предложениями, действия, не ограниченные шариатом. Он множество раз указывал на губительность сужения [границ] разрешенного и дозволенного Всевышним Аллахом. Приведем здесь ради примера его собственные слова, написанные по этому поводу.

В «аль-Футухат аль-маккийя» он говорит: «Воистину, есть люди, которые смотрят на некоторые разрешенные шариатом вещи так, словно будь у них власть распоряжаться ими, то они бы запретили их и сделали харамом. Свое суждение они предпочитают решению Аллаха сделать эти вещи разрешенными. И они считают, что их понимание перевешивает мнение Аллаха и Посланника Аллаха (да благословит и приветствует его Аллах) в вопросах, которые приходят им на ум; возможно, это вызывает у них гнев и кто-то задается вопросом: “Что же я могу сделать? Раз уж это дозволено Аллахом, то остается только терпеть”. И он терпит,

преисполненный негодования и гнева на Господа. Он на пути Аллаха, но с неприязнью в сердце, и это самое что ни на есть плохое отношение к Нему. И он из тех, кого Всевышний ввел в заблуждение, несмотря на наличие у него познаний. Такие люди встречались и в первые века, но тогда они были единицами. А что касается дня сегодняшнего, то все люди подвержены этому.

Мы знаем, законодатель — это Аллах, а посланник — тот, кто донес Его решения из того, что раскрыл ему Аллах. Он говорил не по собственной прихоти:

“Это не что иное, как внушаемое откровение Божие” [Коран 53:4].

Всевышний сказал:

“Господь твой не забывчив” [19:64].

А также на это указывает и довод разума. Ведь Аллах более заботлив к своим рабам, чем сами рабы к себе, и все, что Аллах утвердил для них из законов, было утверждено для их же блага, в этих указаниях нет никаких недостатков и нет ничего лишнего. На сколько их будут изменять или оставлять без внимания, на столько же будут теряться желаемые блага, предписанные Аллахом, за выполнение ниспосланных им законов и нормоположений.

Аллах позволил своим рабыням посещать мечети. Но некоторые люди посчитали: увидь Пророк (да благословит и приветствует его Аллах), что они натворили после него, то обязательно запретил бы женщинам

молитвенные дома, подобно тому как запретили иудейкам. Эти люди подумали, раз Аллах, и никто другой, является законодателем, то, значит, Он не знал того, что подобное может произойти с Его рабами, поэтому они предпочли свое мнение законам Аллаха.

Дошло до того, что некто ревновал свою жену, когда та уходила в мечеть. Она любила ходить на намаз в место поклонения, и при этом была женщиной необычайной красоты, а наличие шариатского постановления о греховности запрета женщинам посещать мечети не позволяло мужу воспрепятствовать ей. Это угнетало его. И если бы Аллах дал ему возможность вынести решение относительно данного вопроса, то он предпочел бы свое видение решению Аллаха и запретил бы женщинам посещать мечети. А то, что можно предположить, равносильно реально свершившемуся. Поэтому он не переставал придумывать разные хитрости, пока жена сама не отказалась от походов в мечеть, что его очень обрадовало.

Однако если бы этот человек воззвал к своему разуму, то не ревновал бы, а если бы он обратился к своей вере, то не носил бы на сердце тяжесть и нашел бы в себе силы, чтобы быть терпеливым в отношении законов Аллаха. По этому поводу Всевышний сказал:

«Но нет — клянусь твоим Господом! — не уверуют они, пока не сделают Тебя судьей в том, что произошло между ними. Потом не найдут они в самих себе затруднения о том, что Ты решил, и подчинятся полностью» [4:65].

Мы привели только один из примеров, касающихся женского вопроса, а таких примеров много, в частности дозволение женщине не покрывать свое лицо во время ихрама, хотя чувство ревности требует своего — покрывать...» (1)¹⁶⁷.

Далее Ибн Араби в дополнение к сказанному приводит изыскания, касающиеся хиджаба и вуали.

¹⁶⁷ (1) Не секрет, на кого указывают местоимения в данном отрывке и именно в каких людей нацелено острие пера Ибн Араби.

ГЛАВА 9

**Теоретические проблемы. Иджтихад и таклид.
Иджма и кьяс. Всеобъемлющая милость.
Сущность и атрибуты. Жизнь во всех вещах.
Мир и его постоянное развитие. Откровение.
Тасаввуф и облачение в хирку. Махди и Хидр.
Кутб и гаус. Карамат. Восход солнца с запада.
Тора. Фараон**

Иджтихад и таклид. «Хотя пророчество завершилось, — рассуждает Ибн Араби об этих понятиях, — но шариат все еще существует, и будет существовать после муджтахидов. Ученые, обуреваемые собственными страстями, свернули с прямой стези шариата и проторили пути искажений, желая привлечь к себе внимание и угодить правителям своей эпохи. Многие правоведы принялись выдавать фетвы, которые противоречили их собственным убеждениям, но были угодны падишамам.

Мы встречали множество подобных муфтиев и кадиев. Ханафиты и шафииты в восточных провинциях халифата из-за фанатичной приверженности своим мазхабам даже сражаются друг с другом, [в результате чего] погибает множество людей с обеих сторон. Доходит до того, что они не соблюдают пост в Рамадан, стремясь

сохранить силы для сражений (1)¹⁶⁸. Заслуживающие доверия хадисы отвергаются ими под такими абсурдными предложениями, как следующее утверждение: “Если бы данный хадис был достоверным, то имам Шафии¹⁶⁹ либо имам Абу Ханифа¹⁷⁰ действовали бы в соответствии с ним”. Отказ от преданий о словах и действиях пророка Мухаммада и следование суждениям муджахидов, которые им противоречат, — это, по их мнению, является обязательным — ваджибом¹⁷¹.

Приходится напоминать: “Имам Шафии сказал: «Если мое мнение окажется противоречащим благородному хадису, то отбросьте его и поступайте согласно пророческому преданию, поскольку мой мазхаб — в следовании хадисам»; имам Абу Ханифа приказал: «Запрещено давать фетву, опираясь на мои слова, не зная [используемое] доказательство». Если спросить: “Раз эти высказывания передают сами ханафиты и шафииты,

¹⁶⁸ (1) Согласно сообщениям историков, причиной вторжения монголов в мусульманские государства, прерывания [династии] аббасидских халифов, уничтожения мусульманских памятников древности и разрушения Багдада послужила межмазхабная вражда ханафитов и шафиитов.

¹⁶⁹ Абу Абдаллах Мухаммад бин Идрис аш-Шафии (150–204/767–820) — правовед, мухаддис и поэт. Основатель и эпоним собственной правовой школы, одной из четырех общепризнанных школ. Учился у имама Малика и был учителем Ахмада ибн Ханбалы.

¹⁷⁰ Абу Ханифа ан-Нуман бин Сабит аль-Куфи (80–150/699–767) — богослов и факих. Был табином и обучался у сподвижников. Получил титул аль-Имам аль-Азам (Великий имам). Его учениками являлись Абу Йусуф аль-Ансари, Мухаммад аш-Шайбани и многие другие.

¹⁷¹ Ваджиб — шариатский термин, обозначающий обязательность исполнения того или иного религиозного предписания.

почему вы не придаете значения указаниям муджтахидов в этом вопросе? Получается, ваши поступки не в следовании им, а в противодействии и пренебрежении их словами?», — тогда они сбегают от тебя, прячутся и бранятся» (1)¹⁷².

«Я видел таких людей как на западе, так и на востоке, — сообщает Ибн Араби. — На самом деле, они используют шариат по своей прихоти, выносят совершенно бесосновательные фетвы вопреки хадисам, содержащимся в “аль-Кутуб ас-ситта”¹⁷³. Тем самым они упраздняют шариат. Неверны их суждения о мазхабе — мол, это то-то и то-то, ведь основатели правовых школ однозначно заявляют о том, что все обстоит иначе.

Находятся и такие, кто запрещают людям, желающим избежать затруднений, действовать в определенных вопросах в соответствии с другим мазхабом, утверждая: это игра с религией! Однако они сами забавляются с ней. Ибо нормоположения Всевышнего Аллаха многогранны и содержат пользу, а они их выхолащивают.

¹⁷² (1) Они считают, что время иджтихада уже прошло, и не осталось на Земле больше муджтахидов, и что Аллах не будет создавать кого-либо на уровне иджтихада после вышеупомянутых имамов. А тот, кто притязает на постановления шариата, является умалишенным. Если такой человек обладает богатством или властью, то они следуют за ним, очевидно стремясь к его богатству и боясь его власти, скрывая при этом свое неверие в него. Аль-Футухат. Т. 3. С. 332.

¹⁷³ Кутуб ас-ситта — шесть наиболее почитаемых сборников хадисов. Как правило, в данный канон входят Сахих Бухари, Сахих Муслим, Сунан Абу Дауд, Джамии' Тирмизи, Сунан Насаи, Сунан Ибн Маджа. Некоторые богословы заменяют Сунан Ибн Маджи произведением имама Малика под названием «Муваатта».

Человеку, обладающему знаниями, запрещено пренебрегать законным доказательством, сообразуясь с одним из мазхабов. А тот, у кого не хватает познаний и способностей для уразумения доказательств, не должен загонять себя в рамки и придерживаться только определенной правовой школы. Аллах Всевышний запрещал следовать только за одним человеком, приказав несведущим вопрошать “людей Напоминания”¹⁷⁴ — к такому относится каждый осведомленный в науках Корана и сунны. Тот же, кто подразумевает под обладателями Напоминания кого-то одного, говорит вздор.

В исламе нет преград, ислам необременительная религия. Поэтому нужно стараться находить [в трудных ситуациях] послабления (*рухсат*)¹⁷⁵. Если правовед вынесет фетву со словами: “Это веление Аллаха Всевышнего и Его Посланника”, то люди, неспособные самостоятельно выводить законоположения, должны действовать в соответствии с ней. Если же он скажет: “Это мое мнение и предположение», то необходимо покинуть его и искать того, кто выносит фетвы на основании слов Аллаха Всевышнего и Его Посланника. Потому как, согласно шариату, недопустимо совершать таклид за обычными людьми, будь они мертвыми или живыми, и придавать их словам силу закона».

«Аллах Всевышний и Его Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, не предписывали мусуль-

¹⁷⁴ Коран, 16:43.

¹⁷⁵ Рухсат — исключения из общих правил шариата, которые становятся дозволенными для мусульман в исключительных случаях.

манам делать руководством к действию слова одного человека,— настаивает Ибн Араби.— Ни в Коране, ни в хадисах нет никаких указаний в связи с этим. Отсутствием подобного повеления Законодатель явил милость людям и облегчение для них, но правоведы сузили, ограничили и даже полностью запретили столь обширную милость Аллаха. Они заявили: “Следуй лишь высказываниям одного человека, других не слушай!” Между тем Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сообщил, что послабления являются милостыней, и повелел:

*“Воистину Аллах даровал вам милостыню, так примите же Его милостыню”*¹⁷⁶.

Предположим, имам Шафии объявил о разрешенности чего-либо, опираясь на законный довод, который он счел верным, следовательно, применение на практике этого дозволения не будет противоречить шариату. Так какое же право имеют маликиты и ханафиты запрещать деяние, которое не идет вразрез с правилами, основанными на Коране? Если Аллах Всевышний не принудил людей к следованию одному мазхабу, как

¹⁷⁶ Полностью данный хадис звучит так: «Передают, что Я'ля ибн Умайя сказал: “[Однажды, разговаривая] с Умаром ибн аль-Хаттабом, Я [прочитал аят, в котором говорится]: **«Если же, странствуя по земле, вы убьетесь, что те, которые не веруют, подвергнут вас испытанию, и будете сокращать молитву, то не** [понесете бремя] **греха»** (4:101), [и сказал ему]: «Но ведь сейчас люди находятся в безопасности!» [В ответ мне] он сказал: «[Когда-то и] я удивился тому же, что удивило тебя, и спросил об этом Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует», на что он сказал: «[Это] *милостыня, которую подал вам Аллах, так примите же Его милостыню!*»». Сахих Муслим, 686 (438).

смеют другие неволить их требованием внимать словам одного-единственного человека? Имам Абу Ханифа и Малик¹⁷⁷, Шафии и Ахмад Ибн Ханбаль¹⁷⁸ в этом не повинны. Хоть они и не выходили за пределы своих мазхабов, но не запрещали руководствоваться мнениями других [ученых]. Они не причастны к подобным вещам. Ни один из них не может быть доволен такими поступками» (1)¹⁷⁹.

Иджма¹⁸⁰ и **кьяс**¹⁸¹. По мнению Ибн Араби, единственная иджма, имеющая доказательную силу с точки зрения шариата, заключается в осознанном и высказанном вслух взаимном согласии всех благородных сподвижников [Пророка] — Гордости вселенной — после его смерти. «Если какая-либо проблема не попала в поле

¹⁷⁷ Абу Абдаллах Малик бин Анас аль-Асбахи (93–179/711–795) — факих и мухаддис, эпоним маликитского мазхаба. Автор свода хадисов под названием «аль-Муватта».

¹⁷⁸ Абу Абдаллах Ахмад бин Мухаммад бин Ханбал аш-Шайбани (164–241/780–855), известный как Ахмад ибн Ханбал — мухаддис, факих и богослов, основатель и эпоним ханбалитского мазхаба.

¹⁷⁹ (1) «Конституция простой и ясной исламской религии заключена в Коране, разуме и таланте, при этом между конституцией и индивидуумом отсутствуют посредники или толкователи. В нем нет священства и духовенства, а иджтихад рекомендован и дозволен каждому. Ислам — это не просто путь спасения, прежде он также был и средством интеллектуального прогресса, но, к сожалению, не избежал вмешательства глупцов и дурных истолкований. Утверждение о закрытии врат иджтихада — одно из следствий вмешательства глупцов». Тарих Абу аль-Фарук. С. 232.

¹⁸⁰ Иджма (إجماع — «консенсус») — единодушное мнение авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу. Один из источников мусульманского права (фикха).

¹⁸¹ Кьяс — суждение по аналогии, метод исследования правовых вопросов.

зрения части сподвижников или же они не высказались на ее счет, то в этом случае не будет иметь место законная иджма, — говорит шейх. — Ибо ни один мазахаб, ни что-либо иное не основываются на молчании. Никакой другой вид иджма, кроме вышеупомянутой, не является доводом пред шариадом» (1)¹⁸².

«Хотя мы ни в коей мере не применяем кьяс, — излагает Ибн Араби свое отношение к суждению по аналогии, — тем не менее не станем отвергать его в том случае, когда он будет основан на понятной объединяющей илля¹⁸³ — причине религиозных постановлений, — разумеется, при наличии доказательства того, что сам Верховный Законодатель подразумевал именно эту илля. Мы не использовали кьяс, поскольку он посредством [человеческого] суждения ограничивает свободы, дарованные Аллахом Всевышним. К тому же Величайшему посланнику не было вменено в обязанность использование аналогии, и сам он никого к этому не склонял.

¹⁸² (1) Большинство ученых считают его первой ступенью иджма и объявляют неверными тех, кто его отрицает, однако есть сомнения в наличии оснований для этого.

¹⁸³ Илля («причина») — это общая особенность группы вещей, являющаяся обоснованием или причиной вынесения одинакового религиозного постановления (суждения) относительно них. На основании этой причины строится кьяс. Например, в силлогизме «Виноградное вино запрещено из-за того, что оно опьяняет. Пальмовое вино опьяняет. Следовательно, пальмовое вино так же запрещено» опьяняющие свойства вина являются причиной ('илля), на основании которой выносится суждение. См.: аль-Кийас // Ислам: Энциклопедический словарь. М.: «Наука», 1991. С. 137.

Какая может быть у людей нужда в том, чтобы прилагать усилия для вынесения решений в вопросах, которые [Законодатель] обошел молчанием, и стеснять свою жизнь? Ведь Аллах Всевышний создал все вещи на земле ради пользы людей, и для запрещения каких-то из них требуется особое доказательство. А разве может кто-то привести подобные доказательства из Корана, сунны и иджма? (2)¹⁸⁴ Поэтому мы не исповедовали кьяс и не сочли достойным доверия слова тех, кто говорил о нем. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, желал, чтобы количество обязанностей, возложенных на умму, было как можно меньшим.

Его последователи вопреки этому, столь полезному для них, волеизъявлению увеличили число своих обязанностей, дополнили шариат и стали совершать то, что не одобрял Величайший посланник, создав для себя еще один способ достижения истины под названием «кьяс». Вполне вероятно, что благодаря своему правильному намерению они получают благое воздаяние. Но как бы то ни было, все же кьяс — это поклонение посредством собственного мнения. Надо полагать, что Аллах Всевышний не сделал названные Им обоснования-илля всеобщими. Ибо если бы Он стремился сделать их такими, то разве не разъяснил бы их оче-

¹⁸⁴ (1) До нас не дошло ни от одного из сподвижников в каком-либо достоверном придании, чтобы он обязал принимать решения по кьясу, но известно, что его не приемляли Ибн Масуд, Масрук, аш-Шаби и др. аль-Фисал. Т. 4. С. 226. (Ибн Масуд — один из самых известных сподвижников Пророка Мухаммада, правовед. Масрук ибн аль-Аджда' — табиин, правовед и мухаддис. Амир аш-Шаби — табиин, хадисовед и факих. — Прим. перев.)

видным образом вместо того, чтобы оставить их неясными? По крайней мере, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, должен был объявить о всеобщности этих обоснований».

В завершение рассуждения на эту тему Ибн Араби говорит: «Наши слова относятся лишь к причинам и обоснованиям, на которые есть указания [свыше]. А в том случае, когда илля не оговорена, нет совершенно никаких оснований для применения кяса. Поступать так, значит посягать на недозволенное Всевышним Аллахом и самостоятельно выдумывать шариат. Кто знает, может, вынесенное постановление (даже при наличии определенной пользы, о которой ведаёт только лишь Аллах Всевышний) не основано ни на одной из причин, известных сегодня людям. Например, илля того, что ростовщичество совершается посредством золота, серебра и пшеницы, но не посредством ржи и медных денег, кроется не в общности их качеств и размеров, или материальной природы, вкуса и ценности, а по совершенно иной классифицирующей причине.

Возможно, Аллах Всевышний пожелал для уммы облегчения в некоторых вещах и оказал ей милость и благодеяние. Неслучайно Величайший посланник, опасаясь ниспослания нового повеления, время от времени повторял: *«Оставьте меня, пока я оставляю вас!»*¹⁸⁵. Он не одобрял того, что [люди] задают множество вопросов

¹⁸⁵ Полностью данный хадис звучит как: *«Оставьте меня, пока я оставляю вас! Если я что-то сообщил вам, то следуйте этому. Поистине, тех, кто был до вас, погубило множество задаваемых ими вопросов и несогласие с их пророками».*

и излишне любопытствуют о том, о чем им не было объявлено. Именно поэтому я не считаю кьяс законным аргументом».

Всеобъемлющая милость. Ибн Араби был согласен с тем, что Рай и Ад с их обитателями бесконечны — в том значении, которое традиционно для математиков и людей науки. Но, несмотря на это, утверждал, что всеобъемлющая милость Аллаха когда-нибудь постигнет и обитателей геенны. При этом он опирался на следующие аяты Корана:

«О, рабы мои, которые излишествовали во вред самим себе, не отчаивайтесь в милости Аллаха. Воистину, Аллах прощает грехи полностью, ибо Он — Прощающий, Милосердный»¹⁸⁶ и

«Я поражаю Своим наказанием, кого пожелаю, а Моя милость объемлет всякую вещь»¹⁸⁷ (1)¹⁸⁸.

Приведем вкратце его рассуждения по этому поводу: «У нас нет никаких сомнений в вечности Рая и Ада

¹⁸⁶ Коран, 39:53.

¹⁸⁷ Коран, 7:156.

¹⁸⁸ (1) Ибн Араби делил милость Аллаха Всевышнего на два вида: сущностную (ذاتي) и обязательную (امتثالي), или предписанную (مكتوبة): в нескольких местах «аль-Футухат» он отмечает, что, согласно аяту **«Я предпишу ее для тех, которые будут богобоязненны»** (Коран, 7:156.), предписанная милость предназначена лишь для благочестивых и выплачивающих закят, а сущностная имеет всеобщий и всеохватывающий характер. Поэтому нам неясно, на чем основывается утверждение, что «Ибн Араби, по-видимому, не читал предложение, которое следует после слов **«Моя милость объемлет всякую вещь»**» (см. предыдущую сноску.— *Прим. перев.*).

вместе с их обитателями. Но вместе с тем мы не сомневаемся: Аллах Всевышний поступит с ними так, как пожелает. В то время как об обретших счастье в Благородном Коране сказано: **“Это будет неиссякаемый дар”**¹⁸⁹, о несчастных [в загробном мире] говорится: **“Воистину, твой Господь вершит то, что пожелает”**¹⁹⁰, — а не “Это будут неиссякаемые страдания”.

В Благородном Коране приводятся слова многобожников:

“Мы поклоняемся им только для того, чтобы они приблизили нас к Аллаху как можно ближе”¹⁹¹.

Из этих слов становится ясным, что они веруют в Аллаха, Преславлен он и Возвышен. И хотя этого слишком мало, дабы быть спасенными из Ада, но вполне достаточно для надежды на замену наказания милостью. Не существует ни одного священного текста, который мог бы это опровергнуть. Адские стражи благодарствуют, находясь в преисподней, следовательно, нет ничего невозможного в том, что когда-нибудь и остальные могут быть удостоены подобного. Возможно, однажды на людей, находящихся в Аду, какой бы обителью несчастья он ни был, снизойдет милость Аллаха Всевышнего.

[Название] “обитель несчастья” не означает, что находящиеся в нем должны пребывать в бесконечных

¹⁸⁹ Коран, 11:108.

¹⁹⁰ Коран, 11:107.

¹⁹¹ Коран, 39:3.

мучениях (1)¹⁹². Аллах Всевышний сообщил, что обитатели Ада “пребудут в нем вечно”¹⁹³. Но в том случае, если бы и мучения были вечными, Он бы сказал: “пребудут в них вечно”¹⁹⁴. Таким образом, из вечного пребывания в преисподней не следуют вечные мучения. Однако, поскольку о Рае говорится, что “это будет неиссякаемый дар”¹⁹⁵, к нему эти размышления не имеют никакого отношения. Что же до местоимения [“в них”], содержащегося в другом аяте, описывающем Ад — **“Они будут вечно пребывать в нем. И как плоха будет для них в День Воскресения ноша”**¹⁹⁶, — то оно указывает не на мучения, а на грех. Но и это все присуще лишь одному из ареалов посмертного мира, за пределами которого безысходность страданий утрачивается.

Итак, в Благородном Коране отсутствует какое-либо ясное упоминание о бесконечности наказания. Вместе с тем известно, что невыполнение угрозы — это поступок, заслуживающий похвалы (1)¹⁹⁷. Если вы спросите людей: “Вы бы согласились, чтобы описанные вами нескончаемые муки постигли вас самих?”, то они, без-

¹⁹² (1) Сладость сна — это то, чем будут наслаждаться обитатели Ада; поэтому отдых во сне имеет место в преисподней. Аль-Футухат. Т. 1. С. 321.

¹⁹³ В оригинале: «خالدین فیها».

¹⁹⁴ В оригинале: «خالدین فیہ».

¹⁹⁵ Коран 11:108 «عطاءً غَیْرَ مُجَدِّدٍ»

¹⁹⁶ Коран, 20:101.

¹⁹⁷ (1) У арабов считается похвальным, когда благородный человек, если что-то обещал, выполнит, а если угрожал, простит. Этими достоинствами восхваляют благородных [людей]. Аль-Футухат. Т. 2. С. 534.

условно, ответят: “Нет!” Они считают подобное непременным лишь для других. Говоря откровенно, люди пребывают в заблуждении».

Ибн Араби уделял столько внимания всеобщей и всеохватывающей милости, что если собрать все отрывки из «аль-Футухат аль-маккийя», посвященные этой теме, то получится одна объемная книга. Каждый раз, затрагивая данную проблему, он не успокаивался, не посвятив ей четырех-пяти строк (2)¹⁹⁸. При этом Ибн Араби всегда руководствовался [тем видом] иджма, который, по его мнению, имел доказательную силу, и никогда ей не противоречил.

Даже о направлении киблы¹⁹⁹ он говорит: «Мусульмане единогласны в том, что обращение в сторону киблы, то есть Каабы, во время молитвы является одним из обязательных ее условий. Но если бы по данному вопросу не было единогласного решения (иджма), то я бы не признал это условием правильности молитвы. Так как Всевышний говорит: **“и куда бы вы ни обратились, там лик Аллаха”** [2:115], а это явный неотмененный аят — мухамм. Но из-за наличия консенсуса по этому поводу, данный аят относится только к тому

¹⁹⁸ (2) Он даже передает из уст Адама, мир ему, с которым встречался во время своего вознесения, слова, подобные этим: «Счастье вечное, даже если жилища отличаются, потому что в каждой обители Аллах делает то, в чем будет услада для проживающих в ней. Необходимо заселить обе эти обители, так как гнев прекратится в День великого суда». Аль-Футухат. Т. 2. С. 246.

¹⁹⁹ Кибла — направление в сторону Каабы.

человеку, который не знает или не может определить направление киблы».

Раз уж шейх отказывался действовать согласно ясному, с его точки зрения, аяту, дабы не перечить иджма, которая, как он считал, обладала доказательной силой, то вступал ли он в противоречие с иджма посредством аятов, которые не являлись мухкам и, более того, большинство из которых имело слабое указание на данный вопрос? Очевидно, Ибн Араби был доволен отсутствием иджма (1)²⁰⁰ в вопросе бесконечности мучений обитателей Ада — в том значении, которого придерживаются люди науки. Тем не менее из некоторых его высказываний следует: он исключал из всеобщей милости имамов заблуждения и полагал, что они никогда не заслужат милосердия.

К слову сказать, Хранитель ислама Ибн аль-Каййим аль-Джавзийя²⁰¹ также разделял мнение в отношении обитателей геенны — их коснется [божественная] милость, и однажды их мучения прекратятся. Причем между доводами шейхов практически нет различий. Расхождение имеется лишь в выводе: в то время как Ибн аль-Каййим уверял, что Ад когда-нибудь исчезнет, Ибн Араби утверждал, что его обитатели будут избавлены

²⁰⁰ (1) Даже в случае наличия иджма могла ли она играть роль доказательства в этом, не относящемся к деяниям, вопросе?

²⁰¹ Шамс ад-Дин Абу Абдаллах Мухаммад бин Абу Бакр (691–751/1292–1350), более известный как Ибн Каййим аль-Джавзийя, — богослов, муфассир, мухаддис и правовед ханбалитского мазхаба, ученик Ибн Таймийи.

от мучений, хотя сама геенна огненная и не прекратит своего существования²⁰².

Сущность и атрибуты. О сторонниках калама, которые углубляются в эти вопросы, Ибн Араби говорит: «Представление о Едином Боге по отношению к Аллаху Всевышнему заключается в единобожии в божественности. Всевышний сам поведал об этом посредством таких выражений, как

“Знай же, что нет божества, кроме Него”²⁰³ и

“Нет ничего подобного Ему”²⁰⁴,

а также словами:

“И не говорите об Аллахе ничего, кроме истины”²⁰⁵.

²⁰² Столь пристальное внимание Р. Фахретдина к данной теме связано с тем, что после публикации в журнале «Шура» серии статей М. Бигиева (1909–1910 гг.), посвященных концепции всеохватности божественной милости, в мусульманской прессе, не только российской, но и османской, начались бурные обсуждения данного вопроса. На долгое время М. Бигиев превратился в объект жесткой критики как консервативной, так и части прогрессивной печати (даже Г. Тукай не обошел его молчанием в своих едких стихах). Вряд ли хоть один номер еженедельника «Дин ва магъшат», рупора кадимистской мысли, за 1910 г. обошелся без проклятий в адрес М. Бигиева. Пытаясь хоть как-то сбавить накал напряжения, Р. Фахретдин даже написал небольшую брошюру под названием «Рэхмэт илалия мæсьэлæсе», в которой вкратце пересказал позицию Ибн аль-Каййим аль-Джавзийя, и, по всей видимости, продолжил эти попытки и в данной книге.

²⁰³ (فاعلم أنه لا إله إلا هو) Коран, 47:19.

²⁰⁴ (ليس كمثل شيء) Коран, 42:11.

²⁰⁵ (ولا تقولوا على الله إلا الحق) Коран, 4:171.

Аллах запретил оставлять без внимания Свои истинные изречения ради иных слов.

Однако люди, потеряв чувство меры, стали приписывать Аллаху Всевышнему качества, которые Он сам себе не приписывал, а другие, напротив, принялись отвергать те качества, наличие которых сам Аллах Всевышний не отвергал. Они утверждали то, что не упоминалось ни в Его Книге, ни в сунне Его Посланника и не передавалось ни одним из пророков. Не удовлетворившись этим и не прислушиваясь к запретам шариата, сыны Адама даже осмелились говорить о Его сущности. Хотя Аллах, Привеликий, запретил вдаваться в подробности в отношении Своей сущности, сказав:

“Аллах предостерегает вас от Самого Себя”²⁰⁶.

Шариат не нуждается в обсуждении Его сущности ни для доказательства [чего-либо], ни для опровержения.

Эти люди, зная, что прежде множество раз оказывались бессильными в изучении сути и истинного состояния объектов этого мира, принялись за то, что непостижимо для [человеческого] ума! Если задать им вопрос: “Каким образом ваша душа управляет вашим телом? Находится ли она внутри него или снаружи?” и потребовать при этом предоставить рациональные доказательства, то они, несомненно, не смогут дать прямого ответа. Как люди, неспособные познать самих себя, могут познать Аллаха Всевышнего? Разве это возможно? Разумный человек — это тот, кто занимается

²⁰⁶ (ويحذركم الله نفسه) Коран, 3:28.

полезными делами и, признавая собственное бессилие, хранит молчание о том, что недостижимо для его ума».

«Одной из самых больших ошибок Абу Хамида аль-Газали²⁰⁷, — подтверждает примером свою мысль Ибн Араби, — являлись рассудочные разговоры о сущности. В этом вопросе Абу Хамид и его последователи впали в крайнее заблуждение. Также и последователи Ашари²⁰⁸, основываясь на принципах проведения аналогии вещей сокровенных с использованием вещей осязаемых, совершили ошибку, сочтя атрибуты дополнением к сущности (1)²⁰⁹. Можно ли вынести какое-либо судебное решение в том случае, когда обвиняемый не познан? Если подобное решение и будет оглашено, то лишь благодаря большому невежеству».

Жизнь во всех вещах. Большинство философов этого столетия утверждают, что каждый объект мироздания обладает жизнью, облеченной в должную форму, и находится на попечении души. Эта мысль даже

²⁰⁷ Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад аль-Газали ат-Туси (ум. в 1111 г.) — богослов, правовед, философ родом из Ирана.

²⁰⁸ Абу ал-Хасан аль-Ашари (ум. в 324/936 г.) — богослов из Басры, долгое время разделявший идеи мутазилитов, эпоним ашаритского направления калама.

²⁰⁹ (1) Надо понимать, сам Ибн Араби считал, что имена и атрибуты и есть сама сущность (عين الذات), и был согласен с мнением тех, кто после каждого из них добавляет слово «нераздельный». (Здесь имеется в виду слово «'айн», которое в данном контексте антонимично слову «ля гайр» во фразе «сыфа'айн ля гайр» — т.е. атрибут есть сама сущность, а не нечто другое, отличное от нее. — *Прим. ред.*) Из этого следует, что он не должен был соглашаться с тем, что они могут быть многочисленными и отличающимися [друг от друга]. Во многих местах он опровергал фразу «Не является им и чем-то иным» (Ла хува ва ла гайрух).

преподносится многими людьми как новое научное открытие. По их мнению, во всем сущем теплится жизнь, однако в одних вещах она проявляется сильнее, в других — слабее, а в некоторых полностью скрыта от человеческого восприятия. Многие мусульманские ученые множество веков назад говорили о наличии жизни во всем бытийном, в предопределенном каждому созданию виде, хотя и не использовали подобную градацию.

Очевидно, что одним из них был и Ибн Араби. Он пишет об этом следующее: «Все творения Аллаха Всевышнего — будь то минералы или растения и животные — обладают жизнью. Об этом сообщает Благородный Коран: **“Нет ничего, что не прославляло бы Его хвалой, просто вы не уразумеваете их восхваления”**²¹⁰. Каждая вещь в “царстве природы” является телом, требующим питания и обладающим чувствами, или, говоря иными словами, все сотворенное в окружающем мире — это живые существа, наделенные даром речи. Тем не менее у одних она выражена явно — всем известным образом, а у других — сокрыта. По этой причине к каждой единице бытия может быть направлено обращение Всевышнего Аллаха и каждая может быть удостоена почести принять откровение».

Вероятно, он хотел сказать, что следует воспринимать буквально некоторые обращения, наличествующие в Благородном Коране, как-то:

²¹⁰ Коран, 17:44.

«О, Земля!», «О, Небо!», «Твой Господь внушил пчеле [: “Воздвигай жилища в горах, на деревьях и в строениях”]»²¹¹,

а также имел в виду аят:

«Мы предложили небесам, земле и горам взять на себя ответственность, но они отказались нести ее и испугались этого»²¹².

Мир и его постоянное развитие. Ибн Араби, исходя из таких аятов, как **«Каждый день Он занят делом»**, считал, что время в двух разных мгновениях не может быть одинаковым. Наблюдения привели его к непоколебимому убеждению, что время не течет в направлении энтропии, а наоборот, движется в сторону прогресса. И хотя эти слова сами по себе кажутся странными и малозначительными, они важны с точки зрения общественной жизни. Многие племена исчезли по причине того, что подобное убеждение не укоренилось в их среде, а те, что уцелели, были приговорены к служению другим [народам]. Нет никакой нужды быть многословным, достаточно огромного количества примеров перед глазами. Умному хватит и намек, а глупому все невдомек.

Откровение. Ибн Араби говорит об этом: «Откровение ниспосылается как пророкам, так и другим, но откровения, содержащие законы, получают лишь пророки. Шариат Величайшего посланника был доведен

²¹¹ Коран, 16:68.

²¹² Коран, 33:72.

до совершенства еще при его жизни. Были досконально разъяснены фард и ваджиб, харам и макрух²¹³, мубах и мандуб²¹⁴. Вследствие этого после смерти Посланника Аллаха законодательное откровение завершилось. Если откровение, после Величайшего посланника, провозгласит мубах ваджибом — нечто разрешенное обязательным, то оно не будет иметь силы; если же откровение оставит мубах мубахом, то тогда оно будет бесполезным. Исходя из этого, не каждый, кому внушено откровение, удостоен чести получить пророческую миссию, а лишь тот, кому ниспослано откровение, содержащее законы».

Тасаввуф и облачение в хирку²¹⁵. «Тасаввуф — это благой нрав,— утверждает Ибн Араби.— Когда у человека увеличивается благодетельство, это свидетельствует о том, что он достиг в духовной практике совершенства. Условием для занятий тасаввуфом является наличие ума и мудрости. Нелепо называть человека, не обладающего мудростью, суфием. Последователь тасаввуфа обязан всегда ставить перед собой имамом Благородный Коран. В противном случае он вовсе не является таковым» (1)²¹⁶.

²¹³ Макрух — нежелательное с точки зрения исламского шариата действие.

²¹⁴ Мандуб (используется как синоним термина «мустахабб») — не обязательное, но богоугодное с точки зрения исламского шариата действие.

²¹⁵ Хирка — ветхая одежда, тряпье.— *Прим. ред.*

²¹⁶ (1) Поставить имамом Благородный Коран, значит действовать непосредственно в соответствии с ним. Чтение Корана ради достижения мирских благ является не почитанием его имамом, а превращением его в инструмент торговли и стяжанием посредством

Перечислив обязательные для шейхов тарикатов качества, Ибн Араби пишет: «Недопустимо восседать на месте шейха, в случае если у кого-то хоть какой-то малости не достаёт для воспитания мюридов, так как [в таком случае] порчи от него будет больше, чем пользы, и смуты столько же, сколько от недоученного врача-вателя, который калечит здорового и убивает больного».

Об облачении суфия Ибн Араби сказал следующее: «Нет ни одного свидетельства об облачении в хирку, восходящего по непрерывной цепи преемства к Посланнику Аллаха. Я думал, что хирка — это всего лишь отличительный атрибут суфийского братства и традиция. Однако, увидев, как Хидр, мир ему, надевает залатанный плащ на святых, я отказался от своего первоначального мнения. После того как меня облачили в хирку, я и сам начал облачать в нее других».

Махди и Хидр. Кутб и гаус. Ибн Араби пишет о Махди, который известен своим появлением в конце времен, следующее: «Махди не оставит ни один из существующих в мире мазхабов, выведет их из практики, и на земле появится исламская религия в том чистом и ясном виде, в котором она была принесена Величайшим посланником, тем самым отменив все правовые школы» (2)²¹⁷.

него мирского. А это запрещено.

²¹⁷ (2) Разумеется, совершенно безосновательны слова «Иса, снизойдя с небес, будет руководствоваться мазхабом Абу Ханифы», содержащиеся в книге «аль-Фусул ас-ситта» Мухаммада Парса. (Мухаммад Парса (ум. в 822/1419 г.) — правовед ханафитского мазхаба из Бухары. — Прим. перев.)

По мнению Ибн Араби, муллы, считающие таклид обязательным и постоянно отдающие ему предпочтение, станут врагами имама Махди. Эти муллы будут недовольны им, ибо они одобряют лишь предводителей собственных мазхабов и по своей извращенной логике убеждены, что действия в соответствии со словами других имамов являются игрой с религией, а также потому, что поступки Махди будут раз за разом противоречить их взглядам и доводам, которые они используют как руководство к действию. Но, не имея возможности скандалить, они будут, стиснув зубы, молчать и с лицемерным заискиванием проявлять ему покорность, не веря при этом в него в своих сердцах. Все остальные мусульмане — как простолюдины, так и знать — встретят появление Махди с радостью и, последовав за ним, всегда будут на его стороне.

Ибн Араби, подробно разъясняя свои краткие высказывания об этом вопросе, разбросанные по разным местам, пишет: «Если произойдет приход имама Махди, то у него появятся явные враги в лице факихов, поскольку они уже не будут обладать главенством и тем, что выделяло их среди простого народа,— они перестанут быть знатоками нормоположений. С появлением этого имама в [исламском] мире исчезнут религиозные разногласия. И если бы не меч в руке Махди, то эти факихи издали бы фетву о его казни, но Аллах возвысит его силой меча и щедростью. Так они через свою алчность и страх примут его правление без веры в него, а на самом деле они будут скрывать в своем

сердце обратное, как делают ханафиты и шафииты в вопросах, в которых проявляют разногласие.

И мы уже ранее упоминали, что они сражаются с последователями этих двух школ на неарабских территориях, теряя при этом очень много народа убитыми; и прерывают пост в Рамадан с целью сохранения силы для сражений. Именно такие люди и им подобные, если имам Махди не подчинит их мечом, не послушаются и не подчинятся ему, ровно так же, как они не подчиняются ему своими сердцами; более того, они убеждены, что если он будет править ими посредством не их мазхаба, то он в своем правлении будет заблудшим».

Исходя из сказанного в «аль-Футухат», Ибн Араби так часто виделся и беседовал с Хидром, что по сравнению с этим встречи Абу Зейда ас-Суруджи и Ибн Хаммама²¹⁸ совершенно незначительны.

Ибн Араби выдвинул следующую гипотезу о [поэтапности] изливания божественной благодати в этот мир:

- 1) кутб — тот, на ком сосредоточен божественный взгляд, направленный на вселенную. Его также называют «гаусом», он — один;
- 2) имамов — [предводителей] — двое; первый располагается справа от кутба, а другой — слева; находящийся справа — выше по положению и является наследником престола. Когда освобождается место кутба, он поднимается на вершину;

²¹⁸ Абу Зейд ас-Суруджи и аль-Харис Ибн Хаммам — герои поэзии Абу Мухаммада аль-Касима ибн аль-Харири (ум. в 1122 г.).

наследник престола заведует «высшим непостижимым миром» — малакут, а тот, что слева, «дольним миром» — мулк;

- 3) автад — [личности, считающиеся опорой;] подобных четверо, и каждый из них заведует одной частью света: севером и югом, западом и востоком;
- 4) абдал — [заменяющие,] таких семеро; они путешествуют по свету, при необходимости покидая свои тела и отправляясь в другие места; при этом оставленные ими тела продолжают выполнять свои обязанности;
- 5) нуджаба — [вожди] — сорок человек; они странствуют среди людей, оказывая им помощь в случае нужды;
- 6) нукаба — [триста благородных личностей] — проверяют скрытые дела.

Уполномоченные, распределенные по вышеупомянутым шести уровням, поднимаются от ступени к ступени поэтапно. К примеру, когда освобождается место кутба, его занимает имам, являющийся наследником престола, а имам, располагающийся слева, переходит направо, на его место поднимается один из автадов, а ряды автадов пополняются из числа абдалов и т.д.

Караматы. Ибн Араби говорит о чудотворении следующее: «Караматы делятся на два вида: физические и духовные. Такие деяния, как хождение по воде,

относятся к “физическим” караматам, а соблюдение заповедей шариата и приобретение знаний и премудростей, которые послужат источником собственного счастья, — к духовным. Великие личности не обращают внимания на физические караматы, для них они незначительны. То, что считается материальным караматом, в действительности может проявиться не для оказания почестей, а для скрытого обмана и искушения. Поэтому почтенные люди остерегаются их. Обман и искушение никогда не станут проявлениями почета со стороны Аллаха Всевышнего. Единственное, чему придают значение великие люди, так это духовным караматам. Правда в том, что карамат — это не что иное, как “знания, приносящие пользу”».

Восход солнца с запада. Ибн Араби, рассматривая это знамение как аллегория, говорит: «Душа была озарена, подобно солнцу, от божественного духа. Но затем сие изначальное создание попало в связь с телом. Для него данное событие было равносильно “закату”. Однажды эта душа, подобно солнцу, воссияет и, избавившись от мрака, взойдет со своего запада — тела. Именно об этом времени поведал Аллах Всевышний в своих словах **“День, когда вера не принесет пользы душе, если та не уверовала прежде или не приобрела благодаря своей вере добро”**²¹⁹. Потому как тогда потеряют свою актуальность возложенные на людей обязанности (Врата покаяния закроются)».

²¹⁹ Коран, 6:158.

Тора. О священной книге иудеев Ибн Араби говорит следующее: «Тора не была изменена и искажена по своей сути, иудеи неправильно переводили и извращали ее лишь во время написания и чтения. Как раз это и подразумевается в словах: **“Сознательно исказили ее после того, как поняли смысл Торы”**»²²⁰ (1)²²¹.

Фараон. Упоминание о нем в Коране Ибн Араби толкует так: «Аллах Всевышний, очистив Фараона от скверны неверия и облагодетельствовав исламом, забрал его душу до совершения им какого-либо прегрешения. Ислам стирает все, что было до него, поэтому перед своей смертью Фараон был избавлен от физических и духовных грехов. Покаяние Фараона упоминается в Благородном Коране, а принятие его покаяния подтверждается следующим: Аллах, Преславлен Он и Возвышен, повествуя о положении Фараона в Благородном Коране вместо того, чтобы сказать: **“Ты один из распространяющих нечестие”**, говорит: **“Ты был одним из распространяющих нечестие”**»²²².

²²⁰ Коран, 2:75.

²²¹ (1) Из-за точно таких же слов Ибн Таймийи Ибн Хаджар аль-Макки заполнил весь мир своим злословием, а на высказывания Ибн Араби закрыл глаза.

وعين الرضا عن كل عيب كلية* ولكن عين السخط تبدي المساويا

«Если ты глядишь с любовью, то пустяк любой изъян, если с ненавистью смотришь, то изъян — любой пустяк».

Вероятно, именно поэтому некоторые исследователи говорят об Ибн Хаджаре: «Большая часть книг Ибн Хаджара содержит много лжи, неточностей, искажений и мнений, которые не имели опоры на Коран и достоверную сунну, а также призывы к кому-либо, помимо Бога, и другие подобные ереси и заблуждения».

²²² Коран, 10:91.

Очевидно, то было известие невероятного воздействия. В то время как его душа находилась в здравии, Он обрадовал Фараона благой вестью и о его теле, сообщив: **“Сегодня Мы спасем твое тело”**²²³. В словах **“Подвергните род Фараона самым жестоким мучениям!”**²²⁴ подразумевается наказание не самого Фараона, а его рода. Аллах, Преславлен Он и Возвышен, подтверждает веру Фараона словами: **“Только сейчас! А ведь раньше ты ослушался”**²²⁵. В том случае, если бы Фараон не был искренен в своей вере или если бы его искренняя вера не была принята, то разве отсутствовали бы указания на это, схожие с тем, что поведано о бедуинах: **“Скажи: «Вы не уверовали, а посему говорите: “Мы покорились”, ибо вера еще не вошла в ваши сердца”**²²⁶»?

«Нет никаких сомнений,— подводит итог рассуждению Ибн Араби,— что милость Аллаха Всевышнего обширнее отвержения Им веры человека, находящегося в безвыходном положении. Между тем Он дает знать о том, что принимает мольбы несчастных и избавляет их от бед, объявляя в Благородном Коране: **“Кто отвечает на мольбу нуждающегося, когда он взывает к Нему, и устраняет зло”**²²⁷. Но возможно ли представить нужду большую, чем ту, которую испытывал Фараон в данное мгновение? Вместе с тем

²²³ Коран, 10:92.

²²⁴ Коран, 40:46.

²²⁵ Коран, 10:91.

²²⁶ Коран, 42:14.

²²⁷ Коран. 27:62.

это положение Фараона не равносильно агонии с ее [предсмертными] хрипами²²⁸. Ведь человеку в таком состоянии уже доподлинно известно о предстоящей смерти. Однако после того, как Фараон увидел набожных [людей], пересекавших перед ним море безо всякого вреда, он понял: это возможно лишь благодаря достоинствам веры; он осознал, что, уверовав, сможет спастись, подобно им. Итог: Фараон уверовал, не будучи убежденным в скорой смерти, а напротив, надеясь остаться в живых» (1)²²⁹.

Некоторые мысли об этой проблеме.

Как-то во время своего приезда в Оренбург (2)²³⁰ Муса эфенди²³¹ поведал нам: «Я много осознал этим летом, внимательно и по порядку прочтя от начала и до конца “аль-Футухат аль-маккийя”». Тогда мы спросили у него: «Есть люди, которые называют упоминания о вере Фараона, содержащиеся в произведениях Ибн Араби, в особенности в “аль-Футухат”, подложными и фальшивыми. Правы ли они в этом своем утверждении и что вы об этом думаете?» (До этого

²²⁸ Вероятно, подразумевается следующий хадис: «*Аллах будет принимать покаяние раба до тех пор, пока он не начнет издавать предсмертные хрипы*».

²²⁹ (1) Он сделал утопление Фараона равносильной карой за первое преступление и последнее. Его наказание было не более чем погружением в соленую воду, и затем его душу забрали в лучшем виде — это то, на что указывает явный смысл фразы. И это смысл слов Аллаха: «**Воистину, в этом есть назидание для тех, кто утрашился**». аль-Футухат. Т. 2. С. 277.

²³⁰ В месяце зу-л-ка’да 1327/1909 г.

²³¹ Муса Джарулла Бигиев (1875–1949) — публицист, богослов, философ.

я не читал «Фусус» и «аль-Футухат», позднее я посвятил почти целый год своей жизни знакомству с данными книгами.) В ответ на это он сказал: «Упоминания о вере Фараона встречаются в “аль-Футухат” столь часто, что назвать их подложными, значит заявить о подложности всего произведения, таково мое мнение об этом».

Во время посещения Троицка я озвучил тот же вопрос шейху Зайнулле. Он дал ответ следующего содержания: «Хотя некоторые люди и высказывали подобное утверждение, желая избежать тлетворного влияния на мюридов, слова о вере Фараона на самом деле принадлежат Ибн Араби и не являются подложными. Вместе с тем в “аль-Фусус” он заявляет: “Я твердо убежден в том, что Фараон будет вечно пребывать в огне, поэтому все остальные мои слова об этом были высказаны лишь в ходе рассуждения”».

На этом собрании присутствовали друзья шейха Зайнуллы, дервиши и некоторые ученые. Несмотря на то, что этим собранием руководил ахунд Ахмад Хаджи²³², на данный момент я не помню, был ли он там при этих словах. Придя в изумление от такого ответа, я воскликнул: «Мауляна! Разве в “аль-Фусус” есть такие слова? Я пересматривал “аль-Фусус”, но не припомню, чтобы в ней встречалось подобное высказывание». Шейх подтвердил: «Есть!» — и, попросив [принести] эту книгу, принялся искать со словами

²³² Вероятно, имеется в виду ахун и общественный деятель Ахмад Хаджи бин Абд аз-Захир аль-Берескеви Рахманкулов (1837–1921).

«Я сам переписал ее в Костроме»²³³. Перелистывал ее долгое время, но, по-видимому, из-за того, что некий хальфа²³⁴ начал что-то бормотать, шейх перешел к другому вопросу. Побоявшись причинить неудобства престарелому наставнику, я не стал повторять свой вопрос и выказывать свои сомнения. Дай мне этот хальфа возможность договорить свои слова, то, пожалуй, я бы извлек из этого собрания много блага.

Я стал размышлять о шейхе: «Действительно ли эти слова содержатся в “аль-Фусус”? Или же он записал высказывание Исмаила Хакки²³⁵ на полях “аль-Фусус” и у него запечатлелось в памяти, что эти слова являются частью самой книги?», но так и не смог определить, верна ли моя догадка или нет. Я хотел было еще раз поднять этот вопрос дома у ахунда Ахмада Хаджи, но, поскольку шейх затеял научную дискуссию, я счел за счастье послушать ее и пожертвовал ради этого своим желанием.

«По-моему, утверждающие о подложности [слов о вере Фараона] правы» — таков был ответ на этот же вопрос уважаемого Галимджана хазрата. Мы возразили ему: «А что вы скажете, если окажется, что в оригинале, написанном рукой самого Ибн Араби, а также в издании “аль-Футухат”, напечатанном с рукописи,

²³³ Зайнулла Расулев находился в политической ссылке в Костроме в 1876–1881 гг.

²³⁴ Хальфа — старший шакирд в медресе, обучающий младших учеников.

²³⁵ Исмаил Хакки аль-Бурсави (ум. в 1137/1725 г.) — турецкий богослов и толкователь Корана.

сличенной с оригиналом, окажутся подобные слова?»
На это он сказал: «Конечно, в таком случае я поменяю свою точку зрения». Исходя из данного обещания, думаю, что, скорее всего, он уже отказался от своего мнения.

ГЛАВА 10

Философские проблемы

У Ибн Араби имеются также философские высказывания и воззрения. Часть из них была рассмотрена в 9 главе, еще о нескольких будет рассказано здесь.

Мир подобий²³⁶. Ибн Араби заявлял о наличии дополнительного [промежуточного] мира, помимо осязаемого и последующего за Воскрешением, — который называл миром подобий. Он состоит из абстракций и образов материального бытия, характеризуется цветами, размерами и формами, но при этом не вмешивается в сложившийся порядок телесного многообразия.

О мире подобий Ибн Араби сообщает: «Существует еще один мир, аналогичный нашему; все, что находится в нем, вечно и постоянно, обладает жизнью и даром речи. Он нетленен, не подвержен изменениям и не приемлет ничего из нашего материального существования.

²³⁶ Мир подобий (عالم المثال — *'алам аль-мисал*) — данный термин порой переводят как мир образов (*ашкяль*), мир умозерцаемых идей и др. и употребляют в таких направлениях философии, как идеализм Платона и ишракизм Сахраварди. Ибн Араби отождествляет мир подобий с барзахом (араб. *برزخ* — «преграда»; в исламской эсхатологии — промежуточное состояние, в котором пребывает человеческая душа в период между смертью и Днем воскресения), придавая этому термину свои отличительные от шариатских значений смыслы. — *Прим. ред.*

Те, кому удается проникнуть в этот мир, делают это исключительно посредством своего духа, тогда как их тела — [бренные] оболочки — остаются в земной проявленности. Если простолюдины узреют его обитателей, то, не сумев понять, что это всего лишь подобия, не отличат их от [объектов] физического мира. В мире подобий неисчислимое количество городов, людей и разных языков, на которых эти создания разговаривают. Аллах Всевышний удивительным образом расширяет разум проникших в него, благодаря чему они познают все языки этого мира и изъясняются на них, получают бесчисленное множество знаний, — все это мы испытали сами!»

Ибн Араби поведал много историй в подтверждение этого случая, даже описал женщин «мира подобий» и привел зарисовки некоторых его предметов. В одном месте он говорит: «Я видел в этом мире Каабу, [вокруг которой] люди совершали таваф, однако на ней не было покрывала и она превосходила своими размерами мекканскую, а на месте источника я видел земляную реку» (1)²³⁷.

Учение о «мире подобий» разделял не только Ибн Араби. Ему следовали и греческие философы, а особенно им были увлечены сторонники ишракизма²³⁸. Также

²³⁷ (1) Ибн Таймийя считал слова Ибн Араби о «мире подобий» пустой фантазией и бесполезной болтовней, выдумками и экстатическими высказываниями.

²³⁸ Ишракизм (إشراقية — «философия озарения», от إشراق — «озарение», «просветление») — одно из направлений арабо-мусульманской философии в суфизме, основателем которой является персидский

его приверженцами были некоторые поздние мусульманские ученые.

Вне всякой связи с тем, согласуется ли оно с истинной или является всего лишь хитростью и обманом, ныне в Европе появилась теория, провозглашающая возможность общения с духами, которая завоевала множество сторонников. Предполагают, что в своей основе она является ответвлением концепции «мира подобий». Как бы то ни было, современная наука признает наличие неприродного и нематериального. Поэтому нельзя отрицать все неподвластное разуму. Независимо от того, относятся ли духи к «миру подобий» или нет, несомненно, что помимо материальной вселенной, в которой находимся мы, есть еще один или даже несколько миров, с ней связанных.

Когда в 1868 году в Белграде убили сербского князя²³⁹, в городе, расположенном в ста километрах от этого места, некий человек возопил истошным голосом: «Убили князя!» А когда его спросили о том, что же случилось, он ответил: «Я закричал, не сумев сдержать себя, после того как увидел сраженного князя, лежащего в крови». Официальное расследование установило, что этот человек никак не был связан с преступниками.

философ Яхья ас-Сухраварди (ум. в 1191 г.). Одним из основных воззрений данной школы является концепция греческого философа Платона (ум. в 347 г. до н.э.) о «мире идей». — *Прим. ред.*

²³⁹ Вероятно, имеется в виду убийство сербского князя Михаила Обреновича группой приверженцев Карагеоргиевичей в парке Топчидер близ Белграда.

Подобные [истории] постоянно появляются на страницах газет и журналов. Мы упомянули происшествие в Сербии лишь постольку, поскольку оно имело официальный [характер].

«Единство бытия» («Вахдат аль-вуджуд»). Учение о вахдат аль-вуджуд исповедует не только Ибн Араби, оно существует в мире с самых давних времен. Эта концепция, знакомая буддистам, иранцам и другим народам, была перенесена из Индии в Европу Аристотелем не без участия финикийцев и некоторое время преподавалась в учебных центрах Александрии. Впоследствии она проникла и к мусульманам: с одной стороны через иранцев, а с другой — через учеников александрийских школ. Сообщается, что суфии, известные в исламском мире как «батыниты»²⁴⁰, являются приверженцами сего учения.

Эта теория, описанная мусульманскими учеными очень путано и [изложенная] в мусульманских произведениях крайне туманно, была детально изучена философами предыдущего столетия. В результате стало ясно, что вышеуказанный термин используется одновременно двумя разными и противоборствующими друг с другом направлениями.

В то время как первое направление видит Создателя в Его созданиях, второе, напротив, считает их поглощен-

²⁴⁰ Батыниты (الباطن — «внутреннее», «скрытое») — общее название сторонников эзотерического учения. Было названо скрытым, потому что его последователи утверждают, что обладают особыми способностями понимания священных текстов и что эти тексты якобы имеют тайное содержание, недоступное непосвященным. — *Прим. ред.*

ными Творцом и растворенными в нем. Сегодня, дабы избежать дополнительной путаницы, первое именуют «вахдат аль-мавджуд» — «единство бытийного» (1)²⁴¹, а второе — «вахдат аль-вуджуд» — «единство бытия»: оно предоставляет собой сугубо эстетическое и духовное направление, а первое (согласно утверждениям его приверженцев) — научное.

Учение о вахдат аль-мавджуд в том значении, которое известно верующим, подразумевает под собой отрицание Творца, создавшего вселенную. Ибо сторонники этого направления утверждают: «Все сущее — это не что иное, как материя и сила, не сумевшие отделиться друг от друга; материя и сила не могли не существовать в прошлом и не могут исчезнуть в будущем (иными словами, они безначальны, бесконечны и нетленны); хотя совместно они и преходящи, но поодиночке — незыблемы; как невозможно хоть на мельчайшую частицу увеличить количество материи и силы в мире, так же нельзя его и убавить».

Согласно учению вахдат аль-вуджуд, весь универсум представляет собой бытие Аллаха. Выражение «Бытие возможного (*мумкинат*) — необъективируемое теневое бытие (*вуджуд зылли*)» — не имеет никакого отношения к концепции Единства бытия.

В том случае если Ибн Араби и признавал «вахдат аль-вуджуд», то, вне всякого сомнения, делал это лишь в том значении, которое согласуется с Благородным

²⁴¹ (1) Монизм.

Кораном, что, само собой разумеется, соответствует второму направлению, говорящему о растворенности созданий в Создателе. На самом деле Ибн Араби в своих многочисленных произведениях пишет, что «вещи как нечто “возможное” по своей сути являются необычными и существуют лишь благодаря бытию Аллаха».

Ибн Халдун предлагает следующее толкование этих слов: «Поскольку наукой доказано, что существующие в материи первичные акциденции²⁴² (такие как протяженность и сила) и вторичные (как цвет, запах и вкус) не существуют в действительности, а устанавливаются лишь нашими чувствами и восприятием, мы судим об их наличии только благодаря тому, что они доступны нашим органам чувств. Во время сна нам кажется, что все увиденное является внешней реальностью²⁴³. Мы можем осознать ошибочность этого суждения лишь после пробуждения. Если бы наши сновидения длились непрерывно, то и наши представления о них были бы неизменными и непоколебимыми, и мы бы полагали, что все увиденное нами является окружающей действительностью».

На деле, мы точно таким же образом выносим суждение о существовании того, что считаем внешней реальностью (вселенной), исходя из ее постоянства и доступности для нашего восприятия.

²⁴² Акциденция (*'арад*) — в каламе под данным термином понимаются количественные и качественные характеристики тела.

²⁴³ Внешняя реальность (*мавджуж хариджи* или *мавджуд филь-харидж*) — то, что реально существует вне воображения.

Мы можем удостовериться в собственном бытии только при наличии перед нами зеркала — то есть перцепции. Без восприятия невозможно познать бытие. Для воспринимающего субъекта все кажущееся внешней реальностью представляется очевидным, благодаря непосредственному чувственному отражению действительности в сознании. Поэтому если бы сегодня на земле была утрачена способность воспринимать, различать и усваивать явления внешнего мира, то все вещи обрели бы статус небытийных.

Все, что мы считаем сущим [т.е. бытийным, проявленным], является всего лишь реакцией наших органов чувств на непрестанные проявления Аллаха через «постоянные праобразы» (*a'ʿyan sabita*)²⁴⁴ в «вещах возможных». Следовательно, то, что мы именуем «вселенной» (включая и нас самих), является по своей сути небытийным и существует лишь благодаря божественному присутствию» (1)²⁴⁵.

²⁴⁴ Постоянные праобразы (أعيان ثابتة) — *a'ʿyan sabita*) — на самом деле, у данного специфического философского термина «а'йан сабита» нет точного соответствия в русском языке, и разными авторами используется разный вариант перевода. В переводе А. В. Смирнова — как «утвержденные воплощенности»; Т. К. Ибрагим переводит этот термин как «перманентные сущности», а А. Али-заде — как «праобразы». В соответствии с формулировкой А. Д. Кныша — это «парадигматические созидательные возможности, извечно утвержденные в божественном знании». Смысл данного термина по Ибн Араби таков: Аллах обладает бесконечным знанием обо всех вещах до их реализации во внешнем мире, эти постоянно существующие в знании Аллаха, но отсутствующие в реальности вещи называются «а'йан сабита», которые в данной работе мы будем условно называть «постоянные праобразы».

²⁴⁵ (1) Мукаддима Ибн Халдун. С. 230.

Так как для воспринимающего субъекта Судный день, расчет и возмездие будут реальными, то из данного учения не следует их отрицание.

Это все, что мы хотели об этом сказать. Допустимы откровенную оплошность, неправильно разъясни и истолкуй краткие и неясные высказывания, то муршиды и указывающие на прямой путь мухтасибы²⁴⁶ и защитники религии, достаточно грамотные, чтобы, взяв в руки перо, написать свое имя, не оставят это просто так. В особенности исправитель ошибок и инспектор заблуждений ахунд Хамза²⁴⁷, который, опираясь на свои логические доказательства, издаст еще одну «Танбих аль-агбия», посредством которой поведаст всему миру о нашем слабоумии и избавит свою совесть от того, чтобы оказаться «немым шайтаном»²⁴⁸.

Для ознакомления с историей распространенного в мусульманском мире учения «вахдат аль-вуджуд» необходимо составить себе представление о его известных последователях. Поэтому в следующей главе мы приведем, хоть и в кратком виде, биографии некоторых из них.

²⁴⁶ Мухтасиб — чиновник, наблюдающий за соблюдением предписаний шариата.

²⁴⁷ Вероятно, имеется в виду, Хамза Аминович Хамидов (Хамиди) — ахунд Томска, под чьим руководством в этом городе было построено две мечети; за свои взгляды порицался в дореволюционной прогрессивной прессе, в частности, не лучшим образом о нем отзывается в своих стихах и Г. Тукай. Потерял свою должность сразу после революции.

²⁴⁸ То есть тот, кто умалчивает об истине.

ГЛАВА 11

**Халладж. Ибн Фарид. Ибн Сабин. Ибн Худ.
Садр ад-Дин Кунави. Афиф ад-Дин Тилимсани**

Халладж. Абу Мугис Хусайн бин Мансур. Родом из иранского города Бейза, жил в Багдаде. Общался с Джунайдом аль-Багдади и другими. Часть людей считала его «приближенным к Аллаху» (валий), боговдохновенным учителем, обладателем караматов, другие верили в то, что он был еретиком и неверующим, сумасшедшим и колдуном, нечестивцем в образе аскета, невеждой, кажущимся разумным, притворщиком и лицемером, посмевающим заявить о своей божественности²⁴⁹. Во времена [халифа] Муктадира²⁵⁰ на основании фетв багдадских мулл ему нанесли тысячу ударов плетью, заживо отрезали руки и ноги, затем обезглавили, а тело сожгли.

Источником рассказов о Халладже, согласно нашим изысканиям, является книга «Тарих аль-умам» Мухаммада бин Джарира ат-Табари²⁵¹. Несмотря на детальное

²⁴⁹ Согласно сообщениям историков, одной из причин гонений, постигших Халладжа, было его известное высказывание: «Я есть истина» (*Ана аль-Хакк*).

²⁵⁰ Аль-Муктадир Биллах (895–932) — халиф из династии Аббасидов.

²⁵¹ Абу Джафар Мухаммад бин Джарир ат-Табари (ум. в 310/923 г.) — историк, богослов, правовед и муфассир из Персии.

описание данного события, произошедшего при его жизни, Табари не указывает на факт личной беседы с Халладжем: обсуждал ли с ним этот вопрос, постигли ли полностью его мысль. Он даже не упоминает о своем присутствии на допросе, судебном заседании и знакомстве с текстом фетвы. Скорее всего, ат-Табари [при описании] этого происшествия включил в свою книгу цитаты из официальных сообщений и слова других людей. Однако следует учесть: подобные сведения в те столетия грешили преувеличениями, к тому же под влиянием деспотичной власти предания [такого рода] подвергались изменениям и искажениям. Поэтому к сообщениям о Халладже стоит отнестись с некоторой долей осторожности.

По какой-то причине на Халладжа затаил злобу деспотичный визирь, он выжидал всякого удобного случая, чтобы излить ее на него. В один подходящий момент по инициативе этого визиря была составлена фетва о неверии Халладжа и необходимости его казни: это не составило никакого труда, поскольку дурные ученые всегда играют роль орудий в руках тиранов. После казни все книги Халладжа были собраны и сожжены, а каллиграфов принудили дать клятву в том, что они более не станут их переписывать. По всей видимости, все это делалось с умыслом скрыть невиновность Халладжа, ибо он защищал себя на суде, приводя в свидетельство свои книги. Халладж утверждал: «Да убережет меня Аллах от притязаний на божественность и пророчество, все это клевета на меня. Я — истинный мусульманин, я всецело верую в Коран и хадисы.

Об этом свидетельствуют мои книги, распространенные среди людей, нет у вас никакого права проливать мою кровь».

Халладж был казнен в зуль-каада 309/922 года. (Мы обнаружили одно старинное рукописное произведение, посвященное его биографии, в библиотеке уважаемого Галимджан хазрата, но, к сожалению, нам не удалось его прочесть.)

Ибн Фарид. Абу Хафс Умар бин Али бин аль-Муршид бин Али. Один из шейхов тасаввуфа, появился на свет в 556/1161²⁵² году в Египте, занимался шафиитским правом, обучался хадисоведению у Ибн Асакира и других. После этого предался тасаввуфу. Отрекшись от сего мира, он скитался по пустыням и каменистым горам, часто проживал в разрушенных мечетях. Ибн аль-Фарид уживался с дикими животными, которые привыкали к нему и переставали прятаться от него. Позднее он перебрался в Мекку, в горах которой провел около пятнадцати лет. Вернувшись в Каир, занимался поклонением в мечети аль-Азхар. Он не обращал внимания на расположение влиятельных персон, а напротив, сторонился их и ничего не принимал из рук людей. Был увлечен религиозными науками и тасаввуфом. Передаются рассказы о его нескольких необычайных состояниях (*гариб хал*). У Ибн аль-Фарида есть красноречивые стихи и касыды, посвященные тасаввуфу, и один упорядоченный диван. Множество людей составили

²⁵² Допущена ошибка, Ибн Фарид родился в 576/1181 г. См.: Ибн Халикан «Вафийятуль-а'йан». Т. 3. С. 454.

на них комментарии, а собрание поэтических произведений переиздавалось несколько раз.

Ибн Халликан²⁵³ сказал о нем: «Однажды, находясь в одиночестве у себя дома, он прочел бейт Харири:

من ذا الذى ما ساء قط * و من له الحسنى فقط

О ком скажу: не согрешил и только лишь добро творил?

И точас слышал ответ, не видя при этом говорящего:

محمد الهادى الذى * عليه جبريل هبط

О Мухаммаде аль-Хади, на коего сошел Джибрил.

Ибн аль-Фарид скончался в Каире в 632/1235 году. Могила его известна. Отец шейха был простым переносчиком грузов²⁵⁴.

Ибн Сабин. Абу Мухаммад Кутб ад-Дин Абд аль-Хакк бин Ибрахим бин Мухаммад бин Наср (1)²⁵⁵. Этот человек, потомок хазрата Али, родился в 614/1217 году в андалузском городе Мурсия. Занимаясь тасаввуфом

²⁵³ Ибн Халликан. Шамс ад-Дин Абу аль-Аббас Ахмад бин Мухаммад (608–681/1211–1282), более известный как Ибн Халликан, — писатель и правовед шафиитского мазхаба, автор «Вафайатуль-а'йан ва анба' абна' аз-заман».

²⁵⁴ В трудах ученых биографов сообщается, что отец Ибн аль-Фарида работал не переносчиком грузов, а был ходатаем по делам о разделе наследного имущества (*фуруд*) при правителе, за что получил прозвище аль-Фарид, соответственно, его сын был прозван Ибн аль-Фаридом. См. «Сияр а'лям ан-нубаля» имама аз-Захаби 19/346, «Шазарат аз-захаб» Ибн Имада 5/148. — *Прим. ред.*

²⁵⁵ (1) В «Камус аль-а'лам» его имя написано неправильно, вероятно из-за опечатки.

и философией, он объединил эти два направления и основал свою собственную школу, которая называлась «сабинийа»; имел множество учеников и друзей. Одним из наиболее его выдающихся воспитанников является умерший в 668/1269 году суфий и поэт Абу аль-Хасан Али бин Абдаллах аш-Шушатри. Тем не менее Ибн Сабин, обвиненный в [ошибочных] убеждениях, был изгнан из Андалуса. Будучи искусным литератором, он стал красноречивым ритором и автором некоторых стихов. Известны такие его произведения, как «Ля-будд лил-‘ариф»²⁵⁶, «аль-Ихата», «Китаб фи аль-джавхара»²⁵⁷, «Рисала аль-‘ахд». Именно он был тем, кто сказал об имаме аль-Газали: «Его познания в [древних]²⁵⁸ науках слабее паутины». Являясь человеком благо нравным, терпеливым, очень щедрым, благородным, непринужденным и скромным, он не оказывал сопротивления людям, порочащим его и постоянно причиняющим ему страдания. Ибн Сабин ушел в мир иной 9 шавваля 669/1270 года в Мекке.

Садр ад-Дин аль-Кунави. Абу аль-Маали Мухаммад бин Исхак. Этот великий ученый и шейх был родом из Коньи. В раннем возрасте он лишился отца, и его мать вышла замуж за проживавшего там в то время Ибн Араби, на попечении которого и рос Садр ад-Дин. Ему

²⁵⁶ Правильное название данного произведения — «Будд аль-‘ариф» («Доля познавшего»).

²⁵⁷ Не удалось найти кого-либо из ученых, кто упомянул бы эту книгу из числа трудов Ибн Сабина. — *Прим. ред.*

²⁵⁸ У Р. Фахретдина слово «древний» не упоминается, возможно по причине опечатки.

не было равных среди его современников как в науках явного ('улум захира), так и сокрытого ('улум батина)²⁵⁹, вследствие этого у него обучалось множество людей. Одним из них являлся Джалал ад-Дин Руми²⁶⁰. Аль-Кунави — автор таких книг, как «Нусус», «Фукук»²⁶¹, «Нафахат аль-илахийа», «Мафатих аль-гайб»²⁶², «Тафсир аль-фатиха», «Шарх хадис»²⁶³. В печати не раз объявлялось о том, что его книга под названием «Тафсир и'джаз аль-байан фи та'вил умм аль-Кур'ан» была напечатана в Хайдарабаде²⁶⁴, в издательстве «Низамийа».

Ибн Таймийя об Аль-Кунави сказал следующее: «А что касается Садр ад-Дина ар-Руми, то он был философом, находящимся дальше всего от шарията и ислама» (1)²⁶⁵.

²⁵⁹ 'Илм захир — экзотерическое знание, получаемое общепринятыми и общедоступными методами познания и обучения (например, путем чтения книг или занятий с учителем). 'Илм батын — тайное или эзотерическое знание.

²⁶⁰ Джалал ад-Дин Мухаммад Руми (ум. в 1273 г.) — известнейший поэт и суфий из Коньи.

²⁶¹ Вместо названия «Фукук» у Р. Фахретдина было прописано «Хукук», но такой книги у аль-Кунави нет, вероятно, это опечатка. «Фукук» — «расшифровка», «распутывание», имеется в виду разъяснения текстов Ибн Араби, о которых писал аль-Кунави. — *Прим.ред.*

²⁶² Книга аль-Кунави называется «Мифтах аль-гайб» («Ключ к сокровенному»), а «Мафатих аль-гайб» («Ключи к сокровенному») — произведение Джалал ад-Дина Руми.

²⁶³ Вероятно, имеется в виду книга «Шарх аль-арба'ин хадисан».

²⁶⁴ Хайдарабад — город в южной Индии.

²⁶⁵ (1) Джала' аль-'айнайин. С. 58. (Автор «Джала' аль-'айнайин» Ибн аль-Алюси привел слова Ибн Таймийи, которые тот упомянул в своем письме к Насру аль-Манбиджийу. «Маджму' аль-фатава» (т. 1, с. 245). — *Прим. ред.*).

Шейх умер в 671/1272²⁶⁶ году в Конье. Несмотря на то, что, находясь при смерти, он завещал захоронить свое тело рядом с могилой Ибн Араби в Дамаске, данная просьба не была исполнена.

Афиф ад-Дин Тилимсани. Сулейман бин Али бин Абдаллах бин Али. Известный поэт. Родился в североафриканском городе Тлемсен и провел большую часть своей жизни в Египте и Шаме. Корни его были из Куфы. Сообщается, что в тасаввуфе он следовал пути Ибн Араби. Ибн Таймийя в письме, адресованном Абу аль-Фатху Насру аль-Манбиджий²⁶⁷, говорит об этом человеке следующее: «Что касается распутника ат-Тилимсани, то он отвратительнейший из людей, более других погрязший в неверии <...> Для него не существовало запретов. Как достоверно рассказывают о нем, он считал: “дочь, мать и чужая женщина — это сродни одному и тому же, и поэтому никто из них не является запретной для нас. Это те, пред которыми завеса, говорят: харам! А мы им отвечаем: харам для вас!” <...> Хотя если взять его стихи, то как образцы стихотворчества они хороши, но это, можно сказать, “мясо свинины на китайском блюдецке”».

Поскольку Ибн Таймийя не слышал этих слов непосредственно от самого Тилимсани, то есть сомнения

²⁶⁶ По другим данным — в 673/1274 г.

²⁶⁷ Абу аль-Фатх Наср ибн Сулейман аль-Манбиджий (ум. в 719/1319 г.) — факых ханафитского мазхаба, суфийский шейх; был увлечен Ибн Араби; современник и оппонент Ибн Таймийи, между ними велась письменная полемика. — *Прим. ред.*

в их достоверности²⁶⁸. Тилимсани — автор [нескольких] произведений и прекрасных стихов. По его поводу Ахмад аз-Зулджи²⁶⁹ сказал: «Он был приятным в общении, очень воспитанным, знатным. Однако его обвиняли в употреблении вина, распутстве и сводничестве, а также приписывали ему слабость вероубеждения и тяготение к секте нусайритов²⁷⁰».

У Тилимсани имеются красивые стихи о любви и страсти. Он умер в Дамаске в 690/1291 году.

Ибн Худ. Абу Али Хасан бин Адуд ад-Дауля. Специалист по правовым наукам и медицине, философии и тасаввуфу, появился на свет в 633/1235 году в андалузском городе Мурсия. Ибн Худ основал собственное направление, объединив тасаввуф с философией, и, полностью отказавшись от мира, отдал предпочтение уединению и одиночеству. Покинув Андалус, Ибн Худ отправился в Мекку, долгое время жил в Хиджазе, Йемене и Шаме. У него имеется несколько стихов. Скончался в 697/1297 году в Дамаске.

²⁶⁸ Данное письмо, адресованное шейху Насру, приводится в сборнике работ Ибн Таймийи «Маджму' аль-фатава» (т. 1, с. 245), а в произведении «ас-Сафадия» Ибн Таймийя добавляет интересную информацию, где говорит, что узнал о вышеуказанном высказывании Тилимсани от его же ученика, который, разочаровавшись в учениях своего шейха, оставил его и вернулся на путь классических учений ислама. — *Прим. ред.*

²⁶⁹ Опечатка, правильно — ад-Далджи. Ахмад бин Али ад-Далджи (ум. в 838/1435 г.) — философ из Египта.

²⁷⁰ Нусайриты (позднее название — алавиты) — приверженцы одной из крайних сект шиизма. Основателем считается Мухаммад ибн Нусайр (ум. в 269/883 г.). — *Прим. ред.*

ГЛАВА 12

Критики и апологеты

Один арабский поэт сказал:

إِذَا مِيتَ كَانَ النَّاسَ صِنْفَانِ شَامِتٍ * وَآخِرُ مِثْنٍ بِالذِّي كُنْتُ أَصْنَعُ

Тех найдёшь среди живущих по смерти моей, кто поносит, и тех, кто возносит меня.

Тем самым он предсказал разделение людей после своей смерти на две категории: порицающих и восхваляющих. В самом деле, повсюду и во все времена можно наблюдать, как следом за смертью человека одна часть его окружения скучает по покойному, вспоминая его благодеяния, а вторая — наслаждается, обсуждая его прегрешения.

Тем не менее после смерти Ибн Араби люди, вопреки этой закономерности, сразу разделились на большее количество групп:

- 1) полностью выводящие его из ислама;
- 2) считающие его «приближенным к Аллаху и познавшим Его»;
- 3) также называющие его «другом Аллаха и познавшим Его», но при этом запрещающие чтение его книг;

- 4) относящиеся к нему нейтрально;
- 5) воздерживающиеся от суждения о его неверии и святости, но при этом порицающие или восхваляющие его поступки и высказывания.

Как говорится, сколько людей — столько пристрастных мнений.

Мы упомянем имена известных представителей этих групп, однако, дабы не быть многословными, рассмотрим лишь три первые из них. Заводить разговор об относящихся к шейху нейтрально нет никакой нужды.

Первая группа. В ней выносят решение о неверии, порочности и заблуждении Ибн Араби, опираясь на высказывания, содержащиеся в его произведениях. Наиболее известными представителями данного лагеря являются:

1) **Из ад-Дин** (Абд аль-Азиз) бин Абд ас-Салам²⁷¹, умер в 660/1262 году. Он говорил об Ибн Араби: «Это шейх нечестия, лжец, утверждает древность вселенной и не запрещает...» (1)²⁷²;

2) **Ибн Таймийя.** Ахмад Таки ад-Дин Абу аль-Аббас аль-Харрани, умер в 728/1263 году. Этот человек

²⁷¹ Из ад-Дин бин Абд ас-Салам — богослов и шафиитский правовед из Египта, имел титулы «султан аль-улама» и «шейх аль-ислам».

²⁷² (1) Джала' аль-айнайин. С. 44. (До автора «Джала' аль-айнайин» это высказывание Изз ад-Дина приводит имам аз-Захаби в «Сияр а'лям ан-нубаля'» (т. 23, с. 48) с окончанием предложения: «... и не запрещает внебрачных сношений». Р. Фахретдин не упомянул эту часть высказывания (но при этом дал понять, что она есть), вероятно, усомнившись в верности данного обвинения. — *Прим. ред.*)

в просторном письме, адресованном Абу аль-Фатху Насру аль-Манбиджийу (умер в 719/1319), в 704/1304 году написал следующее: «Раньше мы были хорошего мнения об Ибн Араби, поскольку в “аль-Футухат” и других его произведениях содержались замечательные изыскания. Позднее, когда мы познакомились с его книгой под названием “Фусус”, сущность этого человека стала [для нас] очевидной и наше мнение о нем изменилось.

В “Фусус” содержатся такие слова, от которых имеют полное право воскликнуть “Боже упаси!” не только мусульмане, но даже иудеи, христиане и сабии²⁷³. Ибн Араби выдвигает в “Фусус” два положения. Первое гласит: “Небытийное утверждено в состоянии небытия”, а второе — “Бытие творений и Творца едино” (2)²⁷⁴. Слова об утвержденности небытийного в момент небытия противоречат Книге, сунне и единоголосному мнению исламских ученых. Представитель калама кади Абу Бакр (аль-Бакилляни)²⁷⁵ даже называл неверующими тех, кто соглашался с этим [мнением]. Источник заблуждения людей, разделяющих эту точку зрения, кроется в том, что они не могут постичь разницу между утвержденностью вещей в знании Аллаха до их появления в бытии и реальным существованием. Ахлю ас-сунна²⁷⁶ же видит разницу между интел-

²⁷³ Сабии — религиозная группа, согласно Корану относящаяся к людям Писания.

²⁷⁴ (2) Подобное Ибн Араби множество раз заявляет и в «аль-Футухат».

²⁷⁵ Абу Бакр Мухаммад аль-Бакилляни (ум. в 403/1013 г.) — богослов, правовед и логик, знаменитый представитель ашаризма.

²⁷⁶ Ахл ас-сунна ва аль-джама’а («сторонники сунны и согласия») —

лигибельным бытием (*вуджуд 'илми*) и материальным актуально-сущностным бытием (*вуджуд 'айний хариджи*). Однако убеждение в том, что “небытийное утверждено в себе самом”, берет свое начало не от Ибн Араби, оно имеет широкое хождение в исламском мире уже на протяжении четырехсот лет. Ибн Араби лишь выразил согласие с этими людьми.

К тому же он является автором второго правила, гласящего, что “бытие творений и Творца едино”. Своим высказыванием — “Бытие возникшего творения тождественно бытию Творца, не отлично от Него и не обособлено от Него”²⁷⁷ — Ибн Араби противоречил предшествующим ученым и шейхам исламского мира. Эти слова полностью совпадают со словами приверженцев “единения” (*иттихад*) и адептов “воплощения” (*хулюль*). Вместе с тем Ибн Араби был ближе к исламу, нежели ревнители “единения”, а его речи — благовоспитаннее. Ибо он делал различие между “проявляющим” (*музахír*) (действительное причастие) и проявленным (*музахár*) (страдательное причастие); признавал приказы и запреты шариата; служил морали, старался улучшить нравственность. Шейхи получали пользу, подражая ему, хоть и не понимали истинную суть его высказываний. А положение тех, кто познал подлинный смысл его слов, вам известно (1)²⁷⁸!»

термин, которым сунниты называют сами себя и, по сути, обозначают им «правоверие».

²⁷⁷ Вуджуд аль-мухдасат аль-махлюкат айн вуджуд аль-Халик, ля гайруху ва ля сиваху.

²⁷⁸ (1) Под «познавшими» Ибн Таймийя подразумевает самого себя.

В книге под названием «Джаваб ахли-ль-иман» Ибн Таймийя пишет, что Ибн Араби ат-Таи был из крайних джахмитов, проповедовал «единство бытия», приводя из его слов следующее:

(2) ²⁷⁹ وكل كلام في الوجود كلامه * سواء علينا نثره و نظامه

Во вселенной речь любая — Благодетельного речь, в сладкогласные созвучья, в прозу ли её облечь.

Его слова о книге «аль-Исра'» были упомянуты ранее;

3) **Абу Хайан**. Асир ад-Дин Мухаммад бин Йусуф аль-Андалуси²⁸⁰, умер в 745/1344 году. «Одно из воззрений христианства, заимствованное теми, кто для виду облачился в ислам и примкнул к суфизму, — пишет он в своем тафсире под названием “аль-Бахр аль-Мухит”, — это слияние Аллаха Всевышнего с красивыми образами; среди них есть еретики, утверждающие единение (*иттихад*) и единство (*вахда*), как Халладж <...> и Ибн Араби, проживающий в Дамаске» (1)²⁸¹;

4) **Захаби**²⁸². Шамс ад-Дин Абу Абдаллах Мухаммад бин Ахмад, умер в 748/1347 году. Хотя Захаби совершенно

Передается, что именно это письмо послужило причиной невзгод Ибн Таймийи.

²⁷⁹ (2) С. 53. Али аль-Кари целиком процитировал одну из его фетв об «аль-Фусус» в своей книге под названием «Фарр аль-'авн мин мудда'и иман фира'ун». (Абу аль-Хасан Али аль-Харави аль-Кари (ум. в 1014/1605 г.), более известный как Мулла Али аль-Кари, — мухаддис, факих-ханафит, муфассир и историк родом их Герата. — *Прим. перев.*)

²⁸⁰ Асир ад-Дин Мухаммад бин Йусуф аль-Андалуси — филолог родом из Андалуса.

²⁸¹ (1) Джала' аль-айнайин. С. 44.

²⁸² Абу Абдаллах Шамс ад-Дин аз-Захаби — историк и мухаддис

не признавал приверженцев тасаввуфа, но об Ибн Араби, несмотря ни на что, написал: «Он красноречив, умен, обладает хорошей памятью, искусен в науке тасаввуфа, произведения его великолепны. Однако его увлечение экстатическими высказываниями (*шатхият*) было неуместным, возможно, он произносил их, будучи в иступленно-восторженном состоянии, да простит его Аллах!» (2)²⁸³.

В другом месте Захаби говорит: «Он образец, на который равняются утверждающие “единство бытия”. Тем не менее выдвинутое против него обвинение имело серьезные основания. Это человек, который принял тасаввуф, вел отшельническую жизнь, голодал, проводил бессонные ночи; ему были открыты вещи, суть которых смешалась с воображаемым миром идей. Так, он потерял контроль над своими мыслительными представлениями настолько, что стал грезить наяву и слышать в голове звуки, которые без малейшего сомнения принимал за обращение к нему Аллаха, — хотя подобное немислимо. Ибн Араби практиковал тасаввуф как философ, благоволил учению пантеизма и проповедовал порицаемые убеждения, которые ученые посчитали за вероотступничество и еретичество» (3)²⁸⁴;

5) **Ибн Варди**²⁸⁵. Сирадж ад-Дин Абу Хафс Умар бин Музаффар, умер в 749/1348 году. В своем произведении

шафиитского мазхаба, ученик Ибн Таймийи.

²⁸³ (2) Джала' аль-'айнайин. С. 46.

²⁸⁴ (3) аль-Кавл аль-джалий. С. 61–63.

²⁸⁵ Абу Хафс Зайн ад-Дин Умар бин Музаффар ибн аль-Варди — историк и географ.

под названием «Татимма аль-мухтасар» он пишет: «В 744/1343 году, после занятий в медресе аль-Асрунийя, мы изорвали “Фусус” и смыли водой [текст рукописи]. Эта книга является произведением Ибн Араби. Очевидно, наш поступок указывает на запретность его использования. В это время я произносил следующие стихи:

Эти «Геммы» — книга не для всех, не сама собой она ценна.

Разгадал я эти письма — истина не в них заключена;

6) **Субки**²⁸⁶. Али Таки ад-Дин бин Абд аль-Кафи, умер в 756/1355 году. Сообщается, что Субки сказал о шейхе: «Ибн Араби и его последователи являются заблудшими и невеждами, сошедшими с пути ислама и тем более с пути великих ученых» (1)²⁸⁷;

7) **Адуд ад-Дин аль-Иджи**²⁸⁸. Абу Абдаллах Абд ар-Рахман бин Ахмад аш-Шафии, скончался в тюрьме в 756/1355 году. Он дал следующий ответ на просьбу высказать свое мнение об «аль-Футухат»: «Чего можно ждать, кроме неверия, от выходца с Запада, нрав которого иссушен мекканским зноем, да еще употребляющего гашиш?!» (2)²⁸⁹;

²⁸⁶ Али Таки ад-Дин бин Абд аль-Кафи ас-Субки — шейх аль-ислам, правовед шафиитского мазхаба, мухаддис из Дамаска.

²⁸⁷ (1) Рисала вахда аль-вуджуд ли-Али аль-Кари. С. 108.

²⁸⁸ 'Адуд ад-Дин аль-'Иджи — философ и представитель ашаритского калама.

²⁸⁹ (2) Рисала вахда аль-вуджуд ли-Тафтазани. С. 6.

8) **Тафтазани**²⁹⁰. Сад ад-Дин Масуд бин Умар аш-Шафии, умер в 792/1390 году. В своем трактате «Вахдат аль-вуджуд» (3)²⁹¹ Тафтазани пишет:

1) «Воистину, автор “Фусус” во всеуслышание заявил о своей великой наглости и перешел своей глупостью крайние пределы [дозволенного], так как, к своему несчастью, предпочел свою никчемную душонку пророку Адаму (мир ему) и всем, кто под его знаменем, — наглость в том, что он поставил себя, заблудшего, на место золотого кирпичика, завершающего [постройку] религии, а Печать пророков — на место серебряного кирпичика. Тем самым он оболгал Господа миров, поскольку, по сути, заявил, что религия не была завершена Господином рода людского, ниспосланного ко всем арабам и иным нациям: в ней якобы осталось два незавершенных места под два кирпичика — серебряный и золотой. Под серебряным кирпичом он подразумевает Посланника — Печать пророчества, а под золотым — валия (приближенного к Аллаху), завершающего [цепочку] вилаята, то бишь себя (4)²⁹². Вероломный, неустойчивый, более бессовестный, чем Мусайляма аль-каззаб (от араб. «лжец»), ибо не хватило этому бессовестному подлецу того, чем доволь-

²⁹⁰ Сад ад-Дин Масуд бин Умар аш-Шафии ат-Тафтазани — представитель ашаритского калама, ученик аль-‘Иджи

²⁹¹ (3) Данный трактат был напечатан в Стамбуле в 1294/1877 г. Введение [гласит]: «Хвала Аллаху, возвышенному над всем тем, что говорят злодеи, мир и благословение Аллаха <...> Итак, нуждающийся в милости Всесильного Аллаха, Масууд бин Умар, известный как Саад ат-Тафтазани, сказал...» Иного издания мы не встречали.

²⁹² (4) Тафтазани имеет в виду сон, о котором мы говорили в 3 главе.

ствовался Мусайляма,— заявления о своем равенстве [с пророками]. Потому-то несчастные еретики называют его Печатью вилаята и предпочитают его — да проклянет их Аллах! — Печати посланников и пророков»;

2)

كتاب الفصوص ضلال الأمم* ورين القلب نقيض الحكم

كتابا إذا رمت ذما له* ومدك بجر طمي وانسجم

وكان نبات الثرى يابس* ورطب جميعا لديك القلم

وعمرت ما عمر الأولون* والآخرون وهزت الهمم

عجزت عن العشر عن ذمه* وعن عشر عشر وماذاك ذم

Книга «Геммы» таит заблуждения яд — воссияет ли ум, если на сердце чад?

А захочешь исчислить пороки ее — если воды в чернила моря обратят,

И пойдут на каламы одно за другим для тебя все деревья земные подряд,

И отпущено будет тебе, сколько всем, кто истлел без следа и еще не зачат,

И тогда, сколь бы ни был безмерен твой пыл, перечислишь и сотую долю навряд;

3) «А также знай, что автор “Гемм”, не останавливаясь на том еретичестве и заблуждении, что упомя-

нута выше, добавил еще одну каплю, переполнившую чашу. Он сказал, что Фараон ушел из жизни чистым и безгрешным (!), а это уже явное отрицание того, что доподлинно известно о его смерти в неверии — известно напрямую из текстов, упомянутых в двадцати двух сурах Священного Корана и благодаря единогласному мнению ученых уммы во все века и времена»;

4) «Имамам ислама и ученым шариатских наук и нормоположений известно: тот, кто счел Фараона умершим с вероубеждением, тот оболгал Коран и допустил наличие несоответствия в словах Всезнающего Владыки; тот посягнул на правила ислама, дошедшие от Пророка (мир ему и благословения), и сам стал как Фараон с его подданными из числа неверных, лжецов и заблудших. Да пребудет над ним и над Фараоном проклятие Аллаха, ангелов и всех людей!»;

5) «Это то, чем автор “Гемм” разрушил основы слаженной религии и отвергнул то, что подтверждено как само собой разумеющееся, а также достоверными божественными текстами. Он заявил, что эта проклятая, заведомо ложная ересь является путем к познанию, и поэтому — как нашептал ему шайтан — он назвал это все “наукой о тасаввуфе” (*ильм ат-тасаввуф*), и безбожные невежды поверили ему, а неверующие еретики стали подражать. И да узнают нечестивцы, куда это их приведет!» (1)²⁹³;

²⁹³ (1) Вероятно, эти слова Тафтазани являются следствием его собственных мыслей, а не почерпнуты у других.

9) **Булкини**²⁹⁴. Сирадж ад-Дин Абу Хафс Умар бин Раслан бин Салих аль-Кинани, умер в 805/1402 году. Сообщают, что всем, кто интересовался его мнением об Ибн Араби, этот человек давал очень емкий и ясный ответ: «Он неверующий»;

10) **Ибн аль-Хайят**. Рида ад-Дин аль-Факих аль-Ямани, умер в 828/1424 году. Биографии Ибн аль-Хайята не оказалось в произведениях нашей библиотеки. Он вел дискуссию об Ибн Араби со своим современником Файрузабади. Мы приведем здесь краткое содержание данного спора, используя цитаты из его многочисленных сочинений.

Султан Йемена ан-Наср Ахмад бин Исмаил Расули написал письмо Ибн аль-Хайяту со следующей просьбой: «Что вы думаете о таких произведениях Ибн Араби, как “Фусус” и “аль-Футухат”? Можно ли читать эти книги и распространять их по миру? Противоречит ли шариату вера в содержащихся в них суждениях? Если да, то будет ли это противоречие губительным? Или же эти книги представляют собой полезные знания? Окажите нам милость, написав ответы на наши вопросы! Маджид ад-дин Файрузабади уже написал нам свое мнение на этот счет, однако наша душа не удовлетворилась только им, мы хотели бы услышать также и ваше!»

Ибн Хайят дал ответ такого содержания: «Не дозволено обучаться и обучать по произведениям Ибн Араби, [а также] читать их и слушать. Мусульманам следует

²⁹⁴ Аль-Булкини — правовед из Египта, шейх аль-ислам.

сторониться его произведений, ибо они противоречат шариату, их уничтожение входит в обязанность правителя; в случае если Файрузабади хвалит Ибн Араби и его произведения, то, по всей видимости, лишь потому, что не прочел должным образом его книги и не ознакомился как следует с их содержанием. Его произведения способствуют отказу от сунны Посланника и оскорблению шариата, внушают, что возможно быть осведомленным о божественных тайнах и сакральных знаниях.

Откуда же Файрузабади узнал о том, что мольбы Ибн Араби проникают сквозь семь небес? Посланники и пророки всегда беспокоились о принятии своей мольбы. Посланник Аллаха в течение месяца непрерывно молился о сподвижниках, ставших мучениками при Бир аль-мауна²⁹⁵, а когда он обратился с мольбой за некоторых членов племени курайш, был ниспослан аят **“Ты не принимаешь никакого решения”**²⁹⁶. Неужто Ибн Араби превосходит по уровню Господина посланников?

Ибн Араби — еретик из еретиков. Халладж, не высказавший и десятой части сказанного им, был распят. Ибн Араби говорил непристойности об Аллахе Всевышнем

²⁹⁵ Бир аль-мауна — колодец, расположенный между Мединой и Меккой, при котором были убиты 70 сподвижников, отправленных Пророком (мир ему) к племени Бану Амр.

²⁹⁶ Коран, 3:128. (ليس لك من الأمر شيء...) Полностью данный аят звучит так: **«Ты не принимаешь никакого решения. Аллах же либо примет их покаяния, либо накажет их, ведь они являются беззаконниками».**

и открыто обнародовал свое, схожее с христианским, вероубеждение. Если приверженцы тасаввуфа нуждаются в специальных книгах, то [для них], вероятно, вполне достаточно произведений Газали и Сухраварди²⁹⁷. Шейх аль-ислам Ибн Абд ас-Салам отвергал его, имам Булкини велел жечь его произведения, и султан Египта, вняв ему, уничтожил их. Я говорю все это не из фанатичной ненависти к Ибн Араби, а лишь желая дать наставление всем мусульманам. Написано Ибн аль-Хайятом, да простит его Аллах!»;

11) **Абу Зура**²⁹⁸. Ахмад бин Абд ар-Рахим аль-Ираки аш-Шафии, умер в 826/1422 году. Он говорил: «Если высказывания содержащиеся в “аль-Футухат” и “Фусус” исходят от самого Ибн Араби и он не покаялся [за них] до своей смерти, то нет никаких сомнений в том, что он неверующий, который пребудет в Аду вечно» (1)²⁹⁹;

12) **Шамс ад-Дин аль-Джазари**³⁰⁰. Абу аль-Хайр Мухаммад бин Мухаммад бин Мухаммад бин Али, умер 833/1429 году (2)³⁰¹. Этому человеку, после его прибытия

²⁹⁷ Шихабуддин Абу Хафс Умар ас-Сухраварди аль-Багдади (1145–1234) — богослов, суфий, основатель тариката ас-сухравардийя. Не путать с персидским мистиком Абу аль-Футухом Яхьей ас-Сухраварди, основателем ишракизма, известного как Сухраварди-казненный (был казнен по обвинению за еретичество в 1191 г.).

²⁹⁸ Более известный как Вали ад-Дин аль-Ираки — курдский богослов и правовед шафиитского мазхаба.

²⁹⁹ (1) Джала' аль-'айнайин. С. 44.

³⁰⁰ Шамс ад-Дин аль-Джазари — выдающийся ученый в науке рецитации Корана.

³⁰¹ (2) В «Камус аль-алам» датой его смерти ошибочно указан 733/1332 г., а в «Кашф аз-зунун» (т. 1, с. 439) — 734/1333 г. Следует внести исправления в обе [книги].

в 828/1424 году в Йемен, Ибн аль-Мукри³⁰² задал вопрос об Ибн Араби и его учении. Аль-Джазари дал ответ следующего содержания (впоследствии данный ответ был зачитан перед йеменскими учеными, которые согласились с ним):

«Халифы, султаны, и все имеющие на то возможность обязаны уничтожить произведения, противоречащие исламскому шариату, и должны удерживать народ от использования подобных книг.

الرب حق والعبد حق * يا ليت شعري من المكلف

Господь и раб. И Этот Истина, и тот.

Когда бы знать, кто в услуженьи у кого!

Очевидно, что такие слова не исправить даже аллегорическим истолкованием. Утверждать, что Фараон покинул этот мир непорочным и очищенным, значит явным образом противоречить Корану. “Аль-Футухат” полна подобных, идущих вразрез с шариатом, высказываний. Вполне возможно, что Ибн Араби, ревностно подвергая себя лишениям, впал в меланхолию³⁰³, после чего начал говорить все, что только ни придет в голову. Его слова перечат друг другу: сказанное сегодня противоречит сказанному вчера, а сказанное вчера —

³⁰² Абу Мухаммад Исмаил бин Абу Бакр аль-Йамани, более известный как Ибн аль-Мукри’ (ум. в 837/1433 г.), — богослов и правовед из Йемена.

³⁰³ Под меланхолией (сауда’) здесь подразумевается не просто уныние, а, согласно средневековому словоупотреблению, разновидность психического расстройства.

сказанному днем ранее. Известно, что благосклонность к сочинениям таких людей недопустима.

Следующие за ним — это либо люди с ясным и незамутненным умом, которые не вникают в истинную суть его слов, либо еретики и распутники, которые внешне изображают из себя мусульман, но не исповедуют ислам в глубине души. Я много общался с последователями Ибн Араби и каждый раз им повторял: “Я первым приму ваше учение, если вы сможете совместить его с [религиозными] предписаниями». Если Ибн Араби на самом деле произнес подобные слова и ушел из этой жизни, веруя в них, то его нельзя назвать мусульманином. Допусти мы возможность аллегорического толкования по виду безбожных слов — слов людей, далеко не безгрешных, — в мире вообще не осталось бы неверующих. Но дело в том, что Ибн Араби [сам] поясняет, что придерживается буквального смысла своих высказываний, а не иносказательного» (1)³⁰⁴;

13) **Ибн аль-Мукри’**. Шараф ад-Дин Исмаил бин Абу Бакраш-Шафии, умер в 837/1433 году. Ибн аль-Мукри’ обвинял в неверии не только самого Ибн Араби, но даже и тех, кто сомневался в его безбожии. Мы ознакомились с большей частью его касыды, написанной в опровержение вахдат аль-вуджуд;

14) **Ибн Хаджар аль-Аскалани**. Шихаб ад-Дин Абу аль-Фадл Ахмад бин Али, умер в 852/1449 году. Передается, что сей Обладатель величия, Слуга сунны и хадиса,

³⁰⁴ (1) Это письмо было перепечатано из трактата Али аль-Кари.

заявил об Ибн Араби во время взаимных проклятий с одним человеком следующее: «О Аллах, если Ибн Араби был на верном пути, то прокляни меня»;

15) **Сахави**³⁰⁵. Мухаммад бин Абд ар-Рахман, умер в 902/1497 году. Он написал целую книгу, обвиняя в неверии Ибн Араби;

16) **Синуби**. Наби (Абд аль-Бари') бин Турхан бин Турмуш. Этот человек, ученый эпохи султана Сулеймана Кануни³⁰⁶, изложил в своем произведении «Хаят аль-кулуб», завершеном в 936/1529 году, следующее:

«Истинно, путь приверженцев тасаввуфа — путь ложный, их заблуждение хуже заблуждения семидесяти двух групп [указанных в хадисе о расхождениях исламской уммы]. Наша обязанность — указать на отличие их мазхаба, дабы верующие смогли сторониться их самих, их пути и общения с ними. Воистину, они заблудшие и ввергают других в заблуждение — таков автор «аль-Фусус». Несомненно, его путь — великое несчастье! Держитесь же за чистый шариат, и вы спасетесь от огня Ада...»;

17) **Абу ас-Сууд аль-Имади**³⁰⁷. Ахмад бин Мухйи ад-Дин Мустафа, умер в 982/1574 году. Являясь одним

³⁰⁵ Шамс ад-Дин Мухаммад бин Абд ар-Рахман ас-Сахави — историк, богослов и хадисовед, ученик Ибн Хаджара аль-Аскалани.

³⁰⁶ Сулейман I Великолепный (1494–1566) — один из самых прославленных султанов Османского государства.

³⁰⁷ Абу ас-Сууд — шейх аль-ислам Османской империи, запомнился на данном посту своей активной законодательной деятельностью (в основном запретительного характера).

из великих ученых Турции и тех людей, которые продолжительное время исполняли обязанности шейх аль-ислама, он говорит о «Фусус»: «Эта книга содержит слова, противоречащие шариату. Кое-кто изощрялся в их иносказательном истолковании, однако нам достоверно известно (?)³⁰⁸, что подобные, противоречащие шариату, слова были вписаны иудеями. Поэтому не следует читать эту книгу. Тем более что был издан указ султана, запрещающий чтение произведений Ибн Араби» (1)³⁰⁹;

18) **Али аль-Кари.** Али бин Султан бин Мухаммад (1)³¹⁰ аль-Харави, умер в 1014/1605 году. Этот человек, написавший различные произведения против Ибн Араби и его последователей, в своей книге под названием «Вахдат аль-вуджух» сначала заявляет: «Что касается самого шейха Ибн Араби, то я воздержусь [что-либо говорить] о нем и возложу это дело на его Господа. И поэтому не буду заявлять, что он еретик, как это говорят многие, хотя его противоречивые слова указывают на это, как было упомянуто выше. И не скажу, что он праведник, как об этом заявили другие, полагаясь на благое мнение о нем и на свою неосведомленность о смыслах, которые он закладывал в свои слова».

А затем добавляет следующее:

³⁰⁸ Данный знак вопроса поставил сам Р. Фахретдин, видимо усомнившись в правильности данного сообщения.

³⁰⁹ (1) Джала' аль-'айнайин. С. 46.

³¹⁰ (1) Автор «Хуласа аль-асар», перепутав имена его отца и деда, написал «Мухаммад Султан». Правильным же является наше написание. Иногда, следуя персидской традиции, опускают «бин» и пишут просто «Султан Мухаммад».

- 1) «Воистину, вред его пути и гибельность его направления опаснее Даджаля и ему подобных. Даже злокачественнее христианских произведений, потому как каждый из представителей ислама явно видит ложность как Даджаля, так и воззрений христиан, а слова же Ибн Араби, попавшие в сердце несмышленного, неосведомленного о пророческих знаниях человека,— словно яд, проникший в поры»;
- 2) «Затем знай, что тот, кто убежден в истинности учения Ибн Араби, бесспорно, является еретиком, по единогласному мнению ученых. Если только не будет аллегорически интерпретировать его слова так, что укажет на его благие смыслы. Но интерпретации тех, кто попытался это сделать, указывают на отсутствие оснований для отведения от него упреков»;
- 3) «Если ты истинно верующий и искренний мусульманин, то не сомневайся в неверии последователей Ибн Араби и без колебаний прими решение об ошибочности этой глупой и обманутой общности»;
- 4) «Правители мусульманских земель обязаны подвергнуть сожжению всех тех, кто проникся этими испорченными воззрениями и никому не нужными истолкованиями, ибо они грязнее и ничтожнее тех, кто провозгласил Али Аллахом, за что и велел Али (да будет доволен им Аллах) придать их сожжению. Также

необходимо сжечь все написанные ими книги. Вдобавок каждый обязан разъяснить [другим] опасность их смутьянства и бесполезность их лицемерия. Ибо молчание ученых, занятых взаимными разногласиями, способствует распространению этого чаромутия и многих других бед».

Вторая группа. Эти люди считали Ибн Араби одним из величайших приближенных Аллаха и были убеждены в том, что он муджтахид. Известными представителями данной партии являются:

1) **Сафий ад-Дин аль-Азди**³¹¹. Абу Мансур Хусайн бин Джамаль ад-Дин^с Али аль-Ансари. Сафий ад-Дин аль-Азди в одном из своих произведений пишет: «Я видел в городе Дамаске Ибн Араби Мухйи ад-Дина. Помимо того, что он один из великих ученых тариката, он к тому же вобрал в себя много научных знаний (*'улюм касбийя*)³¹². Он автор множества трудов, и его высоко ценят в народной среде. У него было множество последователей из числа суфиев благодаря тому, что в вопросах знания и морали выказывал преобладание единобожия» (1)³¹³;

³¹¹ Сафий ад-Дин аль-Азди (ум. в 657/1259 г.) — богослов из Египта.

³¹² Улюм касбийя — дословно: «приобретенные знания»; это знания, полученные научными методами познания. «Приобретенным знаниям» противопоставляются «заложенные знания» (*'улюм вахбийя*), под которыми, в свою очередь, могут иметься в виду «врожденные знания» («улюм дарурийя» или «фитрийя») или ниспосланные откровения — «вахйи».

³¹³ (1) Нафх ат-тыб. Т. 1. С. 408.

2) **Замлакани**³¹⁴. Мухаммад Камал ад-Дин Абуаль-Маали бин Али Замлакани, умер в 727/1327 году. Он, будучи шейхом Шама, сказал: «Я удивляюсь тому, что люди с ограниченным интеллектом из-за нехватки собственного ума порочат Ибн Араби. Пусть они приходят со своими вопросами ко мне, какими бы большими ни были их затруднения, я обещаю разъяснить им намерения и умыслы шейха» (2)³¹⁵;

3) **Давуд аль-Кайсари**³¹⁶. Бин Мухаммад, умер в 751/1350 году. Аль-Кайсари в своей книге под названием «Матла' хусус аль-калим фи ма'ани Фусус аль-хикам» говорит об Ибн Араби и «Фусус аль-хикам» следующее:

«Книгу “Теммы мудрости” Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) передал Совершенному и Завершенному шейху, Кутбу познавших [Аллаха], Иمامу единобожников, Усладе глаз исследователей, Наследнику пророков и посланников, Печати мухаммадийской святости, Познавшему божественные тайны, — не сыскать подобного ему во все времена и века, и не быть похожему на него во всей Вселенной. Передал Оживителю уммы, Воскресителю истины и религии, да будет доволен им Аллах, и да убоготворит его и сделает местом его пребывания высшие степени Рая, — дабы представил он ее людям и раскрыл им то, что было скрыто от них из истины, и выявил то, что

³¹⁴ Замлакани — знаменитый правовед шафиитского мазхаба.

³¹⁵ (1) Нафх ат-тыб. Т. 1. С. 406.

³¹⁶ Давуд аль-Кайсари — философ и мистик из Анатолии.

было покрыто завесой сакральных знаний и их потаенных смыслов. Это потому, что истина вот-вот должна была объявиться миру посредством света, перед которым ничто не скроется; и вот-вот должны были раскрыться все символы и тайны; и пришло время восхода солнца истины со стороны заката и проявление Трона господства со стороны восхода» (1)³¹⁷;

4) **Сафади**³¹⁸. Халиль Салах ад-Дин бин Айбак ас-Сафади, умер в 764/1363 году. Он в своей многотомной истории пишет: «“Фусус аль-хикам” — это такого рода творчество, что создано по указанию Покровителя пророчества». (2)³¹⁹ (Вероятно, наличие рифмы в заявлениях подобного содержания весьма кстати.);

5) **Файрузабади**. Маджид ад-Дин Абу Тахир Мухаммад бин Йакуб; ушел из жизни в 816/1414 году в возрасте 87 лет. Исходя из прочитанного нами в различных исследованиях и сборниках, суть высказываний Файрузабади об Ибн Араби заключается в следующем: «Шейх Мухйи ад-Дин Ибн Араби был имамом шариата и шейхом тариката. Как бы я его ни восхвалял, он был выше моих похвал, а его труды — морем знаний. Я видел его иджазу, написанную аль-Малику аль-Муаззаму³²⁰.

³¹⁷ (1) Рукопись, написанная рукой Абд аль-Хабир аль-Муслими, да помилует его Аллах. С. 2. (Абд аль-Хабир бин Абд аль-Ваххаб бин Мортаза аль-Муслими аль-Кызылйари (ум. в 1296/1879 г.) — имам второй мечети города Красноярска, ученик Ш. Марджани. — *Прим. перев.*)

³¹⁸ Ас-Сафади — турецко-мамлюкский историк, ученик аз-Захаби.

³¹⁹ (2) Нафх ат-тыб. Т. 1. С. 406.

³²⁰ Вероятно, имеется в виду аль-Му'аззам Иса Шараф ад-Дин (ум. в 624/1227 г.) — айюбидский правитель Дамаска с 1218 по 1227 г.

Он упоминает в ней названия более чем четырехсот своих произведений. Некоторые люди, с ослепшими сердцами, порицают его, а некоторые невежды доходят даже до того, что [называют] его неверным. Однако они поступают подобным образом лишь по причине нехватки ума для постижения достоинств Ибн Араби. Таково наше мнение о шейхе».

Вот краткое содержание его письма, написанного после того, как он ознакомился с фетвой Ибн Хайата: «О Аллах, покажи нам истину и помоги нам следовать ей, покажи нам ложь и помоги отстраниться от нее. Я уже упоминал о своем мнении относительно шейха Мухьи ад-Дина ибн Араби, которое высказал после долгого изучения его книг и произведений. Они раскрывают души познавших и делают лучезарными очи исследователей; после их просмотра и раздумий над сутью и значением прочитанного — сбора благоднейшего урожая его плодов, [говорю:] это шейх взыскующих истины, имам познавших! Вот что мы узнали о нем, удостоверившись в сказанном, и не подвергаем сомнению.

Ученый факых Рида ад-Дин не одинок в своем заявлении о недозволённости изучения книг Ибн Араби, их чтения и прослушивания: есть группа факыхов, которые говорят об этом в открытую, хотя большинство из них убеждены в обратном. А что до его аргументации с опорой на слова шейха Иззад-дина ибн Абд ас-Сальяма, то она не верная, ибо это возведенные на шейха [Иззад-дина] ложь и клевета. Ведь его слуга передает, что слышал, как он говорил: “Единственный кутб, гаус этого

времени — шейх Мухйи ад-Дин ибн Араби». А также шейх Хафиз ад-Дин аз-Захаби, ученый земель Шама, заявлял: «Я не думаю, что Мухйи ад-Дин намеренно может лгать в чем-либо, в то время когда он сам является одним из основных и жестких порицателей суфиев».

К тому же шейх Мухйи ад-Дин жил и получил известность в городе Дамаске, там он явил миру свои науки, и никто ничем не возразил ему. В то время верховный судья (казы) шафиитов Шамс ад-Дин Ахмад аль-Каубаджи угождал ему, как слуга, а верховный судья маликитов и вовсе женил на нем свою дочь и делегировал ему судейство. Что касается караматов и достоинств Ибн Араби, то не охватят их и несколько томов. А высказывания порицающих его не имеют веса, ведь они осуждали и более величественных людей, таких как шейхи Абу Йазид аль-Бистамий и Абу Абдулла ибн Ханиф с их приверженцами, — это не навредило им и не унизило их достоинства. Воистину, если факых оставит свои порицания ради Аллаха, раскаявшись пред Аллахом за свою клевету, то он заслуживает [милости Всевышнего], ведь Аллах наставляет на прямой путь, кого пожелает. Написано прибегающим к щедрости Аллаха — Мухаммадом ас-Сиддики».

После этого Файрузабади осыпал похвалами Ибн Араби, написав о нем трактат. Возможно, этим трактатом является его произведение под названием «Ответ возражающим». Прочитав все это, Ибн Хайан в обстоятельном ответе Файрузабади дал еще больший отпор, обосновав свои прежние мысли. Такие ученые Заби-

да³²¹, как кади Шихаб ад-Дин Ахмад ар-Раддад³²², шейх Мизджаджи³²³ и другие, будучи приверженцами учения Ибн Араби, встали на сторону Файрузабади, и поскольку как раз в это самое время скончался Ибн Хайат, то сторонники Ибн Араби одержали верх. Но тут появился Ибн аль-Мукри' и принял сторону Ибн Хайана;

6) **Фаннари**³²⁴. Шамс ад-Дин Мухаммад бин Хамза, умер в 834/1431 году. Его отец Хамза бин Мухаммад занимался у Садр ад-Дина аль-Кунави по его книге «Мафатих аль-гайб», а затем сам обучал по ней сына Шамс ад-Дина Мухаммада. Вероятно, именно из-за этого Шамс ад-Дин Фаннари был предан Ибн Араби и преподавал своим ученикам его книгу «Фусус аль-хикам»;

7) **Джами**. Абд ар-Рахман Нур ад-Дин бин Мухаммад, покинул этот мир в 898/1492 году, в возрасте 81 года. Джами был одним из истинных благоприятелей Ибн Араби. Он говорит о «Фусус аль-хикам»: «Знания и тайны, содержащиеся в этой книге, были вверены совершенному и безупречному шейху Мухйи ад-Дину бин Араби от самого величайшего Посланника» (1)³²⁵;

³²¹ Город на западе Йемена, бывший в эпоху Файрузабади столицей.

³²² Шихаб ад-Дин Ахмад бин Аби Бакр ар-Раддад (ум. в 821/1418 г.) — судья из Йемена.

³²³ Абу Абдаллах Мухаммад бин Мухаммадаль-Мизджаджи (ум. в 829/1426 г.) — богослов из Йемена.

³²⁴ Шамс ад-Дин Мухаммад бин Хамза аль-Фаннари (ум. в 834/1431 г.) — логик и богослов, кади Бурсы.

³²⁵ Шарх Фусус аль-хикам. Т. 1. С. 2.

8) **Давани**³²⁶. Джаяль ад-Дин Мухаммад Асад бин Саад ад-Дин ас-Сиддики, умер в 908/1503 году. Давани в своем трактате, написанном в поддержку [мнения] Ибн Араби о вере Фараона, пишет:

«Само невежество того, кто причисляет шейха Мухьи ад-Дина к числу вероотступников, можно назвать еретичеством, ибо он посягнул на того, суть речей которого постигнет не каждый светоч науки и обладатель почета, — его ум не способен понять сокровенного. Удивительно то, что этот супротивник говорит о том, чего не знает, ибо не владеет терминологией, а тот, кто чего-то не знает, отрицает это. Шейх говорит об обширности милости Всевышнего Аллаха, а этот невежда ее отрицает и ввергает рабов Аллаха в уныние и подталкивает их к безнадежности. Но ведь никто не теряет надежды на милость Аллаха, кроме неверующих».

А в комментариях к «аз-Заураъ» Давани пишет: «Воистину, души “готовых [к принятию истины]” озарились лучами истины [исходящими] из народа Магриба во всей его многочисленности, особенно от уважаемого шейха, исследователя, неповторимого, имама, знатока богозащитного, сути всего созерцаемого, сути всего бытия — Мухьи ад-Дина Мухаммада аль-Андалуси ат-Таи, да будет доволен им Аллах, и да облагодетельствует его»;

³²⁶ Давани — персидский философ, богослов и правовед, автор «Шарх 'ака'ид 'адудийя», пользовался большой популярностью в учебных заведениях Средней Азии и Поволжья.

9) **Ибн Камаль**³²⁷. Камаль Пашазаде Шамс ад-Дин Ахмад бин Сулейман, умер в 940/1534 году. Этот человек сказал: «Султан должен обязать людей принять учение Ибн Араби о вахдат аль-вуджуд» (1)³²⁸. В книге под названием «Зубда аль фухус фи накш аль-Фусус» в виде клише была пропечатана следующая фетва, написанная его пером:

«Фетва Ибн Камаля. С именем Аллаха Всемилоостивого и Милостивейшего. Хвала тому, кто сделал своих рабов из числа ученых и добродетелей наследниками пророков и посланников. Благословение и приветствие Мухаммаду, Господину, посланному для исправления заблудших, а также его семье, сподвижникам, усердствующим в водворении в жизнь ясного и основательного шариата. А затем, о люди, знайте же, что Превеликий шейх, Преблагородный пример, Кутб познавших, Предводитель единобожников Мухаммад ибн Али аль-Араби ат-Таи аль-Хатими аль-Андалуси — есть совершенный муджтахид и благородный наставник, обладатель удивительных качеств и чудесных явлений, его ученики принимаются учеными и знатью. Кто порицает его, тот совершает ошибку, а тот, кто упорствует в порицании, тот заблуждается. Такого власти должны наказать и отворотить его от таких вероубеждений, ибо правитель обязан призывать к благому и отвращать от дурного.

³²⁷ Ибн Камаль — османский историк, правовед, поэт, шейх аль-ислам.

³²⁸ (1) Джала' аль-'айнайн. С. 48.

Он автор многочисленных произведений, из их числа “Фусус аль-хикам” и “аль-Футухат аль-маккийя”. Некоторые раскрываемые в них вопросы легки в понимании и соответствуют божественному повелению и пророческому шариату, а смыслы некоторых скрыты от обладателей явных [знаний], но ясны людям озарений и скрытых [знаний]. А посему тот, кому не открылись эти знания, обязан придерживаться молчания в этих вопросах, так как Всевышний говорит: **“И не следуй тому, чего ты не знаешь. Воистину, слух, зрение и сердце — все они будут призваны к ответу”** [Коран 17:36]. И воистину, Аллах — Направляющий на Правильный путь» (1)³²⁹;

10) **Таш Купризаде**³³⁰. Ахмад Исам ад-Дин Абу аль-Хайр, умер в 968/1561 году. Этот человек в своей книге «Мауду‘аталь-‘улум»³³¹ пишет об Ибн Араби: «Богородухновенный ученый и божественное море, наставник идущих [по пути] и спаситель погибающих, имам-обладатель превосходного довода, шейх-обладатель великого достоинства. Он был неповторимым в своей эпохе. В свое произведение под названием “аль-Футухат аль-маккийя” он включил наиболее необычные знания из озарений и удивительные тонкости [особого восприятия —] вкушения (*заяк*)»;

³²⁹ (1) В библиотеке уважаемого Галимджан хазрата мы видели и рукописный экземпляр этого произведения.

³³⁰ Таш Купризаде — османский историк, летописец и энциклопедист (ум. в 968/1561 г.).

³³¹ Полностью название данного произведения звучит так: «Мифтах ас-са‘ада ва мисбах ас-сияда фи мавду‘ат аль-‘улум».

11) **Ибн Хаджар аль-Макки**³³². Ахмад Шихаб ад-Дин бин Мухаммад бин Али бин Хаджар, умер в 973/1563 году. Этот человек говорит об Ибн Араби: «Мы верим в то, что Ибн Араби и Ибн Фарид являются святыми (*авлия*) и приближенными к Богу (*мукарраб*), поскольку [сообщения] об их совершенстве в науках о духовных стоянках и озарениях³³³, благочестии и аскетизме передаются многочисленными путями, исключаящими фальсификацию. Нашими предшественниками в этом являются такие великие личности, как Абдаллах Йафи‘и³³⁴, Тадж Сакандари³³⁵, Тадж ад-Дин Субки³³⁶, Закарийа аль-Ансари³³⁷, Бурхан бин Аби Шариф³³⁸. Они согласны, что Ибн Араби и Ибн Фарид были святыми и находились

³³² Ибн Хаджар аль-Макки аль-Хайтами — богослов, хадисовед и правовед шафиитского мазхаба из Египта, ярый противник Ибн Таймийи. Не путать с хадисоведом Ибн Хаджаром аль-Аскаляни, автором известного комментария на сборник «Сахих аль-Бухари».

³³³ аль-Макамат — суфийские «стоянки» (араб. макамат, ед. ч. макам — «положение», «позиция», «место стояния, пребывания»), духовные состояния на пути совершенствования. Последовательность семи макамов такова: покаяние — богобоязненность — аскетичность — нищета — терпение — довольство — упование. аль-Мукашафат — озарения, во время которых мюриду открываются тайные знания.

³³⁴ Абу Мухаммад Афиф ад-Дин Абдаллах аль-Йафа‘и (ум. в 768/1367 г.) — историк.

³³⁵ Возможно, подразумевается Тадж ад-Дин Абу аль-Фадл Ахмад ас-Сакандари аш-Шазили, более известный как Ибн Ата Аллах (ум. в 709/1310 г.), — правовед маликитского мазхаба, суфий из Египта.

³³⁶ Абу ан-Наср Тадж ад-Дин Абд аль-Ваххаб ас-Субки (ум. в 727/1370 г.) — богослов, мухаддис, факих шафиитского мазхаба.

³³⁷ Зайн ад-Дин Абу Йахйа Закарийа бин Мухаммад аль-Ансари (ум. в 926/1520 г.) — мухаддис и правовед шафиитского мазхаба из Египта.

³³⁸ Бурхан ад-Дин Ибрахим бин Аби Шариф аль-Макдиси (ум. в 923/1517 г.) — богослов, правовед шафиитского мазхаба.

на истине. Эти люди достойны доверия, поэтому не поддается сомневаться в их словах. Хотя наши учителя Булкани и Бика'и (2)³³⁹ и их ученики отвергают вышеуказанных людей, я отдаю предпочтение словам Тафтазани. Тафтазани в опровержение Ибн аль-Мукри' сказал:

“Истина заключается в том, что они (Ибн Араби и его единомышленники) наилучшие из имамов, и что аль-Йафии, Ибн Атоу-Ллах и другие открыто заявили о святости Ибн Араби, а также о том, что терминология является истиной для тех, кто и в каком значении ее вводил. И если познавший (*'ариф*) окунается в пучину таухида (единобожия), то некоторые из используемых им терминов могут быть восприняты как «слияние» [с Богом] (*хулюль* — пантеизм.— *Прим. ред.*) или «единение» [с Богом] (*иттихад* — панентеизм.— *Прим. ред.*), хотя под этим не подразумевалось ни слияние, ни единение”.

Однозначно заблуждаются те, кто обвиняют в неверии такую великую личность, как Ибн Араби. Если бы Ибн аль-Мукри' в порицании Ибн Араби руководствовался благородными намерениями, то он должен был бы ограничиться объявлением неверным лишь его одного, а не совершать нападки на сомневающихся в его неверии. Его поступки являют собой неприкрытый фанатизм” (1)³⁴⁰. Внук Ибн Хаджара Рида' ад-Дин бин Абд ар-Рахман бин Ахмад аль-Хайтами (умер в 1041/1631 году)

³³⁹ (2) Ибрахим Бурхан ад-Дин бин Умар аль-Бика'и, умер в 885/1480 г. (Историк и богослов из Дамаска — *Прим. перев.*)

³⁴⁰ (1) аль-Фатава аль-хадисийа. С. 37–40.

также был одним из сторонников Ибн Араби и составил об этом трактат под названием «Шазра мин захаб мин тарджама саййид тайи аль-‘араб»;

12) **Шарани**. Абу аль-Мавахиб Абд аль-Ваххаб бин Ахмад аш-Шарани, умер в 973/1565 году. Он говорит об Ибн Араби:

«Этот шейх — суть познавший, совершенный, исследователь, обладатель точных познаний, один из великих богопознавших [людей]. Исследователи из приближенных Аллаха единогласны в его превосходстве во многих науках, а порицания порицающих — это не что иное, как поспешные выводы» (2)³⁴¹.

Шарани защищает [положение] о вере Фараона следующим образом:

«Ибн Араби говорит в 62 главе “аль-Футухат аль-маккийя”: “Воистину, Фараон из числа обитателей огня, которые не покинут его во веки веков” и в 364 главе разъясняет: “Всевышний Аллах поведал о Фараоне, о его словах: **«Я уверовал, что нет истинного божества, кроме того, в которого уверовали сыны Израилевы, и я из числа подчинившихся»**, и эта вера не помогла ему”. Поэтому, клянусь Аллахом, клеветет тот, кто приписывает Ибн Араби высказывание о вере Фараона. Слова, противоречащие шариату или перечасящие большинству (*джумхур*), были добавлены (подделаны) в произведения Ибн Араби его врагами. Я видел рукопись “аль-Футухат аль-маккийя”, находящуюся в Благородной Мекке

³⁴¹ (2) Лаваких аль-анвар фи табакат аль-ахйар. Т. 1. С. 159.

во владении Абу Тахира аль-Магриби. Она была сверена с оригинальной рукописью, хранящейся в Конье, и в ней нет ни единого противоречия [шариату] (1)³⁴²».

Защищая [положение] о всеобъемлющей милости, Шарани говорит: «Низвел ложь и клевету тот, кто распространил мнение о шейхе Мухйи ад-Дине ибн Араби: якобы он говорил, что обитатели Ада выйдут из него по прошествии времени, проведенного в наказании. А также низвел ложь тот, кто подсунул в книгу “аль-Фусус” и “аль-Футухат аль-маккийя” мнимые утверждения шейха об обитателях Ада: будто они наслаждаются огнем, и что если каким-то образом выйдут из геенны, то взовут о помощи и взмолятся вернуть их обратно,— это я увидел в упомянутых двух книгах. Я удалил ересь из “аль-Футухат”, когда писал сокращенный вариант книги. А когда ко мне пришел шейх Шамс ад-Дин аш-Шариф аль-Мадани, он сообщил мне, что очень много было принесено в книги шейха из заблуждений, которые были переняты от других людей, как это было упомянуто во введении³⁴³. Воистину, шейх, по единогласному мнению последователей тариката, есть один из совершеннейших обладателей знания (*‘ариф*); он был постоянным собеседником (?) посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

А потому, как возможны с его стороны те высказывания, которые разрушают что-либо из столпов его шариа-

³⁴² (1) Аль-Йавакит ва аль-джавахир. Т. 1. С. 7, 13. Т. 2. С. 112–175.

³⁴³ Шарани имеет в виду введение своей книги «Аль-Йавакит ва аль-джавахир».

та и уравнивают его религию со всеми остальными ложными религиями, делая насельников двух обителей равноценными?! Подобное может сказать про шейха не кто иной, как потерявший рассудок. Остерегайся же, брат мой, верить тому, кто привносит что-либо из ложных вероубеждений шейху, сжался над своим слухом, зрением и сердцем. Я дал тебе наставление, будь с миром.

Воистину, я видел в книге “Акаиду аш-Шейх аль-вуста” следующие слова: “Мы убеждены, что обитатели Рая и обитатели Ада пребудут в них вечно, никто из них не выйдет из своего пристанища во веки веков... и под обитателями Ада мы подразумеваем его насельников из числа неверных, многобожников, лицемеров и атеистов, а не грешников из числа единобожников. Ибо те, по каноническим текстам, непременно выйдут из Огня... потому что Огонь не приемлет по своей сути вечного пребывания в нем правоверных, и точно так же никогда, исходя из своей сути, не способен дать выход другим обитателям, потому что он был создан из «вечного гнева»... Это вероубеждение [спасенной] группы до Дня суда» (1)³⁴⁴.

Мы сочли необходимы процитировать слова Шарани полностью, поскольку в дальнейшем планируем провести разбирательство между сторонниками и противниками Ибн Араби;

13) **Мунави**³⁴⁵. Абд ар-Рауф Зайн ад-Дин бин Али, умер в 1031/1621 году. Мунави пишет в своем произведе-

³⁴⁴ (1) аль-Йавакит ва аль-джавахир. Т. 2. С. 182.

³⁴⁵ Мухаммад аль-Мунави — историк, ученик аш-Шарани.

дении, посвященном поколениям³⁴⁶ святых: «Ибн Араби объединил в себе как осведомленность о Сунне, так и воплощение ее на практике, обучался у множества людей, позднее начал путешествовать, ступив на стезю аскезы, и оставлял свои прекрасные произведения в каждом городе, который посетил» (1)³⁴⁷;

14) **Маккари**³⁴⁸. Ахмад бин Мухаммад Тилимсани, умер в 1041/1632 году. Он говорит: «Ибн Араби — ясный довод и прекрасное знамение Аллаха; скверные высказывания о нем оставляются без внимания; степень его известна, нет нужды быть многословным» (2)³⁴⁹;

15) **Абдаллах Буснави**³⁵⁰. Умер в Конье в 1054/1644 году. Буснави был рьяным приверженцем Ибн Араби. Он написал введение к «аль-Футухат» и комментарий к ее шестой главе под названием «Рисала фи ан-наш'а аль-инсанийя», а также составил трактат «Рисала а'йан сабита» в разъяснение учения Ибн Араби. В Стамбуле был издан его комментарий к «Фусус» под названием «Таджаллийат 'ара'ис ан-нусус фи миннасат хикам аль-фусус»;

³⁴⁶ Табакат (мн. ч. слова «табака», от араб. — «слой», «разряд», «поколение») — особое направление биографического жанра в мусульманской историографии, в котором материал располагается хронологически, по поколениям. — *Прим. ред.*

³⁴⁷ (1) Джала' аль-'айнайин. С. 45.

³⁴⁸ Абу аль-'Аббас Ахмад аль-Маккари (по названию деревни Маккара) — историк и богослов из Северной Африки.

³⁴⁹ (2) Нафх ат-тыб. Т. 2. С. 336.

³⁵⁰ Абдаллах бин Мухаммад аль-Руми аль-Буснави — османский поэт и комментатор трудов Ибн Араби.

16) **Исмаил Хакки.** Ибн Мустафа Истанбули, умер в 1137/1725 году. Апология [учения] «вахдат аль-вуджуд» по причине согласия с Ибн Араби стала причиной его высылки из Стамбула, тем не менее некоторое время спустя он был помилован. Сообщают, что в своем тафсире «Рух аль-байан» он не упускал возможность защитить Ибн Араби и при каждом его упоминании добавлял слова почтения. «Рух аль-байан» — одна из тех книг, которую я не стал читать, даже имея такую возможность. Поэтому мы не знаем, каким образом он оправдывает Ибн Араби в вопросе веры Фараона и всеобъемлющей милости.

Однажды, находясь в гостях у уважаемых Мухаммад-Шакира эфенди³⁵¹ и Мухаммад-Закира эфенди³⁵² в их загородном доме (1)³⁵³, я перебирал содержимое одного из их шкафов в поисках новой книги для чтения и извлек оттуда объемный фолиант. Им оказался первый том «Фарах ар-рух» Исмаила Хакки. Несмотря на то, что изначально я принялся за него без особого интереса, постепенно стал получать наслаждение и удовольствие, и в итоге дочитал книгу на одном дыхании. В ней я встретил предложение следующего содержания: «Фараон в Аду навечно; хотя Ибн Араби и пишет в “Фусус”, что “Муса был усладой

³⁵¹ Мухаммад-Шакир Рамиев (1857–1912) — золотопромышленник Южного Урала, меценат, вместе со своим братом Мухаммад-Закиром издавал газеты «Вақыт» и «Шура».

³⁵² Мухаммад-Закир Рамиев (1859–1921) — классик татарской литературы (писал под псевдонимом Дэрдменд).

³⁵³ (1) На их прииске, находящемся в 60 км от города Верхнеуральска. Я прожил там пятнадцать дней в июне 1911 г., а затем отправился в Троицк.

очей для Фараона...», подобные выражения нужно отнести к разряду дискуссионных и исследовательских. Ибо в «Футухат» он включил Фараона в категорию оказавшихся навеки в огне, а еще в одном месте он заявляет: «Таково мое убеждение, а все иное было сказано мной во время рассуждения и поиска истины»» (2)³⁵⁴;

17) **Абд аль-Гани Наблуси**³⁵⁵. Ибн Исмаил, умер в 1143/1731 году. Наблуси посветил Ибн Араби и вахдат аль-вуджуд такие книги, как «ар-Радд аль-матин ‘ала мунтакыс аль-‘ариф Мухйи ад-Дин» и «аль-Максуд фи вахда аль-вуджуд», а также превозносил «Фусус» в своих стихах. Он хвалил Ибн Араби, называя «морем божественных знаний, толкователем господних наук, величайшим шейхом и прекраснейшим кутбом» (3)³⁵⁶;

18) **Али Тунтари**³⁵⁷. Шейх Али бин Сайфулла (4)³⁵⁸, умер в 1291/1874 году в возрасте 94 лет в деревне Тунтар. В своем трактате (1)³⁵⁹, написанном в защиту Ибн Араби, он заявляет: «Ученые из числа современников Ибн Араби были единодушны в том, что он великий человек и святой»;

³⁵⁴ (2) С. 373–374.

³⁵⁵ ‘Абд аль-Гани ан-Наблуси — знаменитый богослов.

³⁵⁶ (3) Джавахир ан-нусус. Т. 1. С. 2. Т. 2. С. 247.

³⁵⁷ ‘Али бин Сайфулла бин ‘Абд ар-Рашид ат-Тунтари (1772–1874) — богослов, имам и педагог.

³⁵⁸ (4) Его детальная биография упоминается в «Асар».

³⁵⁹ (1) Этот трактат был написан в виде апологии от нападок Али аль-Кари. Его внук, уважаемый Мухаммад Наджиб, переписал его собственноручно и подарил нашей библиотеке.

19) **Абд аль-Али Мухаммад аль-Ансари**³⁶⁰. Ибн Низам ад-Дин аль-Лакнави. Он дал Ибн Араби следующую характеристику: «Величайший шейх, Печать Мухаммадовой святости шейх — Мухйи ад-Дин Мухаммад бин аль-Араби» (2)³⁶¹.

Также сообщают, что он восхвалял его, называя «наместником Аллаха на [семи] землях» (3)³⁶².

Число сторонников Ибн Араби не ограничивается перечисленными здесь, их намного больше. Мы упомянули некоторых известных людей лишь в качестве примера.

Третья группа. Люди, входящие в нее, воспринимают Ибн Араби как святого, но в то же самое время считают чтение его произведений запретным (харам). Согласно нашим изысканиям, самый известный из их числа — имам Суйути³⁶³.

Суйути. В его произведении под названием «Танбих аль-габи би-табри'а Ибн аль-Араби», посвященном Ибн Араби, пишется: «Он считается святым, однако книги его не используются, да и сам Ибн Араби говорит: “Мы люди, чьи книги запрещено читать”. Ведь

³⁶⁰ Абд аль-Али Мухаммад аль-Ансари (ум. в 1225/1810 г.) — правовед из Индии.

³⁶¹ (2) Фаватих ар-рахамут шарх муслим ас-субут. Т. 2. С. 124.

³⁶² (3) Назм ад-дурар фи сильк шакк аль-камар. С. 4. Премного ему благодарны, что не стал называть его «земным божеством».

³⁶³ Джалал ад-Дин Абу аль-Фадл Абд ар-Рахман бин Абу Бакр ас-Суйути (ум. в 911/1505 г.) — мухаддис, историк и муфассир родом из Египта.

суфии условились вкладывать в некоторые термины иные смыслы помимо общепринятых. Если кто-нибудь будет использовать эти термины в общеизвестном значении, то ему придется обвинить их в неверии. В своих произведениях имам Газали сравнивает терминологию суфиев с неясными (*муташабих*) аятами Благородного Корана» (1)³⁶⁴.

Некоторые авторы говорят о вышеприведенных словах Суйути так: «Высказывания Суйути об Ибн Араби противоречат друг другу: где-то он заявляет о том, что тот является одним из приближенных Аллаху людей, а в произведении под названием “ат-Тахбир ли-‘ильм ат-тафсир” пишет: “Ибн Араби — инициатор нововведений, тот, которому приписывают книгу «аль-Фусус», полную неверия”, а также в книге “ад-Дира яшарх ан-никая” он говорит: “Мы убеждены, что путь Абу аль-Касима аль-Джунайда — Господина суфизма — является ценным и теоретически, и практически, и канонически, ибо он лишен нововведений, зиждется на боговерности, подчинении и отстранении от потаканий нафсу, что не скажешь о взглядах некоторых суфиев вроде Ибн Араби ат-Таи и ему подобных, путь которых есть ересь, противоречащая Корану и Сунне”».

³⁶⁴ (1) Джала’ аль-‘айнайн. С. 45–46.

ГЛАВА 13

Вердикт

Многие люди не способны извлечь истину из сведений, полученных от друзей и врагов, сторонников и противников, они скорее впадут от них в еще большее замешательство и смятение. Посему в биографическом сочинении, написанном подобным [, непредвзятым,] образом, следует провести разбор [противоположных точек зрения] и попытаться, насколько это возможно, указать срединный путь.

Сумеет ли мы вынести определение суждениям друзей и врагов о такой великой личности, как Ибн Араби? Ведь нам непременно следует взвесить здесь все за и против, дабы исполнить наш долг, имея в виду обязанность человека стремиться к истине, а не достигать ее. Если же наш вердикт не избежит недостатков, то беспристрастную оценку вынесут знатоки. Приступая к «разбирательству», мы на время отрешимся от всех наших внутренних предубеждений по отношению к Ибн Араби, полностью освободим душу от антипатии и симпатии.

По всей видимости, из всех взглядов, присущих Ибн Араби, проблема «вахдат аль-вуджуд» считалась самой вредоносной и вызывала наибольший ропот возмущения.

Однако в том случае, если упомянутые в 10 главе разъяснения верны, то в ней нет ничего заслуживающего отрицания. Если же допустить, что Ибн Араби подразумевал нечто совершенно иное, тогда, вероятно, его намерение было приемлемым с точки зрения шариата — благодаря принятию и подтверждению им всех предписаний Закона, а также различению возможного (*мумкинат*) и необходимого (*ваджиб*): первое для него являлось творением и следствием, а второе — его Творцом и причиной. Поэтому не следует понимать эту концепцию в значении единства (*иттихад*) и слияния (*хулуль*). Разумеется, человек, растворенный в почтении к Корану и сунне и избравший своими предводителями Пророка и шариат, не станет отрицать ни воскрешение и сбор, ни воздаяние и наказание.

Высказывания Ибн Араби и приверженцев его учения, которые внешне кажутся противоречащими шариату, используются как термины — для выражения известного их авторам смысла. Постигание сути подобных терминов, пока они не введены в научный оборот, будет недоступно даже великим людям. Вот что делает неуместной критику такого рода теорий. Вместе с тем определенные сообщества и отдельные личности имеют право выдумывать свои собственные термины, но [дозволение это] не абсолютно, а обусловлено отсутствием в них зачатка смуты и противоречия ясному шариату. Величайший посланник запрещал умме даже незначительные вещи, если видел в них источник брожения умов. Его слова «*И пусть никто из вас*

ни в коем случае не называет виноград карм»³⁶⁵ служат этому примером (1)³⁶⁶.

Что касается максимы Ибн Камалея «Султан должен обязать людей соглашаться с учением Ибн Араби о вахдат аль-вуджуд», то она совершенно неприемлема. Каким же образом султан принудит от имени религии к тому, что не было предписано Посланником Аллаха? Утверждение «слова единобожия»³⁶⁷ подтверждают вахдат аль-вуджуд» слишком натянутое. Если бы подобные убеждения были необходимы, то о них бы сообщил Посланник, направленный для наставления людей (1)³⁶⁸.

Высказывания Ибн Араби об извечности мира (если они действительно имеются) также, скорее всего, не свидетельствуют о неверии. Ибо признание сотворенности мира Аллахом означает выполнение обязанностей, возложенных шариатом. А все, что помимо этого, выходит за рамки религиозных изысканий и относится

³⁶⁵ Запрет использования слова «карм», которое образовано от слова «карам» («щедрость», «великодушие»), по отношению к винограду, из которого делалось вино, связан с тем, что Пророк стремился избежать нежелательных ассоциаций таких достохвальных качеств с употреблением опьяняющего напитка. См. Муслим. Сахих: мухтасар. М.: Умма, 2011. С. 695.

³⁶⁶ (1) Сахих Муслим. Т. 2. С. 197. (Полностью данный хадис звучит так: *«Пусть никто из вас ни в коем случае не называет виноград "карм", ибо поистине только мусульманин [достоин того, чтобы его называли] "карм"».* — Прим. перев.)

³⁶⁷ То есть «Нет божества, достойного (поклонения), кроме Аллаха, Мухаммад — Посланник Аллаха».

³⁶⁸ (1) Джала' аль-'айнайн. С. 48.

к сфере науки и философии, в которую не входят [понятия] веры и неверия. Вместе с тем в «аль-Футухат» содержится множество высказываний, говорящих о том, что мир возник во времени. Как бы там ни было, людям свойственно ошибаться. Допущенные в некоторых вопросах ошибки не наносят вреда достоинствам человека. Поэтому следует избегать обличения Ибн Араби в неверии под подобными предлогами. Обвинение в неверии — это очень серьезное деяние с точки зрения ислама.

Нет никаких оснований для утверждения о том, что слова, которые имеют широкое хождение на протяжении столетий и встречаются во многих его произведениях, были произнесены им в состоянии «опьянения» (*сукр*)³⁶⁹.

Немыслимо, чтобы Ибн Араби успел изречь столь многочисленные слова, заполнившие тетради и листы, по которым давались уроки, начиная с его собственной эпохи и вплоть до сегодняшнего дня, находясь в духовном опьянении. Даже с таких людей не снимаются [возложенные исламским законом] обязанности. Исходя из этого, оправдательный довод — «Ибн Араби произносил свои внешне противоречащие шариату высказывания, будучи в состоянии опьянения» —

³⁶⁹ Опьянение («сукр») — в суфизме состояние духовного опьянения (или ухода из себя) от духовной любви к Богу. Опьянение может привести к тому, что в этом состоянии суфий способен на высказывания, не одобряемые шариатом и противоречащие ему. См.: Исламский энциклопедический словарь. А. Али-заде, Ансар, 2007 г.

может сгодиться лишь для малышей. Ибо взрослые такого не приемлют, и имеют на то полное право (1)³⁷⁰.

Неприемлемы будут и следующие утверждения: «Неоднозначные фразы, содержащиеся в “аль-Футухат аль-маккийя”, были вписаны его противниками»; «Слова, противоречащие шариату, были внесены в книгу “аль-Фусус” некими иудеями». Да, есть вероятность того, что существуют люди, которые искажают те или иные произведения, преследуя мирские цели. И это неудивительно. Однако такие действия обнаруживаются и становятся известными сразу же после сличения с черновиком автора. Копии сочинений Ибн Араби разошлись по рукам еще при его жизни, и он сам обучал по ним на занятиях. Нелепо заявлять о наличии вписанных подложных предложений в подобных рукописях.

Утверждения о том, что иудеи исказили книги мусульман, ведет к потере доверия вообще ко всем исламским произведениям. Сегодня один заявляет о наличии подложных фраз в трудах Ибн Араби, а завтра другой начнет распространять сомнения о ложности некоторых тезисов в трудах Газали. Если в книгах мусульман могут содержаться сфабрикованные предложения, то тогда каким же образом можно доказать, что само высказывание «Некоторые слова в книгах Ибн Араби подложны» не было вписано иудеями для дискредитации исламского письменного наследия?!

³⁷⁰ (1) Джала' аль-'айнайн.

Крайне удивительно, что люди, относящие к подложным некоторые фрагменты книг Ибн Араби, по которым он сам же преподавал, не допускают такой возможности в отношении трудов аль-Маарри³⁷¹ — того, кто не писал и не использовал пера. А шейха почему-то порицают, приписывая ему то, на что нет даже намека и указания в его произведениях.

Столетие Ибн Араби стало тем рубежом, после которого вспыхнули споры вокруг его произведений. А их апология посредством идеи «подложности» была [впервые] обнародована и [множество раз] повторена Шарани, жившим много веков позднее. Будет лучше, если мы оставим его заявление без внимания. Так как если бы, в соответствии со словами Шарани, спорные высказывания оказались бы подложными, то об этом объявил бы при жизни сам Ибн Араби. Но дело в том, что Шарани сам цитирует следующие слова Ибн Араби:

«По причине того, что мы явили [людям] знания и тайны, с нами так же, как и с “познавшими”, происходили трудности и испытания. Нас обвинили в ереси и причинили много страданий, и этим мы стали как Посланник, которого оболгало его же племя, и не уверовали в него, кроме как немногие. Наши самые заклятые враги — это те, кто подражает им» (1)³⁷².

³⁷¹ Абу аль-Ала' аль-Маарри (ум. в 449/1057 г.) — знаменитый слепой арабский поэт и философ, свои произведения писал с помощью личного писаря Али ибн Абдулла ибн Абу Хашима.

³⁷² (1) Аль-Йавакыт ва аль-джавахир. Т. 1. С. 13. Т. 2. С. 112.

Разумеется, он был обвинен в ереси не из-за высказываний, соответствующих Корану и сунне. Шарани приводит в доказательство подложности слов о вере Фараона в «аль-Футухат» фразы из 62 и 364 глав, опираясь на которые он объявляет, что в отношении Фараона Ибн Араби придерживался мнения большинства ученых. В 62 главе Ибн Араби и вправду относит его к числу вечных обитателей Ада. Но фраза, процитированная Шарани из 364 главы, не найдена, поэтому затруднительно использовать ее для подтверждения того, что слова о спасении Фараона являются оговором шейха. Даже если переданная Шарани фраза правдива, то она подтверждает не вымышленность слов о спасении владыки Египта, а то, что в этом вопросе Ибн Араби колебался и противоречил самому себе.

Шарани и сам признает наличие расхождений в «аль-Футухат» (1)³⁷³. Это, кстати, говорит также и о том, что данное произведение не было написано под воздействием божественного внушения. Ибо боговдохновенные книги должны быть далеки от противоречий и путаницы. Раз дозволено заявлять о подложности слов веры Фараона, исходя из высказываний о его неверии, следовательно, дозволено и обратное. К тому же, по сравнению с первым [умозаключением], сделать это проще. Ведь о неверии говорит всего одно высказывание, или два — согласно Шарани, а слова о вере упоминаются в бесчисленных местах «аль-Футухат»,

³⁷³ (1) Аль-Йавакыт ва аль-джавахир. Т (номер тома отсутствует.— Прим. перев.). С. 78.

и некоторые из них в такой форме, которая не допускает фальсификации.

Фразу «Я верю, что Фараон навеки в Аду, все остальное было сказано мной лишь в ходе рассуждения», процитированную Исмаилом Хакки, нам не удалось найти в «аль-Футухат» до момента выхода в печать нашего жизнеописания. Надеюсь, она не является плодом фантазии самого Исмаила Хакки.

Под всеобъемлющей [божественной] милостью Ибн Араби подразумевает не выход неверующих из Ада, а достижение ими благоденствия и благодати внутри него. Следовательно, несостоятельна клятва, данная Шарани со словами: «Клеветают заявляющие о согласии Ибн Араби с тем, что обитатели Ада однажды покинут его». Действительно, в «аль-Футухат» имеются места, в которых идет речь об исходе в один из дней неверующих из Ада, однако это не слова самого Ибн Араби, а лишь пересказ чужих. Они не имеют никакого отношения к дискуссии.

Шарани объявляет подложным также и следующее высказывание Ибн Араби о всеобъемлющей милости: «Обитатели преисподней начнут получать удовольствие от адских мучений, и даже если предположить, что они будут выведены из нее, то они в волнении и страхе станут молить о возвращении в их прежнюю обитель» — при этом он ссылается на некоего Шамс ад-Дина Шарифа Мадани. Затем он продолжает свою мысль

таким образом: «Ибн Араби, в соответствии с иджма приверженцев тариката, был великим обладателем знания (*'ариф*) и постоянным собеседником (?) Величайшего посланника. Как может человек такого уровня произносить слова, разрушающие основы шариата, и ставить свою религию в один ряд с недействительными верованиями? Каким образом он может счесть равными обитателей Рая и Ада? Кто утверждает подобное об Ибн Араби, является сумасшедшим».

Шарани, возвысив однажды Ибн Араби до степени великих *'арифов* и неразлучных собеседников Величайшего посланника, был вынужден высказывать подобные объяснения и оправдания, извинения и возражения. Но прав ли Шарани? Вот в этом вся проблема! Если допустимо взять притязания за основу, а доказательство отодвинуть на второй план, то тогда Шарани будет прав. А в ином случае нет.

Высказывание, названное здесь Шарани подложным, встречается, да еще и с дополнением, в издании, которое, как было заявлено, напечатано с рукописи «аль-Футухат», сверенной с оригиналом из Коньи. Желющие [удостовериться в этом] пусть обращаются к 648 странице второго тома (в конце 289 главы).

Всеобъемлющая милость рассматривается в «аль-Футухат» так часто и с таких разнообразных ракурсов, что отсутствует даже повод заявить о ее подложности. Совершение подобного подлога в отношении чьей-либо книги выходит за рамки возможного.

Шарани, живший в эпоху крайнего морального разложения и видевший собственными глазами, как о его книгах распространялись преднамеренная ложь и вымыслы, заслуживает оправдания за то, что придерживался сходных мыслей и о книгах Ибн Араби.

Совершенно и категорически недопустимо свидетельствовать о святости определенного человека при отсутствии подтверждения от Законодателя. Благородный аят **«Аллах — покровитель тех, которые уверовали»**³⁷⁴ не указывает на то, что «Аллах — покровитель Зейда». Так же и нынешнее состояние какого-либо человека не указывает на то, каким будет конец его жизни.

«Если Аллахом предписано быть рабу несчастным, то все поминания его будут греховными. А если Аллахом предписано быть рабу счастливым, то и дремота его будет считаться как поминание»³⁷⁵.

Поэтому слова «Ибн Араби считается святым» нельзя брать во внимание, даже если они исходят от людей, чьи головы коснулись Небесного трона. Утверждение, что «Ибн Араби постоянно беседовал с Величайшим пророком», — это тайна, непостижимая для умов,

³⁷⁴ Коран, 2:257.

³⁷⁵ Автор данного выражения имеет в виду, что если человеку предписано быть несчастным и попасть в Ад, то даже его поклонения типа поминаний Аллаха будут греховными, ибо совершать он их будет неискренне, ради показухи и т.д. И наоборот, если человеку предписано быть из числа обитателей Рая, то, даже когда он спит, делает это с намерением набраться сил для поклонения, а потому и сон будет считаться поклонением. См.: «Хакаик ат-тафсир» Мухаммад ас-Сулями (ум. в 412/1021) Т. 2. С. 15, аят 101, сура «аль-Анбияъ», И/Д ДКИ, Ливан, Бейрут, 2016.— *Прим. ред.*

подобных нашему. Наш разум не может себе представить, что человек, родившийся спустя пять-шесть столетий, мог быть собеседником Величайшего посланника. Но если тасаввуф заключается в отрицании реальной сути вещей, то тогда претензии снимаются.

Раз книга «Фусус» является настолько важной, то почему Величайший посланник не сообщил о ней умме и почему дожидался Ибн Араби, появившегося на свет спустя шестьсот лет после него? Это непостижимо уму. Нельзя сравнивать произведения Ибн Араби с индоевропейскими текстами Корана и сунны, слова Творца и тварного создания не измеряют одними весами, между ними нет ничего общего.

Озарения, противоречащие доказательствам *накли* и *акли*³⁷⁶, неправомерны. Да и сам Ибн Араби не утверждает, что все сказанное им зиждется на озарениях. Есть его высказывания, свидетельствующие об обратном, например: «Хотя это и не подтверждается преданием (*накль*), о его истинности говорит озарение». В нем шейх сообщает о том, что многие его мысли опираются на разумные и приемлемые доводы и что он прибегает к озарениям в качестве довода лишь при отсутствии священного текста или какого-либо иного доказательства. Как бы то ни было, Ибн Араби не использовал мистические прозрения в роли аргумента против ясных и законных доказательств. По этой причине не подобает, приводя в пример некоторые его

³⁷⁶ Накли — доказательства, в основе которых лежат священные тексты. Акли — логические доказательства.

высказывания, основанные на иррациональном опыте, обобщать и делать опрометчивые заявления: мол, «словам Ибн Араби не придают значения из-за того, что он говорил, опираясь на озарения». Данные высказывания шейха — с озарениями в основе — являются недостойными внимания, в отличие тех, что исходят из доказательств накли и акли. Следует всегда иметь это в виду.

Несмотря на то, что во времена шейх аль-ислама Абу ас-Сууда использование книг Ибн Араби было запрещено турецким султаном, данный запрет базировался скорее на политических соображениях, чем на законных доводах. В подобных случаях следом за исчезновением причины аннулируется и само предписание. И в самом деле, этот запрет просуществовал в Османской империи совсем недолго.

После смерти Абу ас-Сууда (он умер в 982/1574 году) турецкий султан Мурад бин Селим³⁷⁷ поручил человеку, известному как Нави эфенди³⁷⁸, создать комментарий к «Фусус аль-хикам» на турецком языке (1)³⁷⁹. Еще один комментарий на этом языке написал Абдуллах аль-Буснави. В дальнейшем турецкие ученые стали авторами множества комментариев и нескольких

³⁷⁷ Мурад III (правил в 1574–1595 гг.) — двенадцатый султан Османской империи.

³⁷⁸ Йахья бин Али Ма'алкарави Халвати, более известный как Нави эфенди, — правовед ханафитского мазхаба.

³⁷⁹ (1) Нави эфенди умер в 1007/1598 г.

переводов «Фусус». Многие из этих произведений издавались в турецком государстве с разрешения правительства даже в эпоху тирании. Так что же стало с запретом султана?!

Исламский шариат не допускает включения чьих-либо слов, помимо Законодателя, в [категорию] иноскажательных (*муташабих*). Высказывания каждого человека оцениваются по их очевидному смыслу, и для суфиев, надо полагать, здесь не делается исключения. А будь это так, то Халладжа, отвергавшего все приписываемые ему мерзости, не казнили бы. Следовательно, и слова Ибн Араби должны восприниматься в соответствии с их внешним смыслом.

Нам ничего не известно о личности человека по имени Синуби. Также мы не видели непосредственно и его произведение «Хаят аль-кулюб». Приведенная нами цитата была позаимствована из сборника, изданного в Стамбуле с разрешения министерства образования, которое датируется 13 раби^а аль-ахира 1294/1877 года.

Ибн Хаджар аль-Макки называет Тафтазани одним из своих предшественников в приверженности к Ибн Араби. Однако этот вопрос нуждается в детальном изучении. Как бы эти слова, приписанные Ибн Хаджаром Тафтазани, не оказались слишком опрометчивыми, — как в случае с Ибн Таймией, которого он обвинял в заблуждении, опираясь на уличную молву. Правда,

он ссылается при этом на другого человека, однако в подобных вопросах этого недостаточно. Перед нашими глазами лежит книга Тафтазани, написанная против сторонников вахдат аль-вуджуд и Ибн Араби.

По нашему мнению, цитата Ибн Хаджара ошибочна. И вот почему: Ибн Мукри' родился в 765/1363 году, жил в Йемене и там же получил известность, однако к моменту смерти Тафтазани ему было всего лишь 27 лет. Кажется невероятным, что семидесятилетний ученый из Самарканда, знаменитый представитель своего столетия, был занят составлением ответа молодому человеку из Йемена, который все еще находился на стезе обучения. Но это [верно] лишь в том случае, если 27-летний юноша [действительно] писал книги, опровергающие сторонников вахдат аль-вуджуд и учение Ибн Араби. Однако дело в том, что проблема Ибн Араби чрезмерно разрослась в Йемене лишь после рамадана 796/1394 года, и предполагается, что Ибн Мукри' создал свои произведения, посвященные данной теме, после этой [даты].

Али аль-Кари присовокупил к религиозному обвинению [, выдвинутому против Ибн Араби,] еще и общественное, сказав: «Его слова послужили причиной смуты». Вполне возможно, этот человек прав в своем мнении. Но он и сам не избежал подобной участи. Неужто была необходимость влезать в вероубеждение отца и матери Величайшего посланника, составлять трактаты, раскрывающие вопрос их веры или неверия?! Разве

будет однажды об этом спрошено или же при незнании сего вера окажется недействительной?!

Почему же Ибн Араби призывал действовать, руководствуясь послаблениями (*рухсат*), или почему он указывал людям на просторные пути? Дело в том, что его современники и следующие за ними поколения поставили людей в затруднительное положение, включив в [сферу] религии даже моргание глазами и шевеление ресницами!

Это не было связано ни с потворством Ибн Араби людям, отдающим предпочтение мирскому, ни с его незнанием достоинств полного исполнения предписаний Аллаха. Он поступал так, лишь желая блага исламу и мусульманам.

Известно, что пока одни личности и их семьи пребывают на этом свете в благоденствии, сотни других находятся под гнетом лишений и затруднений. Поскольку религия необходима и для загробной жизни, и для земной, она вменяется равным образом как несчастным, так и счастливым. Благоденствующие в состоянии совершать фарды, ваджибы, дополнительные и основные деяния, и даже выполнять нечто сверх всего этого, тогда как люди, испытывающие затруднения, могут осилить лишь разрешенные послабления, ваджибы и фарды. Если они станут насильно выполнять абсолютно все предписания Аллаха, то в итоге будут вынуждены из-за нехватки сил оставить даже фарды. Это

согласуется с [человеческой] природой и подтверждается опытом.

Ибн Араби, осознававший невозможность изменения естественного хода вещей и устоев социальной жизни, указывал на пути послаблений, желая избежать пренебрежения к фардам и даровать, насколько это возможно, облегчение. Все сказанное имеет отношение к обычным людям. В ином случае и сам Ибн Араби советует выполнять дополнительные религиозные предписания тем, кто способен на это и кому это не мешает выполнять свои обязательства перед другими людьми.

Ибн Араби говорил о спасении Фараона, вероятно опираясь на свой иджтихад. Если он допустил ошибку, то, возможно, Аллах Всевышний простит его. В одном месте «Фусус» он пишет:

«И Он [, Аллах,] забрал его [душу] чистым, очищенным, без какой-либо скверны, ибо Он забрал ее в момент принятия веры, до того как тот совершит что-либо грешное, ведь принятие ислама аннулирует то, что было [из грехов] до принятия». И буквально вслед за тем: «Таков явный смысл того, что приведено в Коране. Но поскольку у народа в сердцах утвердилось его губительное положение, хотя у них нет для этого текста, на который бы они опирались, говорим: его положение во всеведении Аллаха».

Становится ясным, что Ибн Араби придерживался двух точек зрения на [посмертную участь] Фараона:

первая из них — так называемая простонародная, не опирающаяся на священные тексты, в соответствии с которой он окажется одним из несчастнейших, а вторая — для избранных, опирающаяся на священные тексты, согласно которой он станет одним из счастливых (именно ей Ибн Араби отдавал предпочтение). Когда Ибн Араби в 62 главе «аль-Футухат» приводит Фараона в качестве примера неверующего, обреченного на вечное пребывание в Аду, или когда он в 364 главе, как об этом упоминает Шарани, говорит о бесполезности веры Фараона, то, само собой разумеется, — все это основывается на первой, простонародной, точке зрения, которую сам шейх считал неприемлемой.

Абд аль-Гани ан-Наблуси, комментируя [вышеупомянутые] места в «Фусус», говорит: «Реальность такова, что мы имеем много священных текстов, подтверждающих веру Фараона. А упомянутые здесь слова “...его положение во всеведении Аллаха” — да освятит Аллах душу их автора — не указывают на отсутствие уверенности относительно участи Фараона и сомнение в его статусе.

Обратим внимание на его следующее замечание: “... по причине того, что у народа в сердцах утвердилось его губельное положение”, — то есть [эти слова означают:] суждение относительно статуса Фараона мы оставляем Всевышнему Аллаху по той причине, что в сердцах народа утвердился его статус “пропащего”, а не потому, что так думаем на самом деле. Ибо вопрос веры Фараона не вызывает сомнений у людей озарения и ясного знания... Но проблема в том, что они в донесении наук

до последователей явного (*захир*)³⁸⁰ должны придерживаться словесных доводов и цитируемых текстов»³⁸¹.

Данный комментарий указывает на соответствие процитированных слов шейха нашему выводу.

Ибн Араби не был одинок в своем [мнении] о спасении Фараона, такого же мнения придерживался и крупный ученый кади Абу Бакр аль-Бакилляни и другие. Вместе с тем нет никакой нужды быть многословными в подобных вопросах, которые приводят к сумятице во взглядах простонародья вследствие их ошибочного или недалекого понимания. Изыскания о «единстве бытия», «мире подобий», «постоянных праобразов» являются философскими проблемами и не привязаны к вопросам веры³⁸², а потому и нет никакой необходимости подробно обсуждать их в религиозных произведениях — с ними не связано ни одно действующее предписание и в их отношении не были даны указания Законодателя. Ибн Араби и сам приводит слова Ибн Аббаса³⁸³ следующего содержания: «Если бы я упомянул толкование благородного аята **“Аллах — Тот, Кто сотворил семь небес и столько же земель. Повеление**

³⁸⁰ Последователи «явного» — эзотерический термин, означающий людей, не посвященных в тайные знания.

³⁸¹ Абд аль-Гани ан-Наблуси «Джавахир ан-нусус фи халли калимат аль-фусус». Т. 2. С. 408, И/Д Дар аль-кутуб аль-ильмия, Ливан, Бейрут, Ред. Асым аль-Каяли.

³⁸² Имеется в виду, что ислам не требует от верующих знать или изучать эти философские вопросы. — *Прим. ред.*

³⁸³ Абдуллах бин Аббас (ум. в 68/687 г.) — великий сподвижник, сын Аббаса — дяди пророка Мухаммада, известный толкователь Корана.

нисходит между ними³⁸⁴, то меня бы побили камнями и объявили неверным!» Следовательно, мудрость сопряжена с замалчиванием некоторых тем.

Но все же Ибн Араби в своих книгах затрагивает множество вопросов, которые послужили поводом для споров и дурного мнения [о нем]. Однако вынесение на общий суд неуместных и незначительных проблем и разжигание ожесточенных препирательств из-за них — это традиция, доставшаяся исламскому миру в наследство от давних времен. В ответе за это не только Ибн Араби.

Хотя Ибн Араби в «аль-Футухат» упоминает Махди бесчисленное количество раз, в пассаже, где он повествует о своем вероубеждении, нет и намек на него. Очевидно, что воззрения Ибн Араби на Махди покоятся не на законном доказательстве, а на его мистической интуиции (*заук*). Данную проблему следует толковать именно таким образом, поскольку вероубеждение требует безусловных доказательств (*кат'и*). Ибо о появлении Махди неизвестно ни одного аята, иначе таковой стал бы неопровержимым доводом.

Даже в том случае, если содержащиеся в хадисах доказательства [в пользу появления Махди] окажутся кат'и (хотя и не переданными путем таватур³⁸⁵), то

³⁸⁴ Коран, 65:12.

³⁸⁵ Таватур (букв. «следование одного за другим»). Хадисы, переданные путем таватура — это хадисы мутаватир, т.е. сообщения, которые на протяжении всей цепочки преемства передавались таким

убеждение в этом все равно не станет безусловным (*сабит*) (1)³⁸⁶³⁸⁷.

Исследователи истории ислама пишут: «Сообщения о пришествии Махди получили распространение из-за стремления организовать группу, противостоящую Омейядам³⁸⁸, — мусульмане, испытывающие отвращение к насилию и несправедливостям, чинимым ими, надеялись на пришествие Махди, утешали себя этим и создавали тайные сообщества. Именно поэтому хадисы о Махди восходят к шиитам. Приход праведного имама ожидался во втором и третьем веках, однако этого не произошло. Вера в появление человека,

количеством передатчиков, что невозможно представить себе их сговор с целью их фальсификации. Хадисы, переданные путем таватур, всеми единогласно классифицируются как категоричный (или безусловный) довод.— *Прим. ред.*

³⁸⁶ (1) Есть те, кто утверждает, что вера в Махди была привнесена в мусульманскую среду персами во втором веке хиджры. Якобы Заратустра, основатель древнего иранского учения, сообщил, что из его рода выйдет человек, который положит начало вечному царству, а так как Хусайн [второй сын Али и внук Пророка — мир ему] взял в жены Шахр Бану, дочь последнего правителя из [династии] Сасанидов, персы начали относить предание Заратустры на его счет.

³⁸⁷ Из этого не следует понимать, что Р. Фахретдин отрицает концепцию Махди. Важно отметить, что он бережно относился как к аятам Корана, так и к хадисам Пророка (мир ему), поэтому он не отрицает концепцию Махди. В одном из номеров «Шура», отвечая на вопросы читателей, он пишет о признаках Судного дня (в частности и о Махди) следующее: «Мы с достаточным основанием (*занн галиб*) предполагаем, что они однажды свершатся, и не считаем их противоречащими могуществу Аллаха Всевышнего...». Шура.— 1915.— № 24.— С. 758.— *Прим. ред.*

³⁸⁸ Бану Умайя или Омейяды — первая династия халифов, основанная Муавией бин Аби Суфйаном в 661 г.

известного как Махди, не является обязательной³⁸⁹, его появление продолжает быть вероятностью [, ибо не основано на безусловном доводе], посему неуместно порицать людей, отрицающих это. Нет конца и края несчастьям, постигшим мусульман из-за веры в Махди, их кровью, пролитой на этом пути, можно было бы заполнить реки».

Вместо того чтобы, критикуя подобного рода сообщения и хадисы, заняться очищением сферы убеждений и деяний, ревизией исторических сведений и преданий, взяться за выявление привнесенных в ислам измышлений и предрассудков, такие прославленные мужи ислама, как Ибн Араби, наоборот, защищают подобного рода вещи. А это является важной причиной невзгод, постигающих ислам всегда и везде. Как бы ни покушались на ислам глупцы, безвестные и недостойные уважения люди, вред, наносимый ими, минимален. А самая ничтожная небрежность, исходящая от великих ученых, может повлечь за собой наибольший урон (1)³⁹⁰.

³⁸⁹ Автор склоняется к тому, что хадисы Махди не доходят до степени «достоверных», или он рассматривает их как категоричное (или безусловное) доказательство (*далиль кат'и*), а иначе нельзя было бы сказать, что вера в Махди необязательна. Ведь то, что достоверно доходит до верующего, он должен принимать в обязательном порядке, в соответствии с аятом **«И то, что довел до вас Посланник, берите это...»** Коран, 59:7.— *Прим. ред.*

³⁹⁰ (1) Последним из всех появившихся до сегодняшнего дня Махди, по всей видимости, является Мирза Гулам Ахмад Кадияни. В одном воззвании величиной с газету «Вакыт», напечатанном литографической печатью на обеих сторонах листа, после басмалы, восхвалений, салаватов и заглавия «Имам Махди» написано следующее: «Я написал это чернилами из слез, и выжег пламенем сердце,

Появления одного человека по имени Махди недостаточно для того, чтобы исчезли различные мазхабы и в мире воцарился настоящий шариат. Для достижения этого требуются распространение истинного знания среди народа, очищение шариата и ислама от всяческих нововведений, расширение кругозора и мышления. Если пожелает Аллах, то исламский мир будет возвышен всем этим в предстоящие столетия: в религиозной и нравственной сферах воцарится эпоха салафов, и среди мусульман установятся братские взаимоотношения, исчезнут взаимные разногласия в убеждениях и мазхабах. Так будет возрожден путь [Пророка —] Гордости Вселенной, ничто не станут называть мазхабом, помимо Корана и Сунны. И тогда, в соответствии с аятом Корана **«...для того, чтобы превознести его [ислам,] над всеми остальными религиями»**³⁹¹, если пожелает Аллах, станет очевидно превосходство ислама в общественной, нравственной, культурной, идейной и практической сферах. Проблему Махди также затрагивает и Ибн Халдун в своей «Истории», обращайтесь к ней (1)³⁹².

и проводил его со слезами на глазах от великой печали. О ученые ислама и факыхи уммы лучшего из людей, воистину, на свет явился имам Последних дней, как одинокий боец на защите ислама, в то время когда ученые этого времени не могут подняться на ноги». (Мирза Гулам Ахмад Кадияни (1835–1908) — основатель известного Ахмадийского движения в Индии, объявил себя Махди и Мессией. — *Прим. перев.*)

³⁹¹ Коран 9:33.

³⁹² (1) «Все хадисы относительно Махди являются недостоверными (да'иф), нет из них ничего, на что можно было бы полагаться. И не надо обманываться теми, кто собрал их в сборники». Асна аль-маталиб. С. 272. (Автор данных слов и данной книги «Асна аль-ма-

Насколько бы странной не казалась мысль о том, что человек, родившийся много столетий и веков назад, может [и поныне] бродить живым по миру (при отсутствии на это шариатского или рационального доказательства), некоторые мусульманские ученые разделяют ее и соглашаются с ней. Одним из них, должно быть, является и Ибн Араби. Он, можно сказать, бесчисленное количество раз рассказывает о своих ночных беседах и спорах, дружбе и общении с Хидром (2)³⁹³.

Если Ибн Араби использовал такие термины, как «кутб», «гаус», «автад», «абдал», «нуджаба'», «нукаба'» и «имам», опираясь на достоверные сообщения и законные доводы, то их следует принять. Ибо с точки зрения разума и чувств в них нет ничего невозможного. Однако, как становится ясным из «аль-Футухат», он основывает эти свои предположения не на шариатском доказательстве, а на следующем высказывании Ибн Сины³⁹⁴: «Наш Господь превыше того, чтобы быть тропой для каждого идущего или чтобы Его познавали толпой — вместо индивидуального поиска»³⁹⁵.

талиб» Мухаммад ибн Дервиш аль-Хут (1203–1276/ 1789–1859) Слова же уважаемого Алуси «Отрицание прихода Махди сродни отрицанию преданий-мутаватир» (Гараиб аль-игтираб. С. 113), вероятно, являются преувеличением и чрезмерностью, или же из ряда ошибок прославленных мужей. (Махмуд Шихаб ад-Дин аль-Алуси (1217–70/1803–1854) — богослов из Ирака, муфтий Багдада. — *Прим. перев.*)

³⁹³ (2) Некоторые люди считают, что вера в Хидра была выдумана шиитами как предтеча для подтверждения истинности веры в Махди аль-Мунтазар; а поздние суфии приняли ее с радостью.

³⁹⁴ Ибн Сина — Абу Али Хусайн бин Абдаллах бин аль-Хасан бин Али бин Сина (ум. в 428/1037 г.) — знаменитый врач и философ.

³⁹⁵ «Аль-Ишарат», Ибн Сина, глава «ат-Тасаввуф». Данное высказывание

Правда, сам факт того, что высказывание принадлежит философам и мудрецам, не говорит о том, что оно ложно. Ибн Араби пишет в «аль-Футухат»: «Не спеши опровергать каждый вопрос, о котором заявил философ или мутазилит, ведь не все, что говорит философ, является ложным, а потому, возможно, данный вопрос является той истиной, что у него есть».

Тем не менее вышеупомянутое заявление Ибн Сины не опирается на доказательство, а представляет собой риторическое и стихотворное высказывание (1)³⁹⁶. Поэтому люди, которые совершенно его не приемлют, не должны считаться грешными с позиции исламского шариата. Валийуллах Дахлеви пишет о кутбе, гаусе, Хидре и шиитском Махди³⁹⁷ следующее: «Что же касается суннита, то пока он придерживается веры в то, что утверждено Книгой, сунной и единогласным мнением ученых, и не принимает во внимание то, что этими [основами] не утверждено, он не приемлет веру в них! А те, кто приемлют, принадлежат к суфиям, которые берут подтверждение не из Книги и сунны, а из озарения (*кашф*), что не является шариатским источником доводов» (2)³⁹⁸.

означает, что якобы есть на земле ограниченное число людей, только они могут познать Господа и только через них простолюдины могут обращаться к Нему. Эти слова были приведены Ибн Синой в контексте пояснения роли кутбов. — *Прим. ред.*

³⁹⁶ (1) Тарих Ибн Халдун. Т. 1. С. 230.

³⁹⁷ Под личностью Махди шииты подразумевают Мухаммада бин аль-Хасана бин Али, своего двенадцатого непогрешимого имама, который, по утверждению шиитов, был рожден в семье аль-Хасана аль-Аскари 11-го имама шиитов-имамитов и был сокрыт от взоров людей. — *Прим. ред.*

³⁹⁸ (2) Джала' аль-'айнайн. С. 64. Ни один из вышеуказанных титулов

Ибн Таймийя сказал: «Хадисы, в которых содержится упоминание о кутбах, гаусах, абдалах, численности валиев и им подобных, считаются учеными-хадисоведами вымышленными» (3)³⁹⁹.

Действительно, правительство для управления государством нуждается в назначении министров, губернаторов, а также всевозможных начальников и чиновников разного ранга — с последующим наложением на каждого из них особых должностных обязанностей. Но в чем причина и тайна необходимости назначения превосходящих друг друга своими степенями кутбов, гаусов, автадов и абдалов для приведения в порядок и управления вселенной, а также оказания ими благодеяний и наблюдения за смертными творениями, о которых сообщается:

«Сотворение и воскрешение ваше подобно сотворению и воскрешению одного человека»⁴⁰⁰?

Это, вероятно, известно лишь Ибн Араби и суфиям (1)⁴⁰¹.

Вот краткое содержание того, что об этом поведал Ибн Халдун: «Шииты заявили об имамате⁴⁰² хазрата

не встречается в общепринятых шести сборниках хадисов, кроме «абдаля», который упоминается в одном хадисе [в сборнике] Абу Дауда. Утверждают, что фраза из хадиса Абу Дауда может быть дополнением самого передатчика.

³⁹⁹ (3) Минхадж ас-сунна. Т. 4. С. 115.

⁴⁰⁰ Коран, 31:28.

⁴⁰¹ (1) «Предания об абдалах и их пути преемства являются слабыми, и ничего из хадисов про кутбов, гаусов, накыбов, наджибов и автадов не является достоверным». Асна аль-маталиб. С. 75–272.

⁴⁰² Имамат — институт верховной власти, в котором сливаются светская

Али и его превосходстве над остальными сподвижниками, а исмаилиты, опираясь на принципы слияния (*хулюль*) и единства (*иттихад*), а также переселении душ (*танасух*), — даже о его божественности, да упасет Аллах. Они объявляют, что в будущем один из Фатимидов⁴⁰³, называемый Махди, захватит власть в халифате. Многие из поздних суфиев, чьи предшественники были заняты усердием на пути веры и очищением нравов, в подражание шиитам согласились с [учениями] слияния и вахдат аль-вуджуд, явили миру проблеме кутбов и абдалов. Из лести к шиитам они возводят [обряд] облачения в хирку к хазрату Али. Вообще-то, тарикат присущ не одному Али, каждый благородный сподвижник был на правильном пути и вел по нему других. Книги шиитов и суфиев заполнились историями о Махди, в дело пошли и пустые рассказы, и даже предсказания астрологов. Убеждения суфиев и шиитов смешались настолько, что стало невозможно их различить».

В прежние времена правоведы и государственные мужи, которые всегда их поддерживали, вели наступление на суфиев, и довольно часто под малейшими предлогами даже обвиняли их в неверии. Тогда суфии были вынуждены, с одной стороны, сближаться с шиитами, а с другой — скрывать свои братства. Каждое тайное

и духовная власть.

⁴⁰³ Фатимиды — династия халифов, исповедовавших шиизм и относивших себя к потомкам Али и Фатимы, дочери Пророка.

общество использует особые титулы по отношению к своим действующим членам и специальные завуалированные обозначения для их должностей. Некоторые люди предполагают, что слова «кутб», «автад», «нуджаба» и «имам» на самом деле были особыми титулами, которым суфии наделяли своих значимых членов, а впоследствии они стали употребляться в значении, описанном Ибн Араби: то ли потому, что не были поняты завуалированные обозначения, то ли потому, что изменились сами термины. Разумеется, нам неизвестно, верно ли данное предположение. Тем не менее в произведениях суфиев содержится множество свидетельств того, что их сообщества являются тайными.

Людам, ознакомившимся с [предыдущей] главой под названием «Критики и апологеты», должно быть известно, что написанное в ней не является настоящей критикой Ибн Араби. Говоря по правде, в прочитанных нами до сегодняшнего дня книгах мы не встречали соответствующую правилам критику ни в отношении Ибн Араби и его произведений, ни в отношении кого-то другого. Сторонники, закрывая глаза на недостатки тех, кого критикуют, упоминают лишь их благодеяния, а противники, наоборот, игнорируя благодеяния, занимаются лишь грехами и изъяснами. Между тем критика заключается не в одностороннем подходе, а во всесторонней оценке и подведении итога, суммирующего разные мнения.

Говорят, у европейцев имеется бесчисленное множество объективных произведений, посвященных таким

личностям, как Руссо, Шопенгауэр, Вольтер и Ницше. Но у нас произведений, написанных в критическом русле, в истинном значении этого слова, не купить даже за слезы. Может, недаром говорится, что «мусульмане все еще не овладели научно-критическим подходом»?

Это то, что мы хотели сказать в надежде вынести свой вердикт на ваше рассмотрение. «Зачерпнув чистую [воду], не трогай осадок».

Представим себе, что Ибн Араби со всей своей проницательностью, памятью и осведомленностью, талантом и способностями посвятил свою жизнь, подобно ученым салафам, наукам о Коране и сунне или же потратил усилия на приведение в должный порядок мусульманского права. Вероятно, он стал бы одним из неординарных представителей исламского мира и великих слуг мусульманской [уммы] или даже одним из величайших умов всего света.

Также и Ибн Таймийя желал, чтобы суфии хотя бы одну десятую часть того внимания, которое они уделяли своим фантазиям, посвятили законам мироздания и социальным вопросам, политическому и экономическому положению мусульман, их образованию и культуре, жизненным потребностям, обеспечению будущего своих держав и реформе системы управления. Тогда исламские государства не были бы подобны пустынной земле, разбойники не делили бы их между собой, как военную добычу, а мусульмане могли бы распоря-

жаться сами собой и сумели бы уберечь своих женщин от [посягательств] других людей.

Андалузское государство, да и вообще все мусульманские области были потеряны и разрушены одно за другим. Причина всех этих прискорбных событий и несчастий лежит в расстройстве системы управления, в отсутствии порядка и дисциплины в экономической и социальной сферах, — в том, что умы мусульман были забиты иллюзиями, а важным и возвышенным мыслям не находилось места. Такие великие личности, как Ибн Араби, все это видели и осознавали, предчувствовали неутешительный итог. Удивительно, но то ли под влиянием окружающей среды, то ли вследствие воспитания не было принято никаких действенных мер в отношении будущности всей нации. Вероятно, именно из-за этого родина Ибн Араби в течение всего нескольких лет оказалась под властью чужеземцев, и в этом великом государстве, достойном назваться колыбелью ислама, не осталось ни одного мусульманина. Участь остальных государств была лишь немногим лучше.

Вместо того чтобы вводить во владения Аллаха кутбов и гаусов, им следовало бы составить для исламских правительств особые государственные законы и административные регламенты, обязательные для исполнения каждому — от падишаха и до пастуха. Или хотя бы понемногу склонять простой народ к таким необходимым для существования занятиям, как земледелие, торговля и ремесла. Тогда в наши дни встречались

бы мусульмане, способные по крайней мере изготавливать спички или держать в руках молоток. Однако, по мудрости и предписанию Аллаха, такие способные и здравомыслящие люди, как Ибн Араби, отдавали предпочтение совсем другим делам. Их, подобные Атлантическому океану, широкие и глубокие познания растрачивались на караматы и кутбов, Махди и Хидра, сны и озарения, веру Фараона и вахдат аль-вуджуд, мир подобий и постоянные праобразы,— все эти вопросы использовались ими в качестве эликсира счастья. Кому они были нужны и какие пороки мусульман они исцелили? Мы этого не понимаем, и никто не может нам этого объяснить.

Принципы управления, государственная и военная система, основы которых заложил хазрат Умар, остались бесплодными и безрезультатными; науки Книги и сунны, фикха и исламского права, учрежденные великими хадисоведами и муджтахидами, были низведены практически до положения бесполезных.

Мы, мусульмане, влюбленные в иллюзии и суеверия, из-за нашей неспособности отличить благодеяния наших предшественников от их ошибок и нашего отношения ко всем их поступкам и действиям как к похвальной сунне, еще больше увлеклись чудесами. Удаляясь от божественных законов и естественного прогресса, мы заплутали в пустыне фантазий. Для избавления от предрассудков и иллюзий, засевших в наших головах, потребуются сотни лет усердного труда. Но даже после этого сомнительно, что мы сможем пойти пра-

вильным путем. Мы сами совершали и продолжаем совершать злодеяния против собственных душ, естественно, что и наказание за это должны понести сами. Очевидно, что людям, заставляющим страдать самих себя, время не приносит счастья.

«Воистину, Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя»⁴⁰⁴.

По мнению некоторых социологов, тайные знаки Ибн Араби и воображение Шарани в значительной мере способствовали появлению всевозможных Махди, породивших благодаря этому разногласия среди мусульман, также — возникновению в недавнем прошлом [движения] бабидов⁴⁰⁵. Мы несколько раз слышали от человека, вернувшегося из путешествия в Шам, о том, что бахаи⁴⁰⁶ вводят мусульман в заблуждение посредством произведений Шарани.

Исправление системы управления мусульманскими областями; составление законов, регулирующих споры и конфликты, защищающих от насилия и несправедли-

⁴⁰⁴ Коран, 13:11.

⁴⁰⁵ Бабизм — религиозное движение, возникшее в Иране в середине XIX в., созданное мирзой Али Мухаммадом аш-Ширази (1819–1850), провозгласившим себя «Бабом» (то есть Вратами познания). В основе учения лежала шиитская концепция пришествия Махди. Далее бабизм был провозглашен как новая религия, отменяющая шариат и объявляющая равенство всех людей. Бабиты преследовались как со стороны иранских религиозных кругов, так и правительства. В 1850 г. «Баб» был казнен.

⁴⁰⁶ Бахаизм — учение, созданное в Ираке последователем Баба Мирзой Хусайн-‘Али Нури (1817–1892), которого называли Баха’ Аллах. Расценивается как ветвь бабизма. Сегодня всемирный центр Бахаи находится в Хайфе (Израиль).

вости; приведение в порядок военной сферы и судопроизводства; приложение усилий на поприще образования и культуры, которые способствуют выживанию и существованию мусульманских государств, считая это первоочередной обязанностью,— все это не пошло бы вразрез с аскетизмом и тасаввуфом.

Имам Мухаммад давал следующий ответ тем, кто обращался к нему с просьбой написать книгу об аскетизме: «Я написал книгу, посвященную торговле, желающие стать аскетами пусть руководствуются ею!» Труды имама Мухаммада сохранились и поныне, и то, что он писал о торговле, представляет собой правовые принципы, схожие с современными законами коммерции.

Разве Гордость вселенной не строил для своей семьи жилье и не запасался иногда средствами для существования на год вперед? Разве, следуя требованиям времени, он не копал рвы, подражая тем самым персидским язычникам и используя их методы? Разве он не сменил расположение мусульманского войска после разъяснений одного сподвижника о том, что оно неудачно с военной точки зрения?

Разве уважаемые халифы не строили общественные дороги, стремясь улучшить и обеспечить политическое и экономическое положение мусульман? Разве они не основывали города и приюты для странников? Разве не посылали они войска вплоть до мест, известных как «стена Йаджудж и Маджудж»? Между прочим, некоторые из них с целью обеспечения общественной безопас-

ности прилагали усилия для создания полицейских управлений и жандармерий, аналогичных современным.

Аиша говорит о благородных сподвижниках: «Сподвижники Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, занимались физическим трудом» (1)⁴⁰⁷. А Абу Хурайра сказал в одном длинном хадисе: «Поистине, наши братья из числа мухаджиров были заняты торговыми сделками на рынке, а наших братьев из числа ансаров занимали дела, связанные с имуществом» (2)⁴⁰⁸. Следовательно, уважаемые сподвижники сами выполняли свою работу, занимались торговлей и ремеслом, и из-за обремененности делами они даже не всегда могли присутствовать на собраниях

⁴⁰⁷ (1) Сахих Бухари, Т. 3. С. 8. (Полностью данный хадис звучит так: «Сподвижники Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, занимались физическим трудом, от них пахло потом, и им говорили: “Если б вы помылись!”» — *Прим. перев.*)

⁴⁰⁸ (2) Сахих Бухари. 1. С. 37. (Полностью данный хадис звучит следующим образом: Передают со слов аль-А'раджа, что Абу Хурайра, да будет доволен им Аллах, сказал: «Поистине, люди говорят, что Абу Хурайра (передал) много (хадисов), однако если бы не два аята из Книги Аллаха, то я не передал бы ни одного хадиса». Затем он прочитал (следующие аяты): **“Воистину, тех, которые скрывают ниспосланные Нами ясные знамения и верное руководство после того, как Мы разъяснили это людям в Писании, проклянет Аллах и проклянут проклинающие, за исключением тех, которые раскаялись, исправили содеянное и стали разъяснять истину. Я приму их покаяния, ибо Я — Принимающий покаяния, Милосердный”** (, после чего сказал): «Поистине, наши братья из числа мухаджиров были заняты торговыми сделками на рынке, а наших братьев из числа ансаров занимали дела, связанные с имуществом, тогда как Абу Хурайра, довольствовавшийся лишь тем, что утоляло его голод, неотступно следовал за Посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, присутствуя там, где отсутствовали они, и запоминая то, чего не запомнили они». — *Прим. перев.*)

Посланника Аллаха. Все это никак не мешало аскетизму и суфизму.

Благородный Коран оказал милость, сказав об одном человеке⁴⁰⁹:

«Мы научили его изготавливать для вас кольчуги»⁴¹⁰,

а в другом месте Он повелевает по окончании намаза не мешкая расходиться и пользоваться дарами Всевышнего Аллаха, говоря:

«Когда же намаз завершится, то разойдитесь по земле, и ищите [своего удела] из даров Аллаха»⁴¹¹.

Тем не менее в «аль-Футухат» Ибн Араби, состоящем из 560 глав, не нашлось места хотя бы для одной главы, посвященной этим вопросам. Равным образом и в остальных его произведениях отсутствуют подобные изыскания.

В эпоху салафов мусульманами была завоевана половина мира, империи озарились светом ислама, но свершилось все это скорее благодаря поту, пролитому праведными халифами, благородными сподвижниками и благочестивыми салафами, чем караматам, хидрам и ильясам, кутбам и автадам. В каждом уголке этих земель лежат тела мучеников, и каждая их

⁴⁰⁹ Имеется в виду пророк Давуд.

⁴¹⁰ Коран, 21:80.

⁴¹¹ Коран, 62:10.

пядь окроплена кровью борцов за веру. Маловероятно, что в эти времена мусульманам были известны такие слова, как «Хидр» и «гаус», «Ильяс» и «имам» (в том смысле, который вкладывал в них Ибн Араби). Впоследствии исламские области стали отпадать одна за другой, отсекались, подобно отмершим органам. Все это происходило по причине того, что великие личности не проявляли интереса к делам общества и таким значимым темам, как выживание и вымирание наций, не придавали значения общественным и культурным законам, полагаясь на всевластие шейхов и святых, помощь ильясов и хидров, абдалов и гаусов. Нет в мире более бесполезного занятия, чем попрание божественных законов.

«Ты не найдешь возможности уклониться от установления Аллаха»⁴¹².

Сообщается, что жители Дамаска были способны преследовать Тамерлана до самого Самарканда, но услышали от своих шейхов весть примерно такого содержания: «Я видел Хидра, он сказал, что они с Аллахом на стороне Тамерлана». Тогда они объявили о своем бессилии, заявив: «Раз так, то нет никакого смысла в сопротивлении, конечно, они одержат верх, коль Аллах и Хидр оказались [с ними] на одной стороне». Так, из-за выдумки и фантазии одного шейха в этом городе были перебиты все мусульмане, уничтожены и превращены в прах все научные сочинения. К данному

⁴¹² Коран, 35:43.

случаю подходит выражение «государство было разрушено мочеиспусканием»⁴¹³.

Аллах, Преславен Он и Возвышен, обучает житейским принципам, способствующим сохранению отчизны и веры, однако мусульмане всех стран жили, ища покровительства у святых, и находились в праздности, говоря: «Наше держава под защитой такого-то шейха, враги ей не страшны». Подобные государства есть и на западе, и на востоке! При желании мы могли бы упомянуть названия этих городов и имена этих шейхов. Мусульмане потерпели поражение не только в политической и экономической сферах, но даже и в религиозной, в основном вследствие занятий суфизмом и посвящению всего своего времени книгам по тасавуфу. Они не уделяли должного внимания своим способностям и возможностям [прогрессивного развития]. Науки Корана и сунны были забыты в первую очередь из-за повальной увлеченности мусульман тарикатом.

Каждый второй мусульманин в наши дни является угнетенным, неграмотным и неумелым. Причина такого положения кроется не только в нынешних обстоятельствах, но и в последовательных и взаимосвязанных явлениях, происходивших на протяжении семи-

⁴¹³ Имеется в виду легенда, согласно которой омейядский халиф Марван II (правил в 744–750 гг.) во время битвы с армией Аббасидов на реке Большой Заб (750 г.), спешил со своей лошади, чтобы помочиться, а пока он был занят своим делом, она сбежала. Войска Марвана, увидев лошадь без всадника, решили, что их предводитель убит, и бросились бежать с поля боя. Последовало сокрушительно поражение, которое привело к уничтожению династии Омейядов.

восьми веков. Описание всего этого выходит за рамки данной книги.

Все эти жалобы, стоны и причитания касаются благородного и почтенного человека, который не причинил нам вреда даже весом с пылинку, чьи достоинства и таланты привели нас в изумление, а нравственность и жизнь очаровали, посредством чьих знаний мы облагораживались, а из поведения извлекали пользу. Если я вдруг перешел границы и проявил неучтивость, то поступил так не из стремления пожаловаться на Ибн Араби другим людям — сетовал лишь ему самому. И даже если мой труд оказался далек от совершенства, то мое намерение, несомненно, было благим. Я подражаю ему со словами:

إذا تمنى الناس روحاً وراحة * تمنيت أن أشكو إليك وتسمعُ

*Если все, что нужно людям — безмятежность и покой,
То кому мне остается сетовать, как не Тебе?..*

Раз действия [оцениваются] по намерениям, то, я надеюсь, Ибн Араби из уважения к моему [благому] умыслу не спросит с меня за этот проступок. Вполне возможно, что у таких великих людей, как Ибн Араби, имеются в этом вопросе приемлемые оправдания. Ведь говорят, что «порой и порицаемый бывает безгрешен»⁴¹⁴.

⁴¹⁴ رب ملوم لا ذنب له

ГЛАВА 14

Ибн Араби в среде российских мусульман

Поскольку история науки тюрков, которые являются предками современных российских мусульман, в должной мере не известна, у нас нет сведений об их трудах и сочинениях, посвященных данному вопросу. Катиб Челеби⁴¹⁵ утверждает, что в городе Сарае [некий] Рукн ад-Дин написал персоязычный комментарий к «Фусус аль-хикам». Аллаху известно лучше, но, вероятно, этим человеком является автор шарха на Сахих аль-Бухари под названием «Гараиб ан-навадир», умерший, по словам Катиба Челеби, в 783/1381 году. Исходя из этого, становится ясным, что произведения Ибн Араби были известны на территории Волги и Урала с восьмого века по хиджре.

Известными нам людьми, которые в недавние времена занимались учением Ибн Араби и некоторыми его произведениями, являются следующие:

1) **Шейх Али Тунтари.** Он был упомянут в 11 главе. Этот человек с удовольствием прочитал «аль-Футухат аль-маккийя» и многое из нее почерпнул. Его

⁴¹⁵ Мустафа бин Абдаллах, Хаджи Халифа или Катиб Челеби (1017–1068/1609–1657) — османский ученый, библиограф, историк, географ и писатель.

послание, написанное в виде ответа Али аль-Кари, мы целиком процитировали в [своем труде] «Асар». Оно достойно прочтения;

2) **Абд аль-Хабир** Заки ад-Дин бин Абд аль-Ваххаб аль-Муслими. Он был имамом и мударрисом в городе Петропавловске, скончался в 1296/1879 году. Его полная биография приводится в «Асаре». Этот человек, выдающийся и достойнейший представитель российских мусульман и ученых Мавераннахра⁴¹⁶ своей эпохи, в одном из своих писем, написанных на арабском языке и адресованных почтенному Марджани⁴¹⁷, хвалит Ибн Араби следующим образом: «Великий Шейх и Прославленный Правдивец, Воспитатель познавших (‘урафа), Опытнейший из мудрецов, шейх Мухйи ад-Дин Ибн Араби — да будет доволен им Аллах и да воскресит его в окружении своих любящих друзей — заявил в нескольких местах “аль-Футухат” о содержании данного сочинения, что это блеск его яркого света, сияние его мистической тайны и что он обрушился с критикой на апологетов практического познания...»

А еще в одном месте Абд аль-Хабир пишет: «Начертанием этих букв не преследуется никакое другое наме-

⁴¹⁶ Мавераннахр или Трансоксания — область в Центральной Азии.

⁴¹⁷ Шихаб ад-Дин Абу аль-Хасан Харун бин Баха’ ад-Дин бин Субхан бин Абд аль-Карим бин Абд ат-Тавваб бин Абд аль-Гани бин Абд аль-Куддус бин Йадаш бин Йадкар бин Умар аль-Казани аль-Марджани аль-Булгари (1818–1889) — татарский богослов, историк и просветитель. Автор «Китаб аль-Хикма аль-балига аль-джанийя фи шарх аль-‘акаид аль-ханафийя», «Хакк аль-ма’рифа ва хусн аль-идрак», «Назурат аль-хакк фи фарадыят аль-‘иша’ ва ин лам йагиб аш-шафак» и множества других трудов по акыде, фикху и кораническим наукам.

рение, кроме как получение бараката (благодати) от его праведных слов, и нет никакой другой цели в оформлении пунктуации, кроме облегчения и озарения очей тем, что они будут лицезреть эти драгоценные начертания, и приближаться к его духовности, и освещаться его великодушием — через проявление искренности и потребности в этой личности, обладающей чистым сердцем»;

3) **Марджани.** Шихаб ад-Дин бин Баха ад-Дин аль-Марджани, умер в 1306/1889 году, его полная биография содержится в «Асаре». Этот известный ученый своего столетия цитировал высказывания Ибн Араби в своих произведениях и каждый раз упоминал его с почтением. В биографии Ибн Араби, содержащейся в «Вафийят аль-аслаф», он восхваляет его таким образом: «Он — да одарит его Аллах Своей милостью — есть суть всего, что мы видим, этот человек — квинтэссенция бытия, он океан истины и шариата, гордость познаний и пути; он из числа выдающихся духовных ученых, жемчужина великих ‘арифов, утвердившихся в знаниях, знатоков Корана и сунны; он твердо стоит в науках рациональных и науках небесных; он возвысился в нисхождении на него озарений и душевных состояний» (1)⁴¹⁸;

4) **Галимджан Баруди.** В его письме, написанном одному неизвестному человеку, имеются такие строки: «Когда я был молодым, иногда просматривал “Фусус”

⁴¹⁸ (1) Сам я не видел данный том «Вафийят аль-аслаф». Приведенные здесь высказывания мне прислал, переписав, уважаемый Шахар афанди Шараф из Казани. (Шахар Шараф (1879–1938) — преподаватель, писатель и историк. — *Прим. перев.*)

и некоторые другие произведения, которые хранились в библиотеке уважаемого муллы Салаха⁴¹⁹. Хотя у Али аль-Кари, да простит его Аллах, имеется смелое высказывание [насчет этих книг], я восхищался ими. Каждый раз, как они попадались мне, я просматривал их с любовью, поскольку держал в уме слова Файрузабанди, переданные в “ад-Дурр аль-мухтар”:

“В его книгах имеется благодать — к тем, кто прилагает усилия [для их изучения], приходят озарения”. Любомудрие этого человека является подлинной философией. То есть он истинный мусульманин и истинный ученый. Я полагаю, что критика кое-каких его высказываний исходит от людей, которые либо плохо знакомы с ними, либо не уделяют достаточного внимания вопросам истинных тайн шариата, философии и духовных состояний. Наверное, он небезгрешен и у него могут быть ошибки. На мой взгляд, возражения шейх аль-ислама Ибн Таймийи и его последователей против подобных личностей безосновательны, — по-моему, в основе большей их части лежит неосведомленность в науке духовных состояний.

Наш Салах ад-Дин хазрат говорил о посещении могил Ибн Араби и Наблуси то же самое, что написано в сочинении “Аврак паришан”⁴²⁰, однако оно не является

⁴¹⁹ Салах ад-Дин бин Исхак аль-Казани (ум. в 1292/1875 г.) — имам, мударрис и заведующий медресе «Касимийа» при 2-й Казанской мечети, в которой учился Г. Баруди.

⁴²⁰ Вероятно, имеется в виду произведение турецкого литератора Намык Кемалья (ум. в 1888 г.).

доводом, ваш покорный слуга не смог получить пользы ни от одного из них. Но это уже другая история!»

Российских мусульман, занимавшихся трудами Ибн Араби, гораздо больше, чем было [здесь] упомянуто. К их числу относятся шейх Зайнуллах ар-Расули, Мухаммад Наджиб афанди Тунтари, Муса эфенди Джаруллах⁴²¹, Хади эфенди Атласи⁴²². Одним из тех, кто познакомился с содержанием «аль-Фусус» посредством переводов на тюркский язык, согласно нашим сведениям, был Мухаммад-Шакир эфенди.

⁴²¹ Муса Джаруллах Бигиев (1875–1949) — публицист, богослов, философ с оригинальными религиозными взглядами, представитель джадидизма.

⁴²² Мухаммад-Хади Атласов (1876–1938) — историк, общественный деятель и педагог (1840–1888).

ГЛАВА 15

Его мудрые изречения

Мы отобрали из «аль-Футухат» и «Мусамара» Ибн Араби следующие мудрые изречения:

1. Блага, приятные душе, являются испытанием, а испытания, неприятные душе, — благом;

2. Если будешь в своих делах уповать на Всевышнего Аллаха, то избавишься от многих печалей;

3. Все, что предопределил Всевышний Аллах, является благом, но люди называют «благом» лишь то, что соответствует их желаниям, а то, что им противоречит, именуют «злом»;

4. Как ты будешь обходиться с людьми, так же они будут обходиться и с тобой;

5. Аскет — это не тот, кто сторонится золота и серебра, а тот, кто не нуждается ни в ком, кроме Аллаха Всевышнего;

6. Не следуя за Величайшим пророком, не прийти к Аллаху Всевышнему;

7. Богобоязненным не стать, пока сердце привязано к кому-либо помимо Аллаха;

8. Признак святости в созерцательности, бодрствовании, голодании и уединении;
9. У человека с искренней душой разум ясен;
10. У правдивого человека и дела правдивы;
11. Сокровищница праведности в голоде;
12. Множество путей ведут к Аллаху Всевышнему, но самый верный из них — в смирении и искренности;
13. Мудрость не в многочисленных молитвах и постах, а в богобоязненности;
14. Сказать «тауба» не значит покаяться, покаяние заключается в раскаянии и полном отказе от совершения прежнего греха;
15. Самое богоугодное дело — это выполнение фардов;
16. Людям не найти более благородного знания, чем единобожие, по отношению к Аллаху;
17. Не нуждается в других людях тот, кто исправил свои взаимоотношения со Всевышним Аллахом;
18. Отвергший свою честь будет отстранен от Аллаха Всевышнего;
19. Победивший свое эго с легкостью справится и с врагами;
20. Извращение предписаний шариата является признаком приближения Судного дня;

21. Того, кто боится Аллаха, боятся все остальные;
22. Человеку, не ожидающему от этого мира многого, все невзгоды легки;
23. Человеку, не находящемуся [вдали от людей] в горах, невозможно жить на дозволенное;
24. Тот, кто довольствуется малым, не нуждается в большем;
25. У человека со здоровой верой ясное видение;
26. Не нуждающийся в людях не познает бедности;
27. Религия — лучшая крепость, а здоровье — лучший дар;
28. Терпение в пору несчастий — самая большая милость Аллаха;
29. Жадный подобен сторожу своих наследников;
30. Скупой не обладает благочестием;
31. Худшее качество — зависть;
32. Довольство имеющимся лучше стараний, приводящих к расточительству.
33. Лучшее из дел то, которое будет вознаграждено в загробной жизни, а самое полезное имущество то, которое в загробном мире окажется наградой.
34. Богатство — это тень, не действуй, надеясь на него! Не полагайся на мирские блага, они прехо-

дящи, как гости. Твое имущество — это то, что послужит тебе воздаянием в последующем мире;

35. Благородный не причиняет беспокойства другим;

36. Сильный — это тот, кто способен одолеть свои страсти;

37. Не увидать блага от человека, следующего за своими страстями;

38. Человек, стремящийся властвовать над людьми, будет унижен, а пренебрегающий религией станет презируемым;

39. Потеряв скромность, жди несчастий;

40. Бесплезные знания подобны бесполезным лекарствам;

41. Самое благое знание то, которое сопровождается деяниями;

42. Не пожалеешь, если не станешь слушать глупца;

43. Мужество в том, чтобы быть господином своих страстей;

44. Даже если твое тело здорово, не отходи ко сну без составления завещания! Время крайне вероломно;

45. Тому, кто сделал богатство слугой своей религии, станет прислуживать весь мир и подчинятся люди;

46. Тот, кто подчинил религию мирскому, будет вынужден склонять голову перед каждым;

47. Человек, вступивший на истинный путь, однажды доберется до своей цели;

48. Благородный человек не торопится с мезтью;

49. Не упрекай за ошибки;

50. Если будешь милосерден к тем, кто ниже тебя, то к тебе проявят сострадание те, кто выше тебя;

51. Несправедливость лишает богатства, а распушенность дарует унижение;

52. Бедствие, которое находится ближе всего к человеку, — это молитва угнетенного [им];

53. Для аморального человека нет в мире благополучия;

54. Нравственному человеку не придется раскаиваться;

55. Камень, брошенный несправедливо, вернется к тому, кто его бросил, а в яме, вырытой для кого-то, окажется сам копавший;

56. Первым воплощать в жизнь призывы к праведности должен сам призывающий;

57. Самым злобным человеком является тот, кто помогает притеснителю;

58. Тот, кто на стороне истины, не останется в одиночестве;

59. Верующему не приличествуют плохие отношения с соседом;

60. Люди чтят обладателей высоких помыслов;

61. Кто легко расстаётся с деньгами, сохраняет свою душу;

62. Удел сварливых людей скуден;

63. Ответивший глупцу — глупец, промолчавший — мудрец;

Не вдавайся в споры с глупым, промолчать в ответ — вот один ответ достойный, ты имей в виду.

Я не раз молчал, бывало, а глупец и рад — видно, думал, простофиля, слов я не найду.

Но одежд благоразумья я не посрамил — презирал я от рожденья в спорах пустоту;

64. Благой нрав проявляется в голоде;

65. Полезным богатством является то, которое избавляет от нужды;

66. Лучшее качество — это учтивость;

67. Разум человека измеряется словами, а суть — делами;

68. Благим имуществом является то, которое было получено дозволенным путем и потрачено на необходимое, а дурным — полученное запретным путем и потраченное на грешное;

69. Бесплезные слова подрывают авторитет говорящего;

70. Самое большое богатство — это здоровье;

71. Наилучшая обитель — это вечная обитель;

72. Умеренность, честь и знания — это сокровища;

73. Аллах оберегает от печали уверовавших в него;

74. Этот мир ни для кого не является чистой водой;

75. Полезным знанием является то, которое приводит к действию, а полезным действием является то, которое приводит к вознаграждению;

76. Человек, не испытавший на себе мучения притеснителя, не может быть чистосердечным;

77. Хорошим человеком является тот, который видит свои грехи, но не замечает чужих;

78. Богат тот, кто воздержан;

79. Лучшее благодеяние то — которое было сделано к месту;

80. Правдивость слов подтверждается деяниями;

81. Свою добродетель скрывай, а о чужой рассказывай!

ГЛАВА 16

Его наставления

В благородном хадисе сообщается, что «религия — это наставление». Опыт подсказывает, что назидания великих личностей оказывают на людей значительное влияние. Очень часто сын Адама начинает использовать знания, известные ему с самого детства, но не применяемые на практике, лишь после того как получает указание на них из уст великой личности.

Ибн Араби посвятил разнообразным назиданиям весьма объемную главу в «аль-Футухат аль-маккийя». Здесь мы решили отобрать и перевести некоторые фрагменты из нее. Вполне вероятно, что если одни читатели в процессе знакомства с данным произведением будут вникать в изыскания о «вахдат аль-вуджуд», другие — знакомиться с восхвалениями и порицаниями Ибн Араби, то третьи уделят внимание этим наставлениям. «Люди разнятся своими увлечениями».

1. Всевышний Аллах посредством религиозных предписаний повелел быть едиными и не разделяться; милость Аллаха нисходит на общину;

отделившихся овец забирают волки, на сплоченных не нападают враги.

2. Если по людской слабости совершишь в одном месте грех, то не покидай его до тех пор, пока не совершишь там же благое дело,— не давай этому месту повода свидетельствовать против тебя; не подстригай волосы, усы и ногти в состоянии большого ритуального осквернения; всегда будь хорошего мнения о Всевышнем Аллахе, избегай плохого мнения о Нем как только возможно; поминай Всевышнего Аллаха тайно и явно; следует выполнять все фарды вовремя, совершать по мере сил хоть сколько-нибудь дополнительных обрядов поклонения (*нафиль*); не пренебрегать поклонением и деяниями, насколько бы малыми они ни были.
3. Говорите, взвешивая каждое свое слово; по возможности навещайте больных; остерегайтесь притеснять людей; если у вас попросят денег или знаний и совета, то воздерживайтесь от того, чтобы отвечать отказом на эти просьбы; если встретите ученых, которые не действуют в соответствии со своими знаниями, то понимайте, что это мерзкое деяние,— стремитесь воплощать в действия все свои знания; совершая молитвы и обряды поклонения, облачайтесь в красивые одеяния.
4. О мой друг! Не будь высокомерен, старайся заниматься лишь своими делами и помыслами;

по мере возможности совершай полное омовение каждую пятницу; не препирайся о религиозных вопросах — Величайший посланник гарантировал рай тем, кто оставит препирательства и споры, никогда об этом не забывай. Будь благонравным, не связывайся с ничтожными делами; проявляй дружелюбие к мусульманам и распространяй приветствие (салам).

5. При несчастье прочти «Инна ли-Ляхи ва инна илейхи раджи‘ун» («Поистине, мы принадлежим Аллаху и к Нему возвращаемся!») и прояви терпение. Верующие люди испытывают множество печалей, утешь свою душу чтением намаза и Благородного Корана, стремись общаться с людьми, которые приносят пользу для твоей веры, не скупись на милостыню нуждающимся, относись ко всем мусульманам одинаково, будь они бедными или богатыми, правителями или подчиненными. Оберегай свое тело и органы от того, чем не будет доволен Аллах Всевышний, не сплетничай и не злословь, не зевай громко с открытым ртом, не обижай своих родителей.
6. Обвинение мусульманина в неверии является одним из величайших грехов, поэтому остерегайся этого; если призываешь к доброму делу, то в первую очередь совершай его сам, старайся показывать пример не своими словами, а поступками. Оказывай гостям радушный прием. Не рассказывай выдуманных снов; прошу,

не торгуй религией, самая бесприбыльная торговля — это торговля религией.

7. Не стремись стать душеприказчиком и посланником; будь верен своим обетам; не брани верующего; не надевай запрещенных шариатом одежд; не давай клятв; не обвиняй незаслуженно в неверии людей киблы; не отдаляй свою жену, посещающую коллективные молитвы, от дома Аллаха (от мечети), но указывай на то, что [женщинам] лучше совершать молитвы дома; сторонись проклятий; не истязай ни одно животное посредством огня.
8. Воздерживайся от унижения своего собрата мусульманина; не совершай поясной поклон перед творениями; не посещай часто женские и детские собрания; не заполняй [до отказа] свое чрево; не перешептывайся с человеком, когда рядом с вами третий.
9. Признаком верующего является совершение молитв и постов, также выплата закята. Бедность предпочтительнее глупости, щедрость предпочтительнее ума, одиночество предпочтительнее высокомерия. Нет лучшего поклонения, чем размышление. Бич слов — ложь, бич знаний — забывчивость, бич поклонения — показуха.
10. Люди [свидетельства] «Нет иного Бога, кроме Аллаха» удостоены общей святости (*вилаят*

‘амма)⁴²³. До тех пор пока они не придают Всевышнему Аллаху сотоварища, есть надежда на то, что они будут встречены Всевышним Аллахом прощенными за прегрешения, даже если эти прегрешения заполнят собой весь мир. Несмотря на то, что в соответствии с шариатом при наличии определенной причины допустимо разрывать отношения с обладателями общей святости, тем не менее не дозволено издеваться над ними и презирать их.

11. Если вы окажетесь повинны в грехе, воздаянием за который обещан огонь, то постарайтесь стереть его единобожием, в Судный день единобожие будет признаком спасения людей.

⁴²³ Представители тасаввуфа различают два вида святости: вилаят *‘амма*, которая присуща всем верующим без исключения, и вилаят хасса, то есть святость избранных мистиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Какому же мнению об Ибн Араби придут люди, прочитавшие эту книгу, и в каком образе он запечатлется в их памяти? Нам бы хотелось это знать, однако подобное выходит за рамки наших возможностей. Как бы то ни было, прежде чем завершить наше повествование о жизненном пути Ибн Араби, мы поведаем здесь, хотя бы в двух-трех предложениях, о тех впечатлениях, которые сложились у нас о нем в результате прочтения посвященных ему многочисленных биографий и различных произведений.

Исходя из характера деятельности и значительных успехов на избранном направлении, жизнь Ибн Араби делится на два этапа: «писательский» и «суфийский». Мы говорим о достижении «значительных успехов», поскольку даже на писательском этапе Ибн Араби, в отличие от многих литераторов, придерживался умеренности и прямоты, а во время суфийского — в отличие от большинства приверженцев тасаввуфа — занимался литературным творчеством.

Вопреки тому, что в произведениях суфиев часто можно обнаружить сожаления, стенания и жалобы, ахи и охи о днях своей молодости, в трудах Ибн Араби ничего подобного не встречается, по крайней мере, нам они

не попадались. В написанной им в конце жизни «аль-Футухат» содержатся стихи, доставляющие душевное наслаждение, вдохновляющие и будоражащие чувства.

В писательский период Ибн Араби, обладая глубокими познаниями в шариатских науках и литературе, проявил себя лирическим, остроумным и высокочтимым поэтом, серьезным и деятельным [человеком], приятным в общении, любезным и благонравным: не торговал своими стихами, не поносил людей и не ранил чужие сердца посредством своего пера и языка; его окружение не чаяло в нем души и прислушивалось к его словам. Он был здравомыслящим, благожелательным и откровенным, почитателем ученых и слугой не только мусульман, но и всего человечества.

Ибн Араби суфийского периода показал себя чрезвычайно стойким и терпеливым, воздержанным и настолько благородным, что не делал различия между золотом и земляным грунтом; обладал чистой совестью и всеобъемлющим великодушием, не нуждался в людях; наряду с этим был очень спокойным и задумчивым — почтенным духовным наставником, заслужившим любовь всех своих современников.

Позволительно сказать, что он, будучи плодовитым автором, явившим миру огромные произведения, приводящие любого в изумление, никого открыто не очернил на бумаге и не запятнал честь ни одного человека своим пером. Язык его жизненных обстоятельств (*лисан халь*) можно облечь в следующие слова: «Жизнь моя прошла в благочестии и воздержанности. Нико-

го в ней не обидел ни в малейшей степени» — и это не будет ложью.

О счастливое перо! На твою долю выпало достоинство, недостижимое для очень многих, подобных тебе⁴²⁴. Нет сомнения, это есть милость Аллаха, Преславен Он и Возвышен. Если перо и удостоилось клятвы Аллаха Всевышнего, то, конечно же, это благодеяние было оказано лишь благодаря его добродетельным собратьям.

Взгляды Ибн Араби на мир и на религию отличаются от [взглядов] многих других ученых: в то время как люди испытывают отвращение к мирскому на словах и притчей во языцех становятся их сетования на современную им эпоху, Ибн Араби проявлял неприятие земных радостей на деле. В его произведениях крайне редко встречаются жалобы на житейскую обыденность. Должно быть, он считал религию божественным законом, опосредующим общественную и частную жизнь так же, как видел в ней причину посмертного людского счастья. Поэтому вместо того, чтобы призывать людей к отрешению от мирского и коротанию своих дней в состоянии разочарования, он подталкивал их к действиям в соответствии с послаблениями Всевышнего Аллаха и уделял внимание канонам науки о душе (*'ильм рух*).

Насколько отчаявшимся и пессимистичным человеком был Абу аль-Аля аль-Маарри, настолько же удовлетворенным и оптимистичным был Ибн Араби. Именно из-за этого он и питал надежду на обретение в конечном

⁴²⁴ Намек на первый аят суры «аль-Калам» (68), который гласит: «Нун. Клянусь письменной тростью и тем, что они пишут!»

счете блаженства родом человеческим и под влиянием этой надежды произнес: «Все бытие является милостью» (1)⁴²⁵.

Ибн Араби относился с почтением к семье и женщинам, утверждая, что брак является скорее духовным удовольствием, очищающим сердца, обогащающим мышление и возвышающим чувства, нежели просто физическим наслаждением.

Его сочинения прекрасны (за исключением повествований о его собственных [духовных] состояниях, снах и их истолкованиях), выражения изящны и вдохновенны, они радуют сердца и утоляют печали.

Тот факт, что современники Ибн Таймийи (в особенности ученые Дамаска) обрушили на его голову великие несчастья, но при этом хранили молчание в отношении Ибн Араби, делавшего неоднозначные заявления, связан с правилом, которое гласит: «Суд вершат победители». Поскольку чиновники были на стороне Ибн Араби, то люди, закрыв глаза и заткнув уши на его высказывания, объявили священную войну Ибн Таймийи, не имеющему хороших отношений с властями, аргументируя [свои нападки тем, что] «тот, кто умалчивает истину, является немым шайтаном». Тем самым каждый из них поставил черное пятно на своей биографии и доказал перед образованными людьми свою недалекость.

⁴²⁵ (1) аль-Футухат. Т. 3. С. 246.

Каким бы великим ученым ни являлся Ибн Араби, он не был безгрешным и мог ошибаться. Хотя я и процитировал слова его противников и сторонников, но сделал это не из приверженности одной из сторон, а лишь желая исполнить долг историка. У меня нет пристрастий и предпочтений ни к кому, однако если все люди мира будут считать Ибн Араби еретиком, я в одиночку буду им противостоять, и напротив, если весь мир поверит в его святость, я останусь один на [противоположной] стороне. Я полагаю, что подобные [суждения об истинной сути Ибн Араби] входят в полномочия лишь Всевышнего Аллаха, и поэтому совершенно в это не вмешиваюсь. Это не моя позиция — писать биографии с целью выяснения, кто они, герои повествования, «праведники» или «еретики». Исхожу из того, что те и другие были учеными и писателями, которые оставили свой след в религиозной и общественной жизни.

Я считаю возможным совершение ошибок великими людьми и поэтому даже в своих мечтах не допускаю того, что сам нахожусь на абсолютно верном пути. «Я не оправдываю себя, ведь душа человека повелевает зло»⁴²⁶. Посему, если я допустил оплошность — [в целом] при выполнении своего долга или же в отдельных высказываниях, то, полагаясь на свое благое намерение, питаю надежду на прощение Всевышнего Аллаха. Мы будем признательны критикам, соблюдающим правила дискуссий.

⁴²⁶ Коран, 12:53.

**«Я лишь хочу исправить то, что в моих силах.
И нет мне помощи, кроме как от Аллаха. На Него
одного я уповаю, к Нему одному обращаюсь»⁴²⁷.**

*Ризаетдин бин Фахретдин
Оренбург*

⁴²⁷ Коран, 11:88.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение	11
Глава 1: Имя и родословная Ибн Араби. Кунья и лакаб. Андалусия. Города Ишбуна, Ишбилия, Тулайтула, Гарната, Куртуба, Мадина аз-Захра, Мурсия, Мария. Шам и Дамаск. Его рождение и смерть	19
Глава 2: Его семья, внешний вид, портрет, почерк	33
Глава 3: Его жизнь и имущество. Посвященные ему элегии и его сны	40
Глава 4: Его учителя и шейхи. Ученики и друзья. Его караматы	46
Глава 5: Его стихи	54
Глава 6: Его сочинения и произведения, изданные в наши дни	60
Глава 7: Его вероубеждение и мазхаб	80
Глава 8: Практические проблемы	83
Глава 9: Теоретические проблемы. Иджтихад и таклид. Иджма и кьяс. Всеобъемлющая милость. Сущность и атрибуты. Жизнь во всех вещах. Мир и его постоянное развитие. Откровение. Тасаввуф и облачение в хирку. Махди и Хидр. Кутб и гаус. Карамат. Восход солнца с запада. Тора. Фараон	91

Глава 10: Философские проблемы	122
Глава 11: Халладж. Ибн Фарид. Ибн Сабин. Ибн Худ. Садр ад-Дин Кунави. Афиф ад-Дин Тилимсани	130
Глава 12: Критики и апологеты	138
Глава 13: Вердикт.....	175
Глава 14: Ибн Араби в среде российских мусульман.....	212
Глава 15: Его мудрые изречения.....	217
Глава 16: Его наставления	224
Заключение	229
Оглавление	235

مشهور ایسرلس

ТЗ 7297

برنجی جزء

« ابن رشد »

شرق روس جریده سنده تفرقه صورتندہ نشر اولندیفی صوتک ،
اوشبور وشدہ رساله شکلندہ طبع اولندی .

ПУБЛИКАЦИОННО-ЦИТЛИЧНО
ЦЕНТРАЛНО
Научна и Библиотечна
БИБЛИОТЕКА

ИНА. № 37297

г. Казань--(QAZAN)

اثر

رضاء الدین بن فخرالدین

(اوفا)

طابع وناشراری:

« ابراهیم ادریسف وشرکاسی »

Дозволено цензурю. С.-Петербургъ. 15 сентября 1905 года.

Из серии «Знаменитые мужи».
«Ибн Рушд». Оренбург, 1905 г.

٦
٢١٣٤
ابن تيار ٦٥٩

شهور ايرلر

ابكنجى جزه

ابوالعلاء المعرى

ابن
رضاء الدين في خبر الدين

MT 1548541

(اوفا)

١١٢

خلافك بعض الناس يرجى بدالمنى وفي الدهر اقوام خلافهم حزم
فأفطر اذا صاموا وصم عند فطرهم على حبرة ان النوائه هو الازم

Татарстан Җомһуриятенен
Милли китепханасы
Национальная библиотека
Республики Татарстан

اورنبورغ

« كريموف ، مسينوف وشركاسى » مطبعه سى

١٩٠٨

Из серии «Знаменитые мужи».
«Абуль-Ала аль-Маарри». Уфа, 1908 г.

مشهور ابرلردن ۳ نچى جزء

اِقَامَةُ سَمْعِ الْجَزَاءِ

اثر: رضاء الدين بن فخرالدين

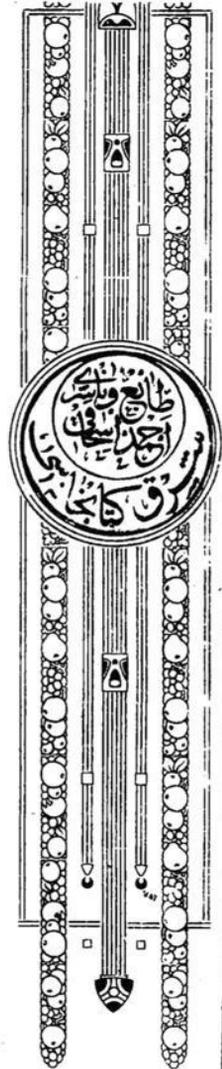
استحققر من لا يحسد ولا يقذى
و استصغر من بالكفر او الضلال لا يعرف
فاى داع اكمل و اعقل من سيد المرسلين
صلى الله تعالى عليه وسلم و قد قالوا انه
مجنون من المجانين و اى كلام اجل و اصدق
من كلام رب العالمين و قد قالوا انه اساطير
الاولين و اياك ان تشتغل بخصاهم و تطمع
فى افخامهم فتطمع فى غير مطمع و تصوت
فى غير مسمع . . .
«الغزالي»

اورنبورغ

« وقت » غزته سينك مطبعهسى .

۱۹۱۰

Из серии «Знаменитые мужи».
«Имам Газали». Оренбург, 1910 г.

Пописано в печать 00.00.2018 г. формат 60x90/16.

Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Зак. № ____

Отпечатано с оригинал-макета ООО «ИПК Парето-Принт»
г. Тверь, Промышленная зона Боровлёво-1, комплекс № 3 «А»

Региональная общественная организация
«Культурно-просветительский центр «Форум»

ISBN 978-5-6041336-4-4

9 785604 133644